475658р
р

Нет ил на с 99, нет с 171-200. – Лапир 29.01.2004

Инв 8491.

БИБЛІОТЕКА
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Ск. э. Губ. Совѣтъ.

КНИГИ ИЗЪ СОБРАНІЯ
П. К. СИМОНИ.

902.6
Д 81

ПАМЯТНИКИ КАЗАНСКОЙ—СТАРИНЫ.

ОЧЕРКЪ П. М. ДУЛЬСКАГО

съ 50 снимками видовъ „Старой Казани".

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Археологическій этюдъ, Б. П. Денике, о фрескахъ Свіяжскаго, Успенскаго монастыря (съ 6 снимками древней живописи).

№ 190

Изданіе С. В. Соломина.
КАЗАНЬ.
1914.

475658 р

инв № 197

Напечатано въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

Снимки выполнены въ Лейпцигѣ. Обложка, по рисунку художника **Егора Нарбута**.

КАЗАНЬ.
Центральная Типографія
1914.

Считаю своимъ долгомъ принести мою искренѣйшую благодарность Его Преосвященству, Епископу Ямбургскому Анастасію, предоставившему мнѣ возможность воспроизвести въ настоящей книгѣ снимки съ Ефремова Евангелія изъ собранія фотографій Преосвященнаго Владыки. Приношу мою благодарность Правленію ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета, разрѣшившему мнѣ пользоваться Университетскимъ архивомъ и библіотекой. Сердечное спасибо Владимиру Александровичу Колокольникову, любезно взявшему на себя трудъ по корректурѣ настоящаго изданія, а также очень признателенъ всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, способствовавшимъ появленію въ свѣтъ настоящей книги.

П. Д.

Старая Казань. Съ рисунка Lespinassà. 1767 г.

Предисловіе.

Задачей настоящей книги является описаніе памятниковъ Казанской старины. Казань принято называть „Красой Востока“. Это величаніе сложилось въ старые годы, когда городъ жилъ своей древней, стильной жизнью, когда его художественный обликъ соотвѣтствовалъ своему громкому титульному именованью „столицы—востока, столицы—поволжья, но съ тѣхъ поръ измѣнилось лицо Казани, обезображенное всевозможными наслоеніями архитектурнаго промысла,

и единственной радостью и утѣшеніемъ въ области красоты зодчества остались тѣ немногіе уцѣлѣвшіе памятники старины, которымъ мы посвящаемъ настоящій очеркъ. Главнымъ матеріаломъ въ описаніи художественной старины намъ будетъ служить зодчество, такъ какъ оно есть лучшій и вѣрный рефлексъ эстетической культуры страны, но, къ сожалѣнію, многое въ области древней архитектуры Казани уже исчезло, и мы о былой красѣ этого города можемъ судить только по тѣмъ остаткамъ старины которые случайно сохранились и служатъ какъ бы напоминаніемъ о былыхъ художественныхъ сокровищахъ древней красавицы поволжья. До—Петровскій періодъ русскаго искусства въ Казани вылился болѣе всего въ церковномъ зодчествѣ, такъ какъ въ ново-завоеванной странѣ, первымъ дѣломъ для русскаго человѣка было построеніе храмовъ, въ украшеніе которыхъ религіозный христіанинъ безусловно воплотилъ свои духовные полеты.

Послѣдующія эпохи, помимо своей церковной архитектуры, оставили намъ памятники гражданскаго зодчества и болѣе счастливымъ временемъ, сохранившимъ свое художество, можетъ считаться конецъ XVIII-го и начало XIX столѣтія.

Постараемся же воспроизвести былую Казань на основаніи уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины, раскопаемъ въ архивахъ рядъ старинныхъ полуистлѣвшихъ гравюръ, хранящихъ тайны прежнихъ вѣковъ, и прислушаемся къ говору этихъ графическихъ сказаній, ревниво оберегающихъ сказочный міръ отлетѣвшаго времени. Подойдемъ поближе къ забытой и разрушаемой старинѣ, полюбимъ патину ея красокъ, всмотримся въ контуры ея гармоничныхъ силуэтовъ и, заглядѣвшись на святые взоры древнихъ иконописныхъ изображеній, поклонимся вдохновленной душѣ русскихъ—художниковъ, завѣщавшихъ потомкамъ богатства своего искусства!

Сибирская застава. Съ литографіи Турнерелли. 1839 г.

Краткій очеркъ возникновенія Казани.

Въ древнее время Казанская губернія была центромъ Булгарскаго царства, славившагося своей утонченной и высокой культурой. Въ XIV вѣкѣ Булгаріей завладѣли татарскіе ханы, основавъ на завоеванной территоріи Казанское царство.[1]). О первоначальномъ основаніи города Казани исторія говоритъ слѣдующее: въ эпоху паденія Булгарскаго царства, въ глуши арскихъ лѣсовъ, по

---

[1]) Россія. В. П. Семенова т. VI. Стр. 119.

рѣкѣ Казанкѣ, въ 50 верстахъ отъ впаденія ея въ Волгу, возникъ небольшой городокъ „Иски—Казань", сооруженный выходцами изъ разореннаго Булгара.[1]). До настоящаго времени противъ деревни Князь—Камаево сохранились остатки и слѣды укрѣпленіе этого маленькаго городища, названіе котораго „Иски—Казань" въ переводѣ съ татарскаго языка означаетъ: Старая—Казань. Просуществовала „Иски—Казань" недолго, всего 104 года,[2]) послѣ чего была перенесена татарскимъ ханомъ Улу—Магометомъ на новое мѣсто. Вблизи устья рѣки Казанки, на холмѣ при впаденіи Булака въ Казанку была основана новая Казань, ставшая впослѣдствіи сердцемъ поволжья. Удобное и выгодное мѣстоположеніе новаго города скоро возвысило его значеніе, и Казань къ половинѣ XV вѣка, замѣнивъ собой древній Булгаръ, сдѣлалась центромъ не только въ торговомъ, но и въ культурномъ отношеніи, оказывая радушный пріемъ законовѣдамъ магометанскаго вѣроученія, пріѣзжавшимъ въ Казань изъ Багдада и Бухары.[3]). Но несмотря на кипучую жизнь, татарская Казань не оставила слѣдовъ своей художественной культуры, и исторія

---

[1]) Россія. В. П. Семенова т. IV стр. 119.

[2]) И. Покровскій. Казанскій архіерейскій домъ, его средство и штаты. Стр. 4.

[3]) Архіепископъ Никаноръ. (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 31.

намъ даетъ очень скудные матеріалы, перечисляющіе древности того времени. Къ немногочисленнымъ памятникамъ мусульманской старины относятся нѣсколько надгробныхъ плитъ, служащихъ среди татаръ предметомъ поломничества до настоящаго времени. Основаніе какъ старой, такъ и новой Казани украшено многочисленными преданіями, легендами и миѳами, рисующими довольно ярко эпопею борьбы татаръ съ двуголовымъ змѣемъ, символизирующемъ собою язычниковъ, поклоняющихся змѣиному культу.[1]). Но помимо своего символическаго характера, всѣ легенды о змѣяхъ сложились еще какъ память о борьбѣ населенія съ водившимся въ огромномъ количествѣ гадами въ мѣстномъ краѣ. Одна изъ этихъ легендъ говоритъ, что мѣсто, выбранное для новаго города, по множеству змѣй, обитавшихъ въ этомъ округѣ, оказалось для постройки Казани невозможнымъ, но колдуны по приказанію хана занялись истребленіемъ гадовъ. Поздней осенью, когда всѣ змѣи находилось въ зимней спячкѣ, чародѣи велѣли свозить дрова и солому къ змѣинымъ гнѣздамъ и съ наступленіемъ весны подожгли горючіе матеріалы истребивъ въ огнѣ почти всѣхъ змѣй; не удалось колдунамъ сжечь только крылатаго змѣя, который, улетѣвъ на Джилантову гору, долгое время наводилъ ужасъ на жителей, пока не былъ умерщвленъ.

---

[1]) Н. П. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 15.

тѣми же колдунами. Есть преданіе, что въ воспоминаніе о этомъ событіи ханъ избралъ для Казанскаго герба, изображеніе дракона „Джиланта“, но многіе историки вопросъ о времени возникновенія герба съ изображеніемъ крылатаго змѣя Зиланта относятъ къ Русской Казани царствованія Іоанна IV Васильевича.[1]). П. Заринскій говоритъ,[2]) «что Казанскій гербъ произошелъ во второй половинѣ XVI вѣка подъ вліяніемъ геральдическихъ понятій Запада.»

Описывая возникновеніе города Казани небезъинтересно, также сказать нѣсколько словъ о происхожденіи самаго названія „Казань“. Изъ нѣсколькихъ разнорѣчивыхъ толкованій слова Канань, мы приведемъ болѣе или менѣе распространенныя, которыя намъ отчасти и выяснятъ его исторію. „Казань“ производятъ отъ татарскаго слова казанъ—котелъ, объясняя наименованіе города топографической котловинообразной формой мѣстности, на которой была построена Казань, но это опредѣленіе невѣрно: есть другое объясненіе наименованія города, чисто историческаго характера, болѣе приближающееся къ истинѣ; это опредѣленіе производитъ названіе города отъ имени

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 164.

[2]) П. Заринскій. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ. стр. 15.

своего основателя [1]) Сарайскаго хана „Казганъ-хана по имени Туда-Менгу". Наконецъ, есть еще довольно анекдотическое объясненіе слѣдующаго содержанія: будто-бы одинъ прислужникъ князя, носилъ для своего вельможи воду изъ рѣки въ баню и уронилъ казанъ въ рѣку, отчего рѣка была названа Казанкой, а городъ Казанью. Топографическій обликъ татарской Казани намъ рисуетъ такую картину своего мѣстоположенія: городъ въ то время занималъ незначительную часть того пространства, которое принадлежитъ ему теперь. Городъ-крѣпость былъ расположенъ на высокой горѣ [2]) у берега Казанки, и эта возвышенность была обнесена высокими деревянными стѣнами, внутри же ея былъ царевъ дворъ, мечети и др. строенія. Верхній грунтъ холма, на которомъ была построена крѣпость, историки считаютъ искусственнымъ. [3]) Сосѣдніе бугры и возвышенности, примыкавшіе къ крѣпости съ юга, были заняты посадомъ, который отъ

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани Стр. 19.
(это преданіе относится къ исторіи города Иски-Казань.

[2]) Есть преданіе, что въ старину крѣпость первоначально была на бугрѣ Ѳедоровскаго монастыря и называлась „Старымъ городищемъ"

[3]) С. Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣч. г. Казани Стр. 17.

П. Заринскій. Топографія города Казани въ 1552 году, во время осады его русскими войсками, Труды четверт. археол. съѣзда. I-й стр. 67.

М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. ч. 1.

кремля отдѣлялся глубокимъ оврагомъ и въ нашихъ лѣтописяхъ называется „Тезицкимъ врагомъ“. Эта ложбина начиналась у устья Булака и шла къ крѣпости, огибая ее у холма, на которомъ теперь возвышается Ивановскій монастырь; далѣе она шла по направленію восточной стороны кремлевскаго холма, заканчиваясь въ затонѣ озерковъ у мельницы, стоящей на рѣкѣ Казанкѣ. Все пространство, занимаемое посадомъ, было испещрено оврагами, ущельями, всевозможными промоинами, мѣняющими свой видъ ежегодно отъ таянія весенняго снѣга и проливныхъ дождей. Между двумя возвышенностями, составляющими теперь Воскресенскую и Покровскую гору, шла рытвина, наполненная озерами и прудами, стекающими въ затоны рѣки Казанки. Названія озеръ были разныя: „Черное озеро“, „Бѣлое озеро“, „Поганое верхнее или банное“, „Нижнее поганое“. На югъ отъ посада находилось озеро Кабанъ соединенное съ Казанкой проточной рѣчкой Булакомъ. (Названіе Булакъ происходитъ отъ татарскаго слова „балакъ“ т. е. протокъ).[1]) Булакъ въ древнее время служилъ природной границей посаду и былъ прекрасной военной защитой Казани, такъ какъ онъ имѣлъ тинистые широкіе берега, на что даже указываетъ въ своихъ сказаніяхъ князь Курбскій, который говоритъ: „рѣчка Булакъ зѣло тиновата и не

[1]) М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. стр. 64.

проходима, она подъ самое мѣсто (городъ) текла и впадала подъ угольную вежу (башню) въ Казань рѣку".[1]). Кругомъ посада шла деревянная ограда, построенная изъ сруба, шириной въ четыре сажени, и наполненная внутри пескомъ и камнемъ. На верхней площадкѣ стѣны шла тонкая деревянная загородка въ ростъ человѣка, служившая прикрытіемъ для защитниковъ; посадская ограда имѣла башни и ворота, построенныя въ духѣ военной техники. Линія посадской деревянной стѣны, примыкая къ крѣпости, шла отъ Тезицкаго оврага по кряжу рѣки Казанки, по направленію къ Арскимъ воротамъ, находившимся въ старину на теперешней театральной площади. Отъ Арскихъ воротъ стѣна, поворачивала на югъ и шла къ горѣ, на которой въ настоящее время расположенъ университетъ. На этой горѣ находились Царевы ворота и стѣна, огибая вершину холма, спускалась къ Аталыковымъ „проломнымъ" историческимъ воротамъ, которыя были близи того мѣста гдѣ впослѣдствіи была построена Богоявленская церковь;[2]) затѣмъ стѣна шла по направленію къ булаку и, идя параллельно его руслу, подходила къ Тюменскимъ-Преображенскимъ воротамъ, замыкая кольцомъ строенія посада. Слѣды этой исторической ограды, впослѣдствіи обновленной

---

[1]) П. Заринскій. Очерки древней Казани преимущественно XVI. вѣка. стр. 14.

[2]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр.201

Іоанномъ IV-мъ, существовали до начала XVIII вѣка, и въ 1729 году были уничтожены по распоряженію губернатора А. П. Волынскаго.[1]).

За посадомъ существовали заострожныя слободы[2]) и пригороды, раскинувшіеся по лугамъ между Волгой и Казанью. На мѣстѣ нынѣшней сѣнной площади находился „царевъ лугъ“, и есть преданіе, что татары въ старину на царевомъ лугу праздновали „Сабанъ“, а также пользовались этимъ полемъ для военныхъ упражненій. Нѣкоторые лѣтописцы говорятъ, что на этомъ мѣстѣ была Отучева мечеть, татарское кладбище[3]) и весь участокъ во время взятія Казани (1552 г.) назывался Куранпевымъ урочищемъ. Къ числу знаменитыхъ луговъ, окружающихъ Казань принадлежитъ „Арское поле“, извѣстное въ исторіи какъ пунктъ многихъ сраженій русскихъ съ татарами, а также какъ торговое ярмарочное мѣсто въ XV вѣкѣ. По своей внѣшности этотъ участокъ такъ описывается извѣстнымъ историкомъ мѣстнаго края Артемьевымъ: „Все пространство земли, лежащей за восточной стѣною и арскими воротами посада, отъ Казанки до Булака и Кабана и вплоть до самаго Арска именовалось Арскимъ полемъ или лугомъ. Одна часть его по берегу Казанки была осѣнена дремучимъ боромъ,

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стр. 132.
[2]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр. 202.
[3]) В. П. Семеновъ. Россія Г. VI. стр. 317.

который, простираясь на сѣверъ, соединялся съ неизвѣданными, непроходимыми Вятскими лѣсами".[1]) Арское поле по направленію къ югу отъ посада спускалось лѣсистыми оврагами къ берегамъ озера Кабанъ. Еще необходимо упомянуть объ урочищѣ „Бежболда", которое находилось на юго-западъ отъ теперешней Адмиралтейской слободы. Несмотря на достаточную литературу, оставившую намъ матеріалъ о старой Казани, мы все же лишены возможности имѣть представленіе о внѣшности монументальныхъ памятниковъ татарской столицы, т. к. не сохранилось точныхъ снимковъ, которые могли бы намъ представить архитектуру того времени. Въ описаніяхъ татарской Казани встрѣчаются свѣдѣнія о довольно величественныхъ сооруженіяхъ въ крѣпости—городѣ. Князь Курбскій, въ своихъ сказаніяхъ, описывая замѣчательныя постройки кремля, говоритъ: „Отъ Казани-рѣки гора такъ высока, иже окомъ возрѣти прикро; на ней же градъ стоитъ и палаты царскія и мечети, зѣло высокія муроваиныя",[2]) но все-же всѣ эти указанія носятъ очень неопредѣленный характеръ, не дающій представленія о зодчествѣ дворцовъ и мечетей татарскаго времени. Вѣроятно, интересенъ былъ ханскій дворецъ. о которомъ упоминаетъ писцовая книга; это сооруженіе послѣ взятія Казани сначала служило скла-

[1]) Казанск. Губ. Вѣдомости 1847 г. № 9. Стр. 121.
[2]) Кн. Курбскій. Стр. 21.

КНИГИ ИЗЪ СОБРАНІЯ
П. К. СИМОНИ.

дочнымъ мѣстомъ велико-княжеской казны,[1]). Впослѣдствіи же, сильно разрушаясь отъ ветхости, оставленное безъ призора зданіе ханскаго дворца просуществовало до XIX вѣка и его руины окончательно были разобраны въ 1807 году..[2]). Рядомъ съ ханскимъ дворцомъ было пять мечетей, изъ которыхъ Муралеева впослѣдствіи была обращена въ арсеналъ, а потомъ въ дворцовую церковь. Любопытнымъ и въ тоже время спорнымъ памятникомъ старины является Сююнбекина башня, которую скорѣе по преданіямъ, чѣмъ по архитекурнымъ формамъ пріурочиваютъ къ эпохѣ татарскаго царства. Разсматривая цѣлый рядъ плановъ Кремля, мы не находимъ на этихъ чертежахъ Сююнбекиной башни, нѣтъ также ея изображенія на рисункахъ „Видовъ Казани“, приложенныхъ къ сочиненію Витзена. (1705 г.) Извѣстный мѣстный знатокъ старины Н. Я. Агафоновъ далъ такое опредѣленіе времени постройки этой башни: „Зданіе въ кремлѣ, носящее имя Сююнбеки названо не правильно, т. к. оно надстроено надъ воротами оберъ-комендантскаго дома только во второй половинѣ XVIII вѣка“.[3]). Возможно предполагать, что первый этажъ башни

---

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 11.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 99.

[3]) Н. Я. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка наименованія Казанскихъ улицъ. Стр. 30.

45658

до XVIII вѣка служилъ арочными воротами использованными изъ подъ постройки древняго минарета, и допустимо, что основаніе башни принадлежитъ ко времени мусульманской Казани, но зданіе со второго яруса, безусловно можетъ быть отнесено къ русскому строительству XVII. вѣка. Не безъинтересны мусульманскія легенды, связанныя съ именимъ Сююнбекиной башни; эти преданія, главнымъ образомъ и служитъ канвой для всевозможныхъ предположеній, относящихъ постройку башни къ татарскому періоду. По мусульманскимъ преданіямъ, считается, что подъ этой башней похороненъ благочестивый магометанинъ, и изъ его черепа бьетъ родникъ «Тайницкаго ключа». Благодаря такому сказанію, башня для татаръ имѣетъ характеръ религіознаго памятника, названіе же свое башня получила отъ имени ханши Сююнбеки, построившей это зданіе надъ гробницей своего мужа Сафа-Гирея. Но всѣ многочисленныя сохранившіеся легендарные разсказы о Сююнбкиной башнѣ только затемняютъ исторію возникновенія этого архитектурнаго памятника и лучшимъ документомъ, опредѣляющимъ время основанія башни, могутъ служить ея строительныя формы. По своей внѣшности это сооруженіе представляетъ семи-ярусную къ верху идущую уступами башню, высота которой доходитъ до 35 саженъ; первые три этажа имѣютъ форму куба и въ основаніи второго, третьяго и четвертаго эта-

Сююнбекина башня. XVII в. ?

жей устроены круговыя открытыя гульбища съ парапетами, орнаментированными простыми узорами изъ кирпича.

Первый этажъ имѣетъ проѣздъ съ коробовымъ сводомъ, и фасадъ этого яруса украшенъ полуколонками съ капителями, рисунокъ которыхъ напоминаетъ видъ упрощеннаго коринѳскаго ордена. Остальные этажи восьмигранной формы, при чемъ 6-й этажъ украшенъ небольшими круглыми окнами и его внѣшнее устройство носитъ характеръ усѣченнаго шатроваго покрытія, на которомъ покоится восьмигранная дозорная вышка, заканчивающая верхъ башни стройной высокой шпилеобразной крышей. Историки архитектуры, находя сходственныя черты Сююнбекиной башни со строительными формами типичнаго Московскаго зодчества, относятъ Казанскую башню къ эпохѣ XVII столѣтія; [1]). выясняетъ также время строительства Сююнбекиной башни ея стиль, близко напоминающій Боровицкую башню въ Москвѣ. По своему очертанію и пропорціямъ, Сююнбекина башня является интереснѣйшимъ памятникомъ не только мѣстной старины, но всего русскаго древняго зодчества; ея кирпично-бурый силуэтъ, въ своей общей массѣ, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе своими гармоничными, стройными формами. Къ числу памятниковъ татарской

---

[1]) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искуства. Т. 2-й стр. 324.

Сусловъ. Памятники древняго рус. зодчества В. VII. 1899 г.

Казани также, относятъ родникъ, находящійся у наружной стѣны крѣпости вблизи Тайницкой башни. Историки говорятъ, что изъ этого „Тайницкаго ключа“ Казанцы секретнымъ подземнымъ ходомъ брали воду во время осады, и этотъ тайникъ былъ взорванъ русскими, лишившими татаръ доброкачественной воды. Въ настоящее время источникъ сильно запущенъ. Къ числу уцѣлѣвшихъ памятниковъ татарской Казани принадлежатъ надгробныя плиты и камни, исписанныя на арабскомъ языкѣ всевозможными изреченіями.[1]). Одинъ изъ этихъ камней, найденный въ 1798 г., находится теперь въ Казанской мечети, а другія имѣются у воротъ загородной архіерейской экономіи на Кабанѣ. [2]). Въ общемъ надо сознаться, что отыскивая слѣды татарской Казанской старины, трудно найти что либо монументальное, ярко освѣщающее творчество мусульманскаго періода Казани и отсутствіе памятниковъ татарскаго искусства объясняется отчасти результатомъ ожесточенной осады 1552 г. разрушившей много строеній. Также способствовали гибели древняго зодчества опустошительные пожары, уничтожавшіе иногда до тла цѣлые участки города; но ко всему способствовавшему разрушенію старины

---

[1]) К. Фуксъ. Краткая исторія города Казани. 1817 г. 42 стр.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 96.

надо еще присоединить самое время, отдалившее насъ отъ прежнихъ вѣковъ и немилосердно, и безпощадно вывѣтрившее красоту былыхъ вдохновеній.

Русская Казань.

Безпокойное сосѣдство казанцевъ, причинявшее Россіи много заботъ и огорченій, заставляло русскихъ неоднократно воевать съ татарами. Казанцы часто, вторгаясь въ глубь русскихъ владѣній, грабили ихъ землю, принося много вреда русскому населенію. Намъ извѣстно, что татары нападали въ 1467 году на городъ Устюгъ, [1]) въ 1468 году побѣдили вятчанъ, [2]) и въ 1478 г. ханъ вторично напалъ на устюжанъ; [3]) всѣ эти тревожныя войны заставили русскихъ предпринять рѣшительные шаги къ покоренію непріятнаго сосѣда, что и было успѣшно выполнено въ царствованіе Іоанна Грознаго.

Но побѣдѣ русскихъ, до нѣкоторой степени, способствовали тѣ житейскія условія, которыя сложились въ жизни казанцевъ, въ началѣ XVI вѣка. Въ это время въ жизни казанскихъ татаръ появи-

---

[1]) К. Фуксъ. Краткая исторія г. Казани. Стр. 13.
[2]) Тамъ же.
[3]) Тамъ же. Стр. 14.

лись тѣ признаки разложенія, которыя предшествовали паденію Булгаръ роскошь и изнѣженность среди татарской аристократіи, раздоры и безпрерывная смѣна царей расшатали строй Казанской жизни, и утомленная своими внутренними безпорядками Казань, послѣ упорной и ожесточенной битвы, пала въ 1552 году 2-го октября. Столица Востока съ этихъ поръ сдѣлалась русскимъ городомъ, надъ которымъ стало развиваться русское могучее знамя, осѣненное лучами Св. Креста. Война 1552 года для русскаго народа носила характеръ религіознаго похода; самъ Іоаннъ Грозный, еще будучи въ Москвѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1552 года на общемъ совѣтѣ такъ заявилъ о цѣляхъ своего похода въ Казань: [1]) «ни за что не могу терпѣть болѣе, чтобы гибли христіане, преданные мнѣ отъ Христа моего и за которыхъ я долженъ буду дать отвѣтъ».

Завоевавъ Казанскій край, Іоаннъ Грозный весь успѣхъ своей побѣды приписывалъ исключительно Чуду нерукотвореннаго образа сопутствовавшаго русское войско; «Мы съ крестоносною хоругвію царство Казанское покорили», [2]) говорилъ Царь. Водрузивъ надъ стѣнами Казанскаго кремля Крестъ, Іоаннъ IV-ый первой своей свя-

---

[1]) Арх. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ. Стр. 37.

[2]) М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Стр. 352.

щенной обязанностью считалъ скорѣйшее распространеніе русской вѣры въ новозавоеванной землѣ. «Церковь и церковная іерархія должны были противостать магометанству не только какъ политической силѣ мусульманскихъ народовъ, но и какъ религіозной фанатической силѣ, препятствовавшей распространенію христіанства». [1]) Въ 1552 году Іоаннъ IV,ославъ въ Казань просвѣтителей и первыхъ архипастырей края: Св. Гурія, Св. Варсонофія и Свят. Германа «для распространенія христіанства и утвержденія тамъ нравственнаго наряда» [2]), ввѣрилъ имъ новую область, снабдивъ ихъ наказомъ: «учити съ умиленіемъ, къ себѣ татаръ пріучать и приводить любовью на крещеніе, а страхомъ ко крещенію никакъ ни приводить». [3]) Прибывъ въ новый край, въ первую очередь пришлось архипастырямъ совмѣстить распространеніе христіанской вѣры со строительствомъ храмовъ и монастырей, такъ какъ одно находилось въ зависимости отъ другого.

Зодчеству предстояла обширная и высокая задача перенесенія, въ новый край строительныхъ завѣтовъ своего родного искусства.

---

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 7.

[2]) В. Семеновъ. Россія полное геогр. описаніе нашего отечества. Т. VI. Стр. 317.

[3]) Тамъ же. Стр. 317.

Дѣйствительно, наслѣдіе мѣстной старины оставило намъ нѣкоторые памятники русскаго зодчества. Первыми мастерами—строителями въ Казани были псковичи, которые были присланы въ 1555 году особымъ наказомъ Іоанна IV-го. Слава о псковскихъ зодчихъ, въ то время была извѣстна даже въ чужихъ краяхъ, кромѣ того они показали себя опытными мастерами въ строительствѣ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ, [1]) такъ что Казань, несмотря на свою отдаленность отъ центра, благодаря заботамъ и попеченію Іоанна Васильевича Грознаго, получила возможность строиться и украшаться подъ наблюденіемъ самыхъ талантливыхъ зодчихъ. Но кромѣ того, много способствовали развитію зодчества счастливыя условія того времени; въ строительствѣ церквей деньгами и матеріаломъ, а также добровольнымъ трудомъ участвовали князья, бояре, міряне и духовенство, при чемъ соревнованіе въ этомъ дѣлѣ было великое, и всѣ, соперничая другъ передъ другомъ, старались возводить красивѣйшія постройки. [2]) При такихъ условіяхъ начала строиться русская Казань, которая къ концу XVI вѣка уже имѣла видъ русскаго города, украшеннаго болѣе чѣмъ двадцатью

---

[1]) Н. Окуличъ-Казаринъ. Спутникъ по древнему Пскову 1911 г. Стр. 57.

[2]) С. Глаголь. Очеркъ исторіи искусствъ въ Россіи. 358 стр.

храмами. [1]) Послѣ присоединенія Казани къ Русской Державѣ, первое время прошло въ лихорадочной работѣ не только въ области церковнаго строительства, но и въ сооруженіи и возобновленіи разрушенныхъ укрѣпленій и строеній города; надо было привести въ порядокъ стѣны посада и кремля, сильно поврежденныя осадой города; пришлось также озаботиться устройствомъ гражданскихъ построекъ.

«Великій князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ снова въ городѣ все выстроить и улучшить». [2]) Для закрѣпленія за русскими, ново-завоеванной земли были переселены въ Казань изъ Москвы и другихъ областей русскія семьи, которыхъ царь одарилъ богатыми помѣстьями Казанскаго края. Главнымъ элементомъ городского населенія стали русскіе, татары же послѣ бунта въ 1556 году, были выселены за посадъ, основавъ за Кабаномъ свою заострожную татарскую слободу [3]), и въ городѣ разрѣшалось оставаться жить только служилымъ татарамъ. Главное управленіе краемъ было возложено на «Большого воеводу», имѣвшаго свой «дворъ» въ кремлѣ. Русская Казань въ XVI вѣкѣ раздѣлялась на «крѣпость-городъ» и посадъ; въ

---

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 192.

[2]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 30.

[3]) Н. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка наименованія Казанскихъ улицъ. Стр. 10.

крѣпости были монастыри, соборъ, церкви, часовни, архіерейскій дворъ и строенія для служилыхъ людей, кромѣ того имѣлись еще дворы знатныхъ людей и духовенства. Въ писцовой книгѣ упоминается, что въ кремлѣ были воеводскіе дворы князей Лысковыхъ, Троекуровыхъ, Булгаковыхъ, Засѣкиныхъ, дворы поповскіе и дьячьи.

У церкви Кипріана стояли четыре тюрьмы: «опальная», двѣ татинныя, да женская, а у тюремъ изба сторожевая. [1]) Судя по описанію писцовой книги, «городъ-кремль» въ XVI вѣкѣ былъ довольно густо заселенъ, такъ какъ, однихъ только дворовъ насчитывалось около сотни. [2]) Городъ имѣлъ въ окружности до 900 саженъ и обнесенъ былъ крѣпкой деревянной стѣной, но есть указанія, что уже въ 1560 году деревянная стѣна, на протяженіи 300 саженъ была замѣнена каменной; кремлевская стѣна имѣла пять воротъ. Между городомъ и посадомъ сообщеніе прекращалось вечеромъ, такъ какъ всѣ «городовыя ворота» запирались на ночь по звону, но и днемъ доступъ въ крѣпость былъ возможенъ далеко не для всѣхъ, т. к. «велѣно было пріѣзжихъ землянъ и черныхъ людей въ крѣпость не пускать». [3])

---

[1]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани. 1556—1568 г. К. И. Новоструева. Стр. 35.

[2]) Тамъ же. Стр. 35.

[3]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 18.

Черезъ Тезицкій оврагъ былъ перекинутъ мостъ для сообщенія города съ посадомъ. [1])

Къ каменному городу примыкалъ посадъ, обнесённый деревянной дубовой стѣной, которую русскіе возобновили послѣ взятія Казани.

Посадская стѣна имѣла нѣсколько воротъ съ башнями и сторожевыми избами, на ровныхъ же мѣстахъ служили еще добавочнымъ укрѣпленіемъ рвы, о чемъ упоминаетъ писцовая книга: «по ровному мѣсту по за острогу рвы невеликіе копаны». [2]) Улицы въ посадѣ были узкія и избы почти всѣ деревянныя, что значительно всегда способствовало неоднократнымъ пожарамъ. Наименованія улицъ находились въ зависимости отъ названій ближайшихъ церквей или же именитыхъ дворовъ поселенцевъ города.

Въ писцовой книгѣ по г. Казани встрѣчаются слѣдующія названія улицъ: Спасская, Воскресенская, Проломная, Псковская, Пушкарская, Вологодская, Преображенская, Воздвиженская и друг. Центральнымъ и самымъ оживленнымъ мѣстомъ Посада былъ «Гостинъ дворъ», который находился тамъ же, гдѣ стоитъ нынѣшній. Вблизи гостинаго двора была «таможенная изба», а на площади на-

---

[1]) Мостъ этотъ былъ уничтоженъ въ XIX столѣтій.

[2]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. 1566—1568 г. К. И. Невоструева. Стр. 49.

противъ таможни стояла «важня дощаная», для того чтобы «важити» товары для пошлины.

Внѣшность города была стильная; художественно расположенные косогоры и овраги придавали городскому пейзажу уютъ и простоту, узкія улочки съ русскими деревянными избушками, бѣлыя каменныя церковки съ сіяющими главками, воеводскія хоромы «съ крыльцами на столбѣхъ», [1]) красивыя массивныя кремлевскія стѣны съ бойницами, башни посадскія съ затинными пищалями, стража стрѣлецкая, разгуливающая по стѣнамъ посада и слѣдящая съ дозорныхъ вышекъ, создавали красивую стильную картину русской древней жизни.

Но несмотря на привлекательную декоративную внѣшнюю обстановку, общее настроеніе казанцевъ въ XVI и XVII вѣкѣ было тревожное: окруженная инородцами и враждебными татарами, Казань должна была чутко прислушиваться ко всему, что творилось вблизи ея; эти обстоятельства заставляли русскихъ быть всегда наготовѣ къ бою, отчего городъ долгое время носилъ характеръ военнаго пункта. Архитектурный обликъ Казани въ древнее время часто измѣнялся благодаря безпощаднымъ пожарамъ, сметавшимъ цѣлые участки, заставляя жителей перестраиваться; «послѣ каждаго

---

[1]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 г. К. И. Невоструева. Стр. 33.

пожара городъ получалъ перемѣнный видъ». [1]) Дерево—горючій строительный матеріалъ — было прекрасной пищей для огня, и стоило гдѣ-либо загорѣться, какъ начиналъ пылать весь городъ; къ тому же, въ то время любили строиться скученно, тѣсно, что въ значительной степени способствовало выгоранію большихъ участковъ, захватывавшихъ иногда весь городъ. Первымъ бѣдствіемъ для Казани былъ пожаръ 1579 года, когда огнемъ уничтожено было часть посада, «гостинъ дворъ», государевъ дворъ и даже горѣлъ Спасскій монастырь. Слѣдующіе пожары были въ 1598, 1672, 1694, 1742, 1757, 1774, 1815 и 1842 годахъ. Всѣ эти бѣдствія были особенно гибельны для мѣстной архитектуры, которая благодаря пожарамъ оставила намъ только намеки своего древняго художества.

[1]) Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи составленный въ 1782 г. Стр. 117.

XVI—XVII вѣкъ.

Первыми проблесками русскаго строительства въ Казани, были деревянныя церкви, которыя впослѣдствіи часто замѣнялись камнемъ. Этотъ стиль деревянныхъ сооруженій намъ почти непзвѣстенъ, такъ какъ памятниковъ его зодчества не сохранилось, но зато каменное строительство оставило намъ свои слѣды, ясно подтверждающіе Стиль Псковской архитектуры, мастерами которой были «переведенцы» Псковской земли. Къ числу древнѣйшихъ и интереснѣйшихъ памятниковъ церковнаго зодчества принадлежитъ каѳедральный соборъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы. Соборъ находится въ Кремлѣ; время закладки собора относится ко дню торжественнаго въѣзда Іоанна IV-го въ Казань 4-го октября 1552 года. Мѣсто для построеніи храма было избрано самимъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и храмъ былъ выстроенъ въ три дня деревянный, освященный 6-го октября и просуществовавшій 9 лѣтъ. Въ 1561 году было приступлено къ сооруженію каменнаго собора. Строителями этого памятника называютъ постника Яковлева и Ивана Ширяя, выписанныхъ вмѣстѣ съ каменьщиками изъ Пскова. Соборъ былъ построенъ при участіи первосвятителя Казанскаго Св. Гурія,

мощи котораго теперь почиваютъ въ этомъ же соборѣ. Казанскій каѳедральный храмъ по своей общей формѣ напоминаетъ Благовѣщенскій Московскій соборъ. Казанскій соборъ въ своей основѣ состоитъ изъ куба, на которомъ покоятся пять барабановъ съ главами. Матеріаломъ для возведенія Казанскаго собора служилъ извѣстнякъ, который добывался «ломцами» на правомъ берегу Волги [1]). Къ Восточной сторонѣ храма примыкаютъ три алтарныя абсиды, украшенныя у карниза узорчатой каймой, выполненной въ любимомъ духѣ Псковскихъ мотивовъ этимъ же рисункомъ украшенъ поясокъ средняго барабана. Главы собора въ первое время имѣли форму полукруглую [2]), но въ 1736 году были передѣланы, и четыре главы приняли луковичную форму, а средняя была устроена въ стилѣ украинскаго борокко; въ это же время была пристроена къ собору одноэтажная трапезная часть храма.

При Преосвященомъ Веніаминѣ всѣ пять главъ были вызолочены [3]). Въ началѣ XIX вѣка они были перекрашены въ зеленую краску, въ настоящее же время четыре главы имѣютъ синій цвѣтъ, по фону котораго разсыпаны золотыя звѣзды,

---

[1]) Платонъ Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 74.

[2]) Тамъ же. Стр. 121.

[3]) П. Любарскій. Сборникъ Казанск. древностей. Стр. 109.

Главы каѳедральн. собора XVIII в.

средняя же глава все время оставалась золотой. Окна въ барабанахъ собора сначала были щелеобразныя, а въ 1691 году, при Архіепископѣ Маркелѣ, замѣнены широкими [1]). Рядомъ съ соборомъ, съ сѣверной стороны въ древнее время, противъ архіерейскаго дома была деревянная церковь во имя Богоявленія [2]), которая при Преосвященномъ Маркелѣ была перестроена въ теплый соборный храмъ во имя Рождества Христова; этотъ небольшой храмъ, украшенный одной главой, примыкалъ тѣсно къ собору, имѣя съ нимъ сообщеніе.

Рождественскій теплый соборъ, просуществовавъ до 1814 года, былъ разобранъ, и представленіе о его внѣшности намъ даетъ сохранившійся этюдъ художника Турина. Вблизи собора стояла раньше деревянная колокольня, о чемъ писцовая книга говоритъ: «да у церкви Благовѣщенія пресвятые на площади колокольница деревянная, а на ней колоколъ благовѣсной большой съ очапомъ [3])». Примыкающая въ настоящее время къ крыльцу трапезной части собора каменная колокольня по сво-

---

[1]) Н. Разумовъ. Обновленіе Казанскаго каѳедральн. собора. Стр. 2.

[2]) П. Любарскій. Сборникъ Казанскихъ древностей. Стр. 81.

[3]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568. К. И Невоструева. Стр. 17.

Каѳедральный соборъ въ началѣ XIX в. Съ этюда Турина.

ему строенію относится къ срединѣ XVII столѣтія; она довольно хорошо сохранилась и представляетъ красивое пятиярусное зданіе; между пятымъ и четвертымъ этажемъ устроены три ряда ступенчатыхъ кокошниковъ замѣняющихъ собой крышу. Въ XVIII вѣкѣ, эта колокольня имѣла городскія боевыя часы [1]). Кругомъ собора шла ограда и близъ колокольни была надвратная церковь Похвалы пресвятой Богородицы, разобранная при Преосвящ. Амвросіи Подобѣдовѣ [2]), (1785—1799).

Въ 1830-хъ годахъ при Преосвящ. Филаретѣ возникъ проектъ постройки новаго собора на томъ же мѣстѣ, на которомъ стоялъ старый храмъ; для этой цѣли пришлось бы предварительно снести до основанія древнюю постройку кѳѳедральнаго Благовѣщенскаго собора. По предварительной подпискѣ, на постройку новаго собора было собрано до 80,000[3]). но благодаря Государю Императору Николаю Павловичу, которому неблагоугодно было утвердить этотъ планъ перестройки, старый памятникъ Казани остался не тронутымъ. Въ 1841 году къ крышѣ основныхъ стѣнъ собора былъ возведенъ этажъ трапезной части, а въ 1863 году были пристроены

---

[1]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. 1767 г. Стр. 175.

[2]) Н. Разумовъ. Обновленіе Казанскаго кѳѳедральн. собора. Стр. 5.

[3]) Тамъ же. Стр. 5.

Алтарныя абсиды Казанск. каѳедральн. собора XVI в.

крыльца въ два марша по проекту архитектора Безсонова. Внутренняя древняя часть собора, представляющая четыре капитальныя стѣны съ шестью массивными круглыми столбами, соединяется между собой сводами. Размѣръ собора въ длину равенъ 17 саж., а въ ширину 7 саж.; во время своей перестройки въ 1842 году, объемъ собора уменьшился, такъ какъ полъ подняли на одну сажень [1]). Существующая масляная настѣнная живопись интереса не представляетъ, такъ какъ она въ 1870 году была выполнена ремесленниками и съ художественной стороны не можетъ быть отмѣчена. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1913 года эта живопись поновлялась и при работахъ сдѣлано интересное открытіе, подъ слоемъ позднѣйшей штукатурки сохранились остатки старинной фресковой росписи. Всего счищено было три слоя штукатурки, подъ которыми и открыты фрески. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточились изслѣдованія старинной живописи, была роспись сводовъ, въ которыхъ возможно разобрать слѣдующія изображенія: на сѣверномъ сводѣ композиція представляетъ фигуру Іисуса Христа съ чашей въ рукѣ, окруженнаго святыми и ангелами; центральное мѣсто въ этомъ сводѣ занимаетъ изображеніе Спасителя, размѣръ котораго болѣе на-

---

[1]) Н. Разумовъ. Обновленіе Казанскаго каѳедральнаго собора. Стр. 5.

туральной величины. Южный сводъ представляетъ Господа Саваоа въ ореолѣ. На сводѣ средней части храма имѣется фреска «Отечества» прекрасно сохранившая изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя съ распластанными крылами, надъ которыми есть надпись; далѣе идутъ нѣсколько фрагментовъ ангеловъ. Въ юго-западномъ сводѣ открыта фреска, изображающая престолъ вокругъ котораго сидятъ Святые и надъ ними въ облакахъ Спаситель. На тягахъ арокъ и на другихъ вертикальныхъ поверхностяхъ собора были счищены мѣстами нѣсколько слоевъ штукатурки, но нигдѣ фресокъ не было обнаружено. Были произведены изслѣдованія въ алтарныхъ абсидахъ, но только въ боковой правой обсидѣ оказались признаки первоначальной старинной росписи. Общій стиль фресокъ не позволяетъ считать стѣнопись современной основанію собора, (1562 г.) и судя по характеру надписей, роспись возможно отнести къ срединѣ XVII вѣка. Если мы прослѣдимъ по документамъ всѣ важнѣйшіе строительные фазисы въ жизни этого храма, то исторія намъ укажетъ, что онъ неоднократно перестраивался и переписывался.

Платонъ Любарскій, въ своемъ сборникѣ «Древности Казанскаго края», составленномъ въ 1782 году, говоритъ, что послѣ большого Казанскаго пожара въ 1694 г. «соборная церковь возоб-

новлена стѣнным письмомъ [1])». Далѣе онъ повѣствуетъ, что въ 1757 году Казань опять постигло несчастіе и соборъ вновь горѣлъ, послѣ чего пришлось возобновить все стѣнное письмо [2]), и наконецъ въ 1760 при Архіеписк. Веніаминѣ соборъ былъ оштукатуренъ, такъ что роспись собора не древнѣе XVII вѣка. Вновь открытыя фрески, хотя и удовлетворительной сохранности, но колоритъ ихъ сильно измѣнился, принявъ мѣднокрасный тонъ, очевидно сильно перегорѣвъ во время многократныхъ пожарахъ собора.

Судьба новооткрытыхъ фресокъ пока еще не рѣшена, но весьма возможно, что за недостаткомъ средствъ древняя стѣнопись будетъ замазана современной живописью. Заканчивая описаніе архитектуры и художественныхъ достопримѣчательностей собора, надо замѣтить, что онъ теперь представляетъ значительно измѣнившій свой древній видъ, и особенно пострадала при перестройкахъ лицевая сторона храма, такъ какъ пристройка трапезы исказила его древнюю форму. Археологъ П. Заринскій по этому поводу справедливо заявляетъ [3]), «что архитектура трапезы собора Благовѣщенія

---

[1]) Платонъ Любарскій. Древности Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. Стр. 81.

[2]) Тамъ же. Стр. 106.

[3]) Плат. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 122.

крайне неудачна, она обличаетъ архитектора строившаго её, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о нашемъ церковномъ древнемъ зодчествѣ». Главной причиной частыхъ передѣлокъ и перестроекъ собора надо считать частые пожары сильно разрушавшіе зданіе. Всѣхъ пожаровъ постигшихъ соборъ было семь [1]) въ 1596, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, и 1815 г. *). Надо удивляться, какъ каѳедральный соборъ сохранилъ, хотя въ деталяхъ, частицу своей старины при тѣхъ несчастіяхъ, какія ему пришлось испытывать при пожарахъ. Пользуясь вниманіемъ «Государевой казны», каѳедральный соборъ собралъ великолѣпную ризницу, владѣющую рѣдкими драгоцѣнностями. Еще писцовая книга, написанная въ 1566—1568 годахъ, отмѣчаетъ богатство и роскошь «соборной утвари», но всѣ эти предметы, представляющіе огромный художественно-историческій интересъ, составятъ особую монографію, которую мы надѣемся въ недалекомъ будущемъ выпустить въ свѣтъ, въ настоящемъ же очеркѣ намъ бы хотѣлось только коснуться одного историческаго памятника находящагося въ собраніи ризницы собора и представляющаго рѣд-

---

[1]) Плат. Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. X. Стр. 78. 78. Стр. 100. 101. Стр. 106.

*) Рыбушкинъ. Краткая исторія Казани. 11 стр.

кій документъ красоты. Въ числѣ богатствъ ризницы, особенное вниманіе обращаетъ на себя «Ефремово Евангеліе 1606 года». Этотъ прекрасный экземпляръ старины, помимо своего художественнаго значенія, представляетъ еще огромный историческій интересъ, такъ какъ этому памятнику приписывается слѣдующее значеніе: Евангеліе раньше было собственностью Митрополита Ефрема, который пожертвовалъ его въ Казанскій Каѳедральный соборъ «по душѣ своей ввѣковѣчный поминокъ» о чемъ имѣется на «берегахъ» Евангелія соотвѣтственная надпись.

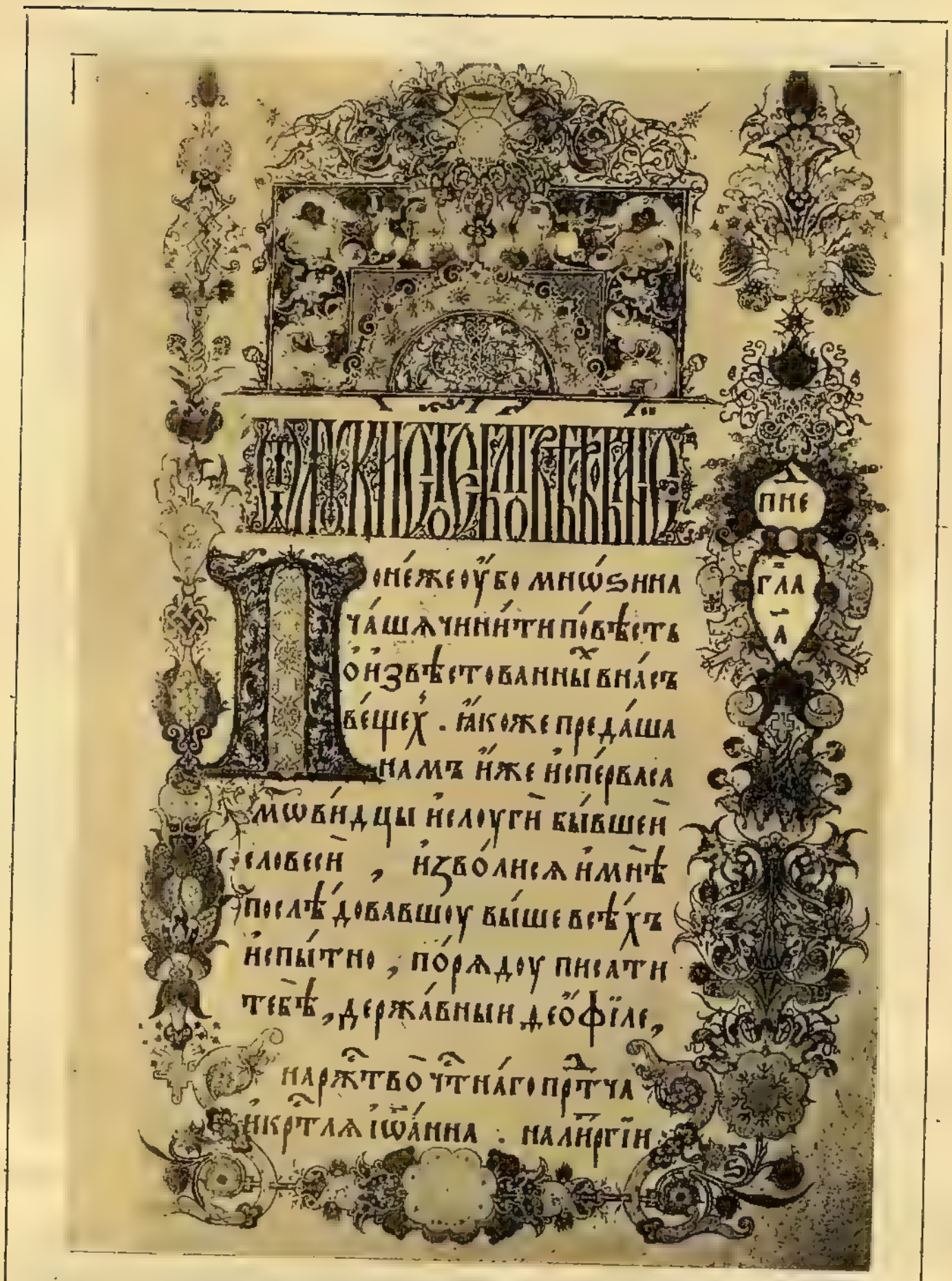
Богато выполненная, художественная сторона Евангелія даетъ возможность предполагать, что оно было подарено Митрополиту Ефрему какъ участнику въ вѣнчаніи на царство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича; по своей внѣшности Евангеліе не выдѣляется особенной роскошью, т. к. представляетъ обычную книгу въ листъ формата, обтянутую въ темно-малиновый бархатъ, по угламъ и въ срединѣ переплета украшенную обычными клеймами. Нѣкоторые изслѣдователи этого цѣннаго художественнаго памятника утверждаютъ, что скромный видъ его переплета несоотвѣтствуетъ роскошному убранству лицевыхъ страницъ книги, и есть предположеніе, что Евангеліе раньше было въ болѣе богатомъ окладѣ, настоящій же переплетъ приписывается «позднѣйшему творчеству». Художе-

Ефремово Евангеліе. Изображеніе, Еванг. Луки.

ственная сторона Евангелія заключается въ удивительно рѣдкомъ и красивомъ убранствѣ книжныхъ «заставицъ», заглавныхъ буквъ, концовокъ и особенно интересно выполненныхъ изображеній Свят. Евангелистовъ на отдѣльныхъ листахъ.

Напечатано Евангеліе въ Москвѣ въ 1606 году «мастерствомъ многогрѣшнаго Анисима Михайлова, сына Радишевскаго». Всѣ украшенія сначала исполнены были типографскимъ способомъ, а потомъ сверху печатнаго контура иллюминованы красками; мотивами виньетокъ преимущественно служили стилизованныя формы растительнаго царства. Для большей нарядности узоровъ художникъ мѣстами употреблялъ золото, что придало рисункамъ особенную красоту. Любопытнымъ фактомъ въ раскраскѣ выходныхъ листовъ и миніатюръ, является то, что авторъ работы, государевъ мастеръ Парѳеній, не довольствуясь готовыми печатными контурами миніатюръ, проходилъ по нимъ гуашнымъ цвѣтнымъ тономъ, закрывая прежній рисунокъ и вмѣсто него сочиняя сверху новый мотивъ самостоятельной композиціи, въ Ефремовомъ Евангеліи, есть слѣды такой кропотливой работы, свидѣтельствующей о тонкихъ орнаментальныхъ исканіяхъ художника.

Палитра Парѳенія не обладала большимъ количествомъ красокъ, т. к. основная гамма его тоновъ состояла не болѣе какъ изъ шести цвѣтовъ не считая золота и серебра. Большое удивленіе



Ефремого Евангеліе. Лицевой листъ.

вызываетъ общая свѣжесть хорошо сохранившихся красокъ и особенная яркость золота; рѣдкостью также надо считать иллюминованіе рисунковъ серебряной краской, такъ какъ она въ древности почти не употреблялась [1]). Художественная работа Ефремова Евангелія до того тонка своей изумительной красотой и кропотливой техникой, что восхищаясь приходится удивляться рѣдкому таланту миніатюриста терпѣливо и проникновенно творившаго этотъ памятникъ искусства.

Во многихъ ризницахъ, музеяхъ и книгохранилищахъ, можетъ быть, найдутся подобные сокровища русскаго творчества, но ихъ отдѣлка наврядъ ли будетъ соотвѣтствовать Евангелію Казанскаго Каѳедральнаго собора, пожертвованному Митрополитомъ Ефремомъ. Мнѣ лично извѣстенъ такой же экземпляръ Евангелія, хранящійся въ ризницѣ Нижегородскаго—Печерскаго монастыря, но убранство Нижегородскаго Евангелія много бѣднѣе Ефремовскаго, хотя художникъ любитель протопопъ Савва—Евѳіміевъ, росписывавшій Нижегородскую книгу, положилъ много трудовъ и любви, т. к. весь текстъ Евангелія протопопа Саввы унизанъ укра-

---

[1]) Ѳ. Титовъ. Очерки по исторіи русскаго книгописанія и книгопечатанія. Журналъ Искусство и Печатное Дѣло. Іюнь—іюль 1910 г. № 6. 7. Стр. 299.

шеніями и всѣ страницы убраны орнаментикой, [1]) но достоинство этой работы все же много ниже умѣлаго мастерства государева мастера Парѳентія, разукрасившаго Ефремово Евангеліе.

Переходя къ описанію слѣдующихъ памятниковъ старины XVI вѣка, необходимо упомянуть объ одномъ несуществующемъ теперь монастырѣ, который находился въ древности не вдалекѣ отъ каѳедральнаго собора, противъ зданія консисторіи. Въ XVI вѣкѣ въ кремлѣ существовалъ Троице-Сергіевъ монастырь, строенія котораго находились на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается юнкерское училище; особыхъ матеріаловъ, указывающихъ на внѣшность обители не сохранилось, но извѣстно что въ этомъ монастырѣ былъ погребенъ архіепископъ Тихонъ Хворостинъ, о чемъ упоминаетъ въ своемъ сборникѣ Любарскій. «Преставися Архіеп. Тихонъ въ 1576 году іюня въ 14 день и повелѣ себе положить въ троицкомъ монастырѣ, иже внутрь града Казани [2])». Тѣло Архіеп. Тихона въ 1700 году, было перенесено въ каѳедральный соборъ. Долго ли просуществовала обитель Сергіева монастыря—намъ не извѣстно, но мы можемъ замѣтить, что на планѣ

---

[1]) Снимки съ Евангелія Протопопа Саввы напечатаны въ Юбилейномъ Сборникѣ (*томъ XI*) Нижегородской ученой архивной комиссіи.

[2]) Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской Епархіи. Страница. 64.

Казанскаго кремля 1730 года монастырь еще значится, а историкъ Казанскаго края Рычковъ въ своемъ очеркѣ, изданномъ въ 1767 году, говоритъ, что въ числѣ каменныхъ строеній кремля имѣется церковь Живоначальной Троицы на подворьѣ Сергіева монастыря [1]). Къ древнѣйшимъ памятникамъ XVI вѣка также принадлежитъ Спасскій монастырь и церковь Киприана и Іустины. Спасо-Преображенскій монастырь находится вблизи Спасской башни, у входа въ крѣпость съ лѣвой стороны. Мѣсто для монастыря было выбрано самимъ царемъ; «въ бытность свою въ Казани Іоаннъ Васильевичъ Грозный заложи монастырь Зилантовъ избралъ мѣсто для монастыря Спасо-Преображенскаго [2])», временемъ же закладки считаютъ 1557 годъ [3]). Большинство монастырскихъ зданій сначала были деревянныя и только церковь Николы Ратнаго была каменная о чемъ упоминаетъ писцовая книга. Соборная церковь тоже сначала была деревянная и очень простой, архитектуры о чемъ говоритъ И. Покровскій въ жизнеописаній Св. Германа; «главная, монастырская, деревянная церковь возстановленная, послѣ

---

[1]) Петръ Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 176.

[2]) А. Можаровскій. Мѣры Іоанна IV-го къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью. Православн. Собесѣдникъ. 1866 г. ч. 3. Страница 13.

[3]) Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани. Стр. 13.

пожара 1579 года, скорѣе убога чѣмъ величественна [1])». Въ 1596 году была начата постройка каменнаго собора, который къ 1601 году былъ законченъ. По своей архитектурѣ соборъ представлялъ квадратное зданіе съ алтарными абсидами, надъ центральной частью котораго возвышались пять главъ. Въ XIX столѣтіи къ собору пристроили паперти. Общій видъ собора въ XV вѣкѣ, вѣроятно, производилъ пріятное эстетическое впечатлѣніе, такъ какъ имѣются весьма опредѣленные отзывы.

«Церковь Боголѣпнаго Спасова Преображенія изрядна и прекрасна лѣпотою устроися о пяти главахъ», говоритъ Св. Германъ въ своихъ описаніяхъ житіи Св. Чудотворцевъ Казанскихъ [2]). Дѣйствительно, и теперь еще кое-гдѣ сохранились намеки стильности и красоты былого убранства Спасо-Преображенскаго собора; пояски, идущія вокругъ стѣнъ выдѣланныя изъ кирпича въ ребро, карнизы, полуколонки и друг. украшенія свидѣтельствуетъ о томъ, что мастера прежде работали съ большимъ увлеченіемъ, создавая художественную архитектуру. Къ сожалѣнію, всѣ произведенія древности впослѣдствіи измѣнялись, и ничто такъ не

---

[1]) И. Покровскій. Германъ Митрополитъ Казанскій. Извѣстія общества археологіи исторіи и этнографіи. *Т. XXII.* В. 3. Стр. 141

[2]) Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи. Стр. 32,

вредило древнему зодчеству, какъ пристройки и передѣлки зданій послѣдующихъ строителей, которые ставили своей главной художественной задачей какъ-нибудь гдѣ бы то ни было прилѣпить къ старинѣ новыя формы своихъ архитектурныхъ увлеченій. Подобная участь постигла большинство Казанскихъ зданій какъ церковнаго, такъ и гражданскаго зодчества. Спасскій соборъ, неоднократно перестраиваясь, совершенно потерялъ свой древній видъ благодаря архитектурнымъ наслоеніямъ послѣдующихъ вѣковъ; примѣромъ могутъ служить его нѣкоторыя отдѣльныя детали, ясно указывающія на несогласованность своего стиля съ общими формами древней архитектурной композиціи храма. Въ старину средній барабанъ храма былъ круглой, цилиндрической фирмы, а впослѣдствіи его перестроили въ восьмигранникъ, при чемъ у каждой грани устроили пилястры съ коринѳскими капителами; старинныя главы въ 1760 годахъ замѣнены новыми совершенно другой формы, и наконецъ надъ восточной стѣной устроенъ былъ фронтонъ въ духѣ украинскаго барочнаго стиля. Всѣ эти передѣлки убили обликъ старины, заслонивъ собой древніе формы зодчества. Внутри соборъ также часто передѣлывался, и возможно предполагать, что въ старину соборъ былъ росписанъ фресковой живописью; по крайней мѣрѣ Можаровскій говоритъ, что при Преосвящ. Гуріи, въ

1868 году стѣны собора внутри «были раздѣланы масляной живописью, но только не въ такомъ видѣ, какъ они были росписаны раньше» [1]). Колокольня въ Спасскомъ монастырѣ въ XVI вѣкѣ была, деревянная, и есть указанія, что она представляла собой самую простѣйшую форму, т. е. два столба съ крышей. Вослѣдствіи деревянная колокольня была замѣнена каменной, которая находилась между Преображенскимъ соборомъ и церковью Николы Ратнаго. Въ 1858 году каменную колокольню розобрали до перваго этажа, приспособивъ ея 1-ый этажъ для корридора, идущаго отъ настоятельскихъ покоевъ къ соборному храму, колокольня же была перенесена на новое мѣсто, гдѣ она находится и теперь. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшней колокольней, въ старину находился храмъ положенія ризъ Пресвятой Богородицы, переименованный послѣ пожара въ 1730 году въ Варваринскую церковь. Послѣ капитальной передѣлки, устроенной въ 1730-хъ годахъ, эта церковь представляла слѣдующій фасадъ: на кубичномъ зданіи находится восьмерикъ съ куполомъ, украшенный небольшой главкой; этотъ видъ Варваринской церкви просуществово-

[1]) А. Можаровскій. О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеній въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Извѣстія общества археологіи и этнографіи. Т. III. Стр. 186—188.

валъ до средины XIX вѣка, и въ 1861 году она была сломана до фундамента, на этомъ же мѣстѣ возвели высокую колокольню, существующую до сей поры.

Имѣлась еще по срединѣ монастырскаго двора каменная церковь Св. Сампсонія, въ 1824 году разобранная. [1]) Вокругъ монастыря была устроена деревянная ограда, перестроенная въ 1670 году въ каменную. Она представляла фундаментальное строеніе, выходившее на Кремлевскую улицу и около церкви Кипріана заворачивающую къ Преображенскимъ воротамъ; отъ этого угла ограда шла вплоть до крѣпостной стѣны, имѣя надвратную Макарьевскую церковь противъ храма Кипріяна. Эти ворота монастыря считались главными и носили имя «святыхъ воротъ». [2]) Каменная ограда, выстроенная въ 1670 году, не лишена была красивыхъ формъ: она представляла невысокую, стѣну украшенную фризомъ—пояскомъ, выложеннымъ кирпичемъ въ «ребро», на опредѣленномъ же разстояніи другъ отъ друга стѣна раздѣлялась каменными столбами въ видѣ пилястръ, украшенными ширинками. Слѣды этой старинной ограды совершенно случайно уцѣлѣли во дворѣ монастыря. Когда Преображенскія ворота были замурованы, и пере-

[1]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 123.

[2]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—1568 г.). Стр. 35.

Корпусъ Спасскаго монастыря, построенный на древней стѣнѣ монастырской ограды.

улокъ, ведущій къ нимъ, отошелъ во владѣніе монастыря, то и ограда, пересѣкающая дворъ обители, потеряла свое практическое значеніе и была сломана; только въ одномъ мѣстѣ часть старой ограды была использована подъ постройку двухъэтажнаго корпуса, который въ основу одной изъ своихъ стѣнъ и утилизировалъ старинную ограду, совершенно сохранивъ ея прежнюю архитектуру.

Эта любопытная деталь перваго этажа новаго корпуса очень интересна какъ документъ, указывающій на первоначальную декоративную обработку ограды Спасо-Преображенскаго монастыря.

Ограда. выходящая на Кремлевскую улицу, не разъ обновлялась и прежній декоративный поясокъ, представляющій узоръ изъ кирпича, теперь замѣненъ аркатурой. Въ восточной стѣнѣ ограды вдѣлана плита на которой имѣется надпись славянской вязью, свидѣтельствующая о времени постройки древней монастырской стѣны. Въ ризницѣ монастыря имѣется въ числѣ древнихъ цѣнностей типиконъ Свят. Варсонофія, мощи котораго покоятся въ главномъ храмѣ обители.

Къ Спасскому монастырю въ древнее время приписанъ былъ Прилуцкій монастырь, который находился на луговой сторонѣ у Волги, въ четырехъ верстахъ отъ города, какъ разъ на томъ.

мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится зданіе стёкольнаго завода. [1])

Рядомъ со Спасскимъ монастыремъ находится древняя церковь Кипріана и Іустина; построена она была Царемъ Іоанномъ Грознымъ 4-го октября 1552 года, въ память взятія Казани, какъ гласитъ преданіе. Сначала этотъ памятникъ представлялъ «обыденную, деревянную церковь», но послѣ пожара 1596 года, на мѣсто сгорѣвшей деревянной Кипріановской церкви, была выстроена каменная по прежнему образцу.

Приписана Кипріановская церковь была къ Зилантову монастырю и въ XVII вѣкѣ перешла къ Спасо-Преображенской обители. По своей внѣшности каменная церковь представляетъ невысокое квадратное сооруженіе съ однимъ алтарнымъ выступомъ; украшена церковь одной главой на которой построенъ крестъ очень краснваго старинаго рисунка. Въ XVIII вѣкѣ, церковь пришла въ ветхость и не поддерживалась, и только въ 1801 году Казанское дворянство устроило капитальный ремонтъ и привело разрушающуюся архитектуру храма въ должный видъ. Въ кремлѣ въ XVI вѣкѣ были еще надвратныя церкви, построенныя на крѣпостныхъ стѣнахъ, но о нихъ мы будемъ говорить

---

[1]) Протоіерей Евѳиміи Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Вып. 1-ый стран. 130.

при описаніи крѣпостного зодчества Казанскаго кремля. Къ числу старѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры, находившихся въ посадѣ, принадлежитъ Гостинодворская церковь, построенная между 1566—1568 годами. Находится эта церковь въ гостиномъ дворѣ и въ писцовой книгѣ ея мѣсто опредѣляется слѣдующей фразой: «церковь Никола Чудотворецъ гостинъ ружная, позади рыбнаго ряду.» [1]) Церковь неоднократно горѣла и послѣ пожара 1742 года долгое время не возобновлялась.

За отсутствіемъ средствъ къ самостоятельному существованію, гостинодворская церковь въ концѣ XVIII вѣка была приписана къ Петропавловскому собору. Точно судить, какова была ея архитектура въ XVI и XVII вѣкахъ, мы не можемъ, хотя литографія Турнерелли (1839 года)—.«Церковь въ гостиномъ дворѣ» помогаетъ до нѣкоторой степени разобраться въ ея древнихъ формахъ. Гостинодворская церковь на литографіи изображаетъ квадратное зданіе на которомъ стоитъ восьмерикъ съ громаднымъ шатромъ. Шатеръ украшенъ небольшой чешуйчатой главкой. На крышѣ четверика въ свободныхъ наугольныхъ пространствахъ были четыре главки. Архитектурныя особенности этого храма относятъ

---

[1]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—1568 г.). Стр. 38.

его строительство ко второй половинѣ XVI вѣка, и если мы сравнимъ зодчество Гостинодворской церкви съ храмомъ Покрова Богородицы, въ селѣ Медвѣдковѣ подъ Москвой, и съ церковью въ селѣ Городнѣ Московск. губ., то увидимъ, что Казанская Гостинодворская церковь, имѣвшая типичныя формы шатроваго зодчества, могла по своей архитектурѣ считаться памятникомъ XVI вѣка [1]). Въ 1870 году Гостинодворская церковь была обновлена, и къ ней пристроена шатровидная колокольня.

Для Казанцевъ Гостинодворская церковь является еще дорогимъ памятникомъ, какъ храмъ, въ которомъ священствовалъ Св. Гермогенъ.

Гражданское, каменное зодчество XVI вѣка въ Казани, главнымъ образомъ, было сосредоточено въ Кремлѣ. Сохранившіеся стѣны Кремлевской ограды и Спасской башни, конечно, не одинъ разъ перестраивались и дошли до нашихъ дней въ замѣтно измѣненномъ видѣ, но все же они не утратили своей художественной цѣнности, составляющей и теперь еще красоту города.

Казанская крѣпость со своими массивными круглыми башнями и зубчатообразными стѣнами, опоясывающими бѣлой лентой высокій холмъ Кремля представляетъ до сихъ поръ живописную карти-

---

[1]) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. т. 2-ой Ѳ. Горнастаевъ. стр. 77.

ну. Исторія сооруженія этихъ стѣнъ говоритъ, что «городская ограда» послѣ взятія Казани была русскими только возстановлена Іоаннъ Грозный, приказалъ «чинить» [1]) деревянную ограду, которая сильно пострадала при осадѣ города. Съ 1556 года деревянная кремлевская стѣна стала замѣняться каменной, для чего были спеціально выписаны «стѣнщики и ломцы», но все же въ XVI вѣкѣ городъ былъ укрѣпленъ сплошной каменной стѣной только на 300 саженъ, а остальная часть достраивалась камнемъ постепенно. По своему стилю крѣпостная каменная стѣна была сооруженіемъ военнаго типа; возвышаясь до 6 саженъ, она имѣла въ верхней своей части парапетъ изъ закругленныхъ зубьевъ, раздѣленный отверстіями (стрѣльницами), по угламъ стѣнъ шли башни съ амбразурами.

Крѣпостная стѣна имѣла пять воротъ: Спасскія, Преображенскія, Никольскія, Воскресенскія и Дмитровскія. Русскій обычай устанавливать надъ воротами иконы, а иногда даже строить надвратныя церкви, также былъ свойственъ жителямъ Казани. Надъ башнями, имѣющими проѣзды въ кремль, были построены церкви.

Спасская башня имѣла церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго; на Воскресенскихъ воротахъ бы-

---

[1]) Проф. С. Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. стр. 18.

ла церковь «каменная» Воскресенія Христова; у Дмитріевскихъ—церковь Дмитрія Солунскаго; у Преображенскихъ воротъ—церковь Сергія—Чудотворца. Въ настоящее время нѣкоторыя ворота задѣланы, и изъ надвратныхъ храмовъ уцѣлѣла только церковь у Спасской башни.

Изъ историческихъ матеріаловъ о Казанскомъ кремлѣ сохранилось описаніе крѣпости Григорія Саковнина, которое было составлено въ 1675 году [1]). Изъ этого документа видно, что въ XVII вѣкѣ, кремль окружало 13 башенъ и изъ нихъ пять были квадратной формы «проѣзжія». Характеръ крѣпостныхъ башенъ, въ особенности круглыхъ, сильно измѣнился: они раньше были безъ коническихъ покрытій и кромѣ того у круглыхъ башенъ верхъ заканчивался зубчатыми парапетами; теперь эти обрамленія совершено задѣланы и слѣды ихъ возможно замѣтить только при внимательномъ осмотрѣ у двухъ башенъ, стоящихъ съ правой и лѣвой стороны Спасской башни. На гравюрѣ „Cazan“ 1767 года Lespinass'a не трудно замѣтить, что всѣ круглыя башни крѣпости не имѣютъ кровли и въ верхней части своей заканчиваются зубцами. Въ художественномъ отношеніи самымъ интереснымъ строеніемъ въ крѣпости можетъ считаться Спас-

---

[1]) Г. Кунцевичъ. Описаніе города Казани, (стѣнъ и башенъ). Извѣстія Общества Археол. Исторіи и Этнограф. т. XXII выпускъ 1.

·ская башня, которая находится въ юго-восточ-·ной сторонѣ крѣпости, при въѣздѣ въ кремль съ Воскресенской улицы. П. Зарнпскій говоритъ: «что ·древность зданія опредѣляется матеріаломъ», если мы обратимся къ изслѣдованіямъ матеріала Спас-ской башни, то увидимъ, что 1-ый этажъ построенъ былъ изъ мѣстнаго извѣстника, а остальныя ча-·сти зданія выложены изъ кирпича, размѣръ и вѣсъ котораго подтверждаетъ древность архитек-туры [1]).

По своимъ формамъ, Спасская башня выдер-·жана въ строгихъ пропорціяхъ, что придаетъ ей ·красивую стильность: она представляетъ трехъ яру-·сное зданіе, при чемъ первый основной этажъ башни имѣетъ кубическую форму и на немъ построенъ восьмерикъ, на платформѣ котораго возвышается восьмигранная башня, приспособленная для звона со слухами; верхъ башенки украшенъ двухгла-вымъ орломъ. Вся декоративная обработка Спас-ской башни состоитъ изъ простыхъ строительныхъ мотивовъ XVI вѣка, излюбленными узорами кото-раго были прямолинейныя фигуры, (ширинка—поя-·сокъ въ ребро кирпича и друг.). Останавливаясь на обзорѣ деталей этого строенія, нельзя не упо-·мянуть о широкой каймѣ, идущей у парапета пер-·ваго яруса, а также любопытныхъ фронтонахъ, ма-

---

[1]) П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр. 80.

Спасская башня. XVI—XVII вѣкъ.

скирующихъ соединеніе башеньки съ шатровымъ покрытіемъ. Сусловъ въ своемъ трудѣ, посвященномъ древне-русскому зодчеству, описывая Казанскую Спасскую башню, раздѣляетъ архитектуру ея на нѣсколько періодовъ, при чемъ первый ярусъ и церковь нерукотвореннаго Спаса онъ считаетъ постройкой XVI вѣка, а послѣдующіе этажи относить къ зодчеству XVII, и даже начала XVIII столѣтія.

Въ первомъ ярусѣ башни, въ прежнее время, существовали «коленчатыя» ворота, которыя служили проѣздомъ въ кремль; съ сѣвера, со стороны кремлевской улицы еще и теперь видны въ первомъ этажѣ башни линіи задѣланнаго свода старыхъ воротъ, обрисовывающія ихъ арку свѣтлымъ пятномъ позднѣйшей штукатурки.

Теперешнія ворота, ведущія въ крѣпость у Спасской башни, устроены сравнительно недавно, въ 1840 годахъ [1]). Надъ древними Спасскими воротами, въ старину висѣлъ образъ нерукотвореннаго Спаса [2]); въ 1863 году перенесённый въ спеціально пристроенную къ башнѣ часовню съ лѣстницами въ два марша; теперь эта часовня не существуетъ, а замѣнена новой построенной въ 1900 го-

---

[1]) Сусловъ. Памятники русскаго зодчества. Вып. VII.

[2]) Справочный листокъ за 1867 годъ № 91. 13 августа.

Тайницкая башня.

дахъ и къ сожалѣнію эта часовня, носящая слѣды новыхъ архитектурныхъ теченій, не вяжется съ сосѣднимъ красивымъ зданіемъ Спасской башни.

Несмотря на то, что Спасская башня поновлялась и реставрировалась, сильно пострадавъ при Пугачевскомъ бунтѣ [1]), она все же хорошо сохранилась. Очевидно, во время своихъ поправокъ башня находилась въ опытныхъ и бережныхъ рукахъ, съумѣвшихъ отнестись къ возстановленію памятника съ должной осторожностью и любовью. Изъ другихъ кремлевскихъ «проѣзжихъ» башенъ представляетъ интересъ еще Тайницкая башня, которая въ періодъ татарской Казани носила названіе Муралеевыхъ воротъ, такъ какъ вблизи ея находилась Муралеева мечеть. Въ концѣ XVI вѣка башня эта называлась, по однимъ изслѣдованіямъ, Воскресенскими воротами, а по другимъ—Никольскими. Историки Шпилевскій и Покровскій считаютъ эту башню Никольской [2]), а Заринскій, Е. Маловъ и Рыбушкинъ доказываютъ, что эта башня носила имя Воскресенской [3]) и имѣла надвратную церковь. Въ настоящее время эти ворота называются Тайницкими, вѣроятно потому, что подъ ними

---

[1]) П. Заринскій. Очерки древней Казани стр. 81.

[2]) Шпилевскій. Древніе города и друг. памят. Казанск. Губерніи стр. 433.

[3]) Прот. Заринскій. Топографія города Каэани. Труды 4-го Археол. Съѣзда т. I стр. 82.

въ древнее время шелъ тайникъ къ ключу. По своей внѣшности башня представляетъ типичный видъ двухъяруснаго четверика съ гульбищемъ и по своему стилю она имѣетъ большое сходство съ Мостовой башней Измайловскаго дворца подъ Москвой; на основаніи этихъ сходственныхъ особенностей, возможно предполагать, что теперешняя архитектурная обработка Казанской Тайницкой башни относится къ XVII вѣку, и если справедливы заявленія г.г. историковъ [1]) о томъ, что Тайницкая башня имѣла надвратную церковь, то зодчество ея въ то время было иное, такъ какъ башня должна была имѣть покрытіе, отвѣчающее церковному строительству. О Никольскихъ воротахъ П. Заринскій говоритъ, что они находились въ крѣпостной оградѣ около сѣверо-западной круглой башни гдѣ теперь находятся казармы Ветлужскаго баталіона. Свое названіе, эти ворота получили отъ бывшаго въ древнее время вблизи ихъ спуска, ведущаго къ Николо-Ляпуновской церкви [2]).

Изъ другихъ воротъ и башенъ казанскаго кремля, надо упомянуть еще о замурованныхъ Преображенскихъ воротахъ, нынѣ принадлежащихъ

---

[1]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. В. I-й стр. 4. Заринскій. Труды Археолог. 4 съѣзда т. I. стр. 82.

[2]) Пл. Заринскій. Труды 4-го Археологическаго Съѣзда, томъ I-ый стр. 83.

Спасскому монастырю, и воротахъ, выходившихъ въ старину къ мельницѣ на рѣку Казанку. Какъ одни, такъ и другіе ворота, теперь не представляютъ какихъ либо архитектурныхъ особенностей. Стѣны кремля въ настоящее время мѣстами приходятъ въ ветхость и даютъ трещины; спеціальная техническая комиссія осмотрѣвшая стѣны въ сентябрѣ 1913 года, нашла, что они со стороны пересыльной тюрьмы, очень ненадежны и грозятъ паденіемъ.

Къ числу интереснѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ XVII вѣка относятся строенія Іоанно-Предтеченскаго монастыря. Особенную красоту этого монастыря представляла холодная церковь разобранная въ 1886 году за ветхостью и замѣненная новымъ храмомъ выстроенномъ на томъ же мѣстѣ.

Замѣчательная архитектура, разобраннаго Іоанно-Предтеченскаго холоднаго храма, о достоинствахъ которой мы можемъ судить по сохранившимся фотографіямъ, обмѣрамъ, чертежамъ и гравюрамъ съ него, и стильная красота котораго описана въ трудахъ И. Грабаря, Павлинова, Суслова и Новицкаго, даетъ намъ поводъ болѣе подробно поговорить объ этомъ интересномъ памятникѣ старины. На возвышенномъ, красивомъ мѣстѣ Ивановской площади, напротивъ кремля, былъ пост-

росшъ Іоанновскій монастырь въ честь царя Іоанна Васильевича Грознаго, такъ говоритъ исторія возникновенія этой обители. Небольшая деревянная церковь и нѣсколько жилыхъ зданій простѣйшей архитектуры [1]) первое время служили подворьемъ Свіяжскаго Богородицкаго монастыря. Основателемъ Ивановской обители считаютъ [2]): Святителя Германа. Съ 1595 года это подворье дѣлается самостоятельнымъ монастыремъ, благодаря заботамъ и трудамъ Св. Гермогена.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи сохранились документы свидѣтельствующіе о начальной исторіи возникновенія самостоятельнаго Предтеченскаго монастыря въ Казани. Изъ этого акта видно, что при митрополитѣ Гермогенѣ въ Казани было только два монастыря: Спасскій и Зилантовъ, которые не могли вмѣстить всѣхъ жаждущихъ пострига, а желающихъ посвятить себя служенію церкви было очень много, что подтверждается челобитной Свят. Гермогена къ Царю Ѳеодору Іоанновичу.

---

[1]) П. Азлецкій. Описаніе Іоанно-Предтеченск. монастыря въ Казани. Извѣстія по Казанской Епархіи. 1898 г. стр. 377.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стр. 115. М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. стр. 135. С. Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣч. Казани стр. 23.

Святитель пишетъ: «Да ко мнѣ же, государь, къ богомольцу твоему государеву приходятъ убогіе людцы, иные въ немощи, иные въ старости докучаютъ, чтобы ихъ постричи велѣть безъ вкладу; а большого монастыря архимандритъ сказываетъ келей мало, а на Илантове, сказываютъ, хлѣба у нихъ недостатки».[1]) Въ дальнѣйшей своей просьбѣ Свят. Гермогенъ проситъ Благочестиваго Государя построить на монастырскомъ мѣстѣ у «Святаго Предтечу Ивана монастырекъ». На эту челобитную послѣдовала Царская Грамота разрѣшавшая устроеніе монастыря, но только за счетъ митрополичьей казны[2]). Далѣе матеріальная сторона монастырской жизни соприкасалась съ архіерейской казной, которая отпускала средства на содержаніе штата Ивановскаго монастыря, и вѣроятно, поэтому монастырь былъ приписанъ къ архіерейскому дому [3]). Послѣ пожара 1649 года, поглотившаго всѣ постройки обители, въ жизни Предтеченскаго монастыря наступила новая эра; благотворительностью и усер-

---

[1]) В. Борисовъ. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ Казани. Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Каз. Импер. Университетѣ. Томъ XIV стр. 671.

[2]) В. Борисовъ. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани. Извѣст. Общ. археол. истор. и этногр. Томъ XIV стр. 672.

[3]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. стр. 83.

Холодный храмъ Ивановскаго монастыря до реставраціи. XVII вѣкъ. Съ литографіи Турнерелли.

діемъ купца Гавріила Антипина были воздвигнуты храмы и келіи въ строгой стильной архитектурѣ.

Въ это время была построена интересная холодная церковь Ивановскаго монастыря о чемъ свидѣтельствуетъ спеціальная надпись, высѣченная на особой плитѣ. Содержаніе текста этой надписи говоритъ слѣдующее: „Лѣта 7157 (1649) Апрѣля въ 23 день, на память святого великомученика Георгия, начата бысть сия церковь каменная созидаетъ во имя Господа Бога и Спасса нашего Іисуса Христа входъ въ Иерусалимъ да Святаго апостола и Евангелиста Іванна Богослова. При державѣ государя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русии самодержца і при святейшемъ Иосифе патріархъ Московскомъ и всея Русии і при преосвященномъ Симоне митрополите Казанскомъ и Свіяжскомъ; а совершена сия церковь, въ лѣта 7160, Сентября въ 8 день при преосвященномъ Корниліе митрополите Казанскомъ и Свіяжскомъ; а построилъ сию церковь москвитинъ гостинные сотни торговой человѣкъ Гаврило Федоровъ сынъ Антипинъ вѣчнаго ради поминанія своихъ родителей“. Главными строеніями монастыря, въ то время считались: холодная трехпатровая церковь во имя Предтечи и Крестителя Іоанна, теплая пятиглавая церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, одноглавая коло-

кольня интересной архитектуры, братскія келіи и каменная ограда съ надвратной церковью, обращенной къ кремлю во имя Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

Теплая церковь Ивановскаго монастыря во имя Введенія Пресв. Богородицы. XVIII вѣкъ.

По своей архитектурной формѣ особенно выдѣлялась холодная церковь, представлявшая прямоугольное зданіе, трапеза которой была окружена съ сѣвера, запада и юга галлереей изъ арокъ. Надъ самой церковью возвышались на двухскатной крышѣ три восьмигранные барабана, украшенные шатрами съ главками. Къ любопытнѣйшимъ архитектурнымъ достоинствамъ этой церкви принадлежали ея детали, особенно богато былъ украшенъ внутренній входъ въ трапезную [1]).

Всѣ постройки монастыря сильно пострадали въ пожаръ 1815 года и уцѣлѣлъ только теплый храмъ, холодная же церковь «лишилась своего прежняго вида [2]).» Въ 1819 году церковь Іоанна Предтечи была поправлена и возстановлена въ своемъ древнемъ видѣ, хотя при этой реставраціи она все же измѣнилась въ своей внѣшности. Акты строительной монастырской комиссіи перечисляютъ слѣдующій рядъ работъ по обновленію холодной церкви: 1)«старый алтарь по ветхости былъ разобранъ до основанія и вмѣсто него устроенъ новый, болѣе просторный, куполъ же надъ нимъ былъ сдѣланъ деревянный и обитъ же-

---

[1]) Снимки съ декоративныхъ украшеній входа были напечатаны въ „Древностяхъ“—Трудахъ Импер. Московск. Археол. Общества, т. 12. 1888 г. Въ памятникахъ древняго русскаго Зодчества. Выпускъ VII и въ журналѣ Зодчій за 1879 годъ.

[2]) П. Азлецкій. Описаніе Іоанно-Предт. монастыря въ Казани. Извѣстія по Казанской епархіи за 1898 г. Стр. 451.

лѣзомъ. 2) на церкви около трехъ главъ, на полуцыркульныхъ камняхъ былъ сдѣланъ парапетъ съ фронтонами; карнизы около нихъ и самые фронтоны и парапетъ были устроены деревянными и обшиты желѣзомъ; 3) крыльцо около паперти холодной церкви было перекладено вновь такъ, что подъ нимъ по прежнему была лавка съ дверью, а надъ крыльцомъ былъ сдѣланъ деревянный зонтикъ покрытый желѣзомъ, 4) разстояніе колокольни по холодной церкви было соединено келіями и нѣкоторыми монастырскими службами [1]). Этотъ актъ строительной комиссіи проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на тѣ измѣненія древней архитектуры Иван. монастыря, которыя произошли при перестройкѣ храма въ 1819 году. Въ измѣненномъ своемъ видѣ храмъ простоялъ до 1886 года, когда былъ окончательно снесенъ за ветхостью. Сохранившійся документальный матеріалъ о сломкѣ холодной церкви Іоанно-Предтеченскаго монастыря даетъ небезынтересную иллюстрацію вандализма въ области мѣстной старины. Эксперты-архитекторы, призванные для опредѣленія художественной цѣнности холоднаго Іоанно-Предтеченскаго храма дали слѣдующій отзывъ объ этомъ памятникѣ древней Казани [2]): „Принимая во вниманіе, что

[1]) Тамъ же стр. 453.

[2]) Извѣстія Общества Археологіи исторіи и этнографіи при Им. Каз. Унив. 1888 годъ. Томъ VI. Вып. 2, стран. XIII.

рѣшительно ничего не представляется выдающагося въ оном̀ъ храмѣ, какъ археологическомъ памятникѣ древняго зодчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая существующія и постепенно увеличивающіяся трещины въ стѣнахъ и сводахъ крайне опасными, мы находимъ необходимымъ и неотложнымъ разобрать его до основанія". Между тѣмъ совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества Археологіи, командировавъ въ Казань извѣстнаго знатока старины Павлинова, по возвращеніи его изъ командировки, далъ такой отзывъ объ этомъ памятникѣ: «Іоанно-Предтеченская холодная церковь со своими шатровыми главами, съ колокольней, закомарами, съ изящною входною дверью составляетъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества [1])». Почти такую же оцѣнку архитектуры Іоанно-Предтеченскаго храма далъ Сусловъ въ своемъ трудѣ «Памятники Русскаго Зодчества»; онъ, признавая красоту общаго вида храма, подчеркиваетъ изящество деталей и въ заключеніе говоритъ, что «уничтоженіе этого любопытнаго памятника нисколько не вызывалось его ветхостью.[2]) Нетронутымъ архитектурнымъ памятникомъ

---

[1]) Засѣданіе Совѣта Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 30 апрѣля 1886 года.

[2]) Сусловъ. Памятники древняго русскаго зодчества. Изданіе Императорской Академіи художествъ. 1899 год. Выпускъ VII.

Ивановскаго монастыря является колокольня, которая къ радости почитателей старины удивительно какъ хорошо сохранилась. Особенную красоту колокольни составляетъ ея верхняя часть; звоны, колонки, кокошники и барабанъ со щелями замѣняющими слухи. Историки искусствъ приписываютъ слуховыя отверстія въ барабанѣ къ исключительному явленію въ архитектурѣ и считаютъ подобныя строительные мотивы большой рѣдкостью.

Въ XVII вѣкѣ были построены слѣдующія церкви: Смоленско-Варлаамовская, Вознесенская, Воскресенская, Воздвиженская, Николо-Вешняковская и Ляпуновская. Конечно, черты этихъ памятниковъ архитектуры не блещутъ какими-либо яркими достиженіями и представляютъ обыдённый характеръ провинціальнаго строительства, но все же въ ихъ простой уборъ входили иногда художественныя затѣи. Смоленско-Варлаамовская церковь освящена въ 1655 году [1]); первоначально она была деревянной и погорѣла въ 1749 году, о чемъ Любарскій говоритъ: [2]) «Maia 3 числа 1749 года, въ отданіе пасхи, погорѣла за Булакомъ церковь деревянная Варлаама Чудотворца». Предполагаютъ, что вскорѣ послѣ этого пожара была выстроена камен-

---

[1]) Евѳимій Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Выпускъ I-ый, стран. 121.

[2]) Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи. Стр. 101.

ная Варлаамовская церковь [1]). Внѣшность дошедшей до насъ каменной церкви въ общемъ, вѣроятно, измѣнилась, т. к. главный куполъ носитъ характеръ болѣе поздняго строительства, но зато колокольня не утратила признаковъ старины, сохранивъ во второмъ и третьемъ ярусѣ узорчатые пояски изъ «городковъ». Воскресенская церковь освящена была въ 1671 году и мѣсто, на которомъ она находилась, посило названіе «Солдатской слободы». Въ виду того, что антиминсъ теплой Воскресенской церкви относится къ 1739 году, временемъ построенія теплаго храма считаютъ годъ, помѣченный на священномъ платѣ; Рычковъ же годомъ основанія церкви Воскресенія считаетъ 1734-ый [2]). Намъ извѣстно, что въ 1857 году каменная церковь за ветхостью была разобрана и замѣнена новой [3]). Старая Воскресенская церковь представляла кубичное зданіе съ граненнымъ барабаномъ и шлемообразной главой; при церкви была трапезная. Видъ этой старой церкви имѣется на литографіи Турнерелли «Воскресенская улица». Колокольня при

---

[1]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Вып. 1, стран. 122.

[1]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. 1767 года, стр. 179.

[3]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. В. I, стран. 13.

Колокольня Ивановскаго монастыря.—XVII вѣкъ.

Воскресенской церкви сооружена въ 1830-хъ годахъ на средства Крупенникова [1]).

«На старыхъ воеводскихъ огородахъ въ Вешняковѣ слободѣ» [2]) вблизи булака находилась церковь Никольская, которая называлась Вешняковой по фамиліи стрѣлецкаго головы жившаго въ этомъ околоткѣ [3]). Николо-Вешняковская церковь принадлежала къ числу старѣйшихъ храмовъ, такъ какъ о ней даже упоминаетъ писцовая книга. О первоначальной архитектурѣ этой церкви сохранилось мало свѣдѣній; извѣстно, что она въ 1764 году была вновь освящена и, какъ говоритъ Протоіерей Е. Маловъ, «не въ первый разъ», вѣроятно послѣ капитальной перестройки. Въ пожаръ 1815 года, эта церковь погорѣла, лишившись крыши и церковной ограды, но особенно сильно церковь пострадала въ пожаръ 1842 года, послѣ чего она въ разрушенномъ видѣ простояла около семи лѣтъ. Въ 1849 году [4]) 2-го мая началась перестройка старой церкви по новому проекту архитекторовъ Ломана и Безсонова, которые закончили постройку новаго храма

---

[1]) М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. Часть 2, стр. 92.

[2]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани стр. 43.

[3]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Выпускъ I-ый, страница 54.

[4]) Казанск. Губернск. Вѣдомости. 1853 годъ № 39.

въ 1853 году. Заново передѣлавъ Николо-Вешняковскую церковь, зодчіе 19-го вѣка, не сохранили прежняго ея облика, и такимъ образомъ до насъ не дошла архитектура этого памятника старины. Вблизи Николо-Вешняковской церкви, почти рядомъ, въ этомъ же кварталѣ имѣется Вознесенская церковь, построенная въ 1676 году [1]) на средства частнаго жертвователя Люткина; [2]) его же усердіемъ выстроена отдѣльно теплая церковь Знаменія Пресвятой Богородицы; въ этой же оградѣ есть еще церковь Св. Іоанна Воина. Самой интересной, по архитектурнымъ формамъ, изъ всѣхъ этихъ трехъ церквей является храмъ Вознесенія Господня, строеніе котораго выполнено въ типѣ Псковскаго зодчества. Архитектура Вознесенской церкви сохранилась до нашихъ дней и фасадъ зданія представляетъ простое кубическое строеніе съ четырехъскатной крышей, посреди которой имѣется барабанъ съ главой луковичнаго вида; алтарная часть имѣетъ абсиду. У карниза крыши раньше шелъ поясокъ интереснаго рельефнаго узора, который теперь отбитъ и замѣненъ гладкой поверхностью штукатурки; о существованіи этого украшенія въ древности намъ указываетъ уцѣлѣвшая часть пояска у карниза храма надъ абсидой.

---

[1]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стран. 180.
[2]) Клировыя вѣдомости Вознесенской церкви.

Покрышкинъ, въ свою бытность въ Казани въ 1900 годахъ, нашелъ архитектуру Вознесенской церкви не безъинтересной, о чемъ свидѣтельствуетъ особый актъ, хранящійся въ архивѣ церкви. Придерживаясь хронологическаго порядка въ описаніи старинныхъ памятниковъ церковнаго зодчества, слѣдующимъ строеніемъ, на которое надо указать, будетъ церковь Воздвиженія, находящаяся въ настоящее время во дворѣ 1-ой Императорской мужской гимназіи.

Эта церковь можетъ считаться довольно древней, такъ какъ о ней упоминается въ писцовой книгѣ [1]). Въ этомъ историческомъ документѣ о Воздвиженской церкви сказано довольно кратко, и возможно только предполагать, что церковь въ XVI вѣкѣ была деревянная, а въ 1686 году на ея мѣстѣ выстроена была новая каменная, какъ подтверждаетъ Рычковъ въ своей «Казанской исторіи», говоря: «церковь Воздвиженія Креста Господня, на Арской улицѣ, освящена въ 1686 году»[2]).

Эти лѣтописныя свѣдѣнія даютъ болѣе точныя указанія на годъ освященія и построенія Крести-Воздвиженской церкви. Въ пожаръ 1815 года теплая церковь сгорѣла вся, а на холодной пого-

---

[1]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани. Стр. 44.

[2]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 177.

рѣли окна и крыша [1]). До 1835 года Кресто-Воздвиженская церковь считалась приходскою [2]), и при посѣщеніи гимназіи Императоромъ Николаемъ I-мъ было соизволено эту церковь причислить къ 1-ой гимназіи. Владимировъ, въ своемъ трудѣ: «Историческая записка о Казанской первой гимназіи» такъ описываетъ это событіе: [3]) «Его величество, проходя по двору гимназіи, изъ главнаго корпуса въ столовую, и узнавъ въ это время отъ попечителя, что по проекту о распространеніи зданія гимназіи, предположено сооружить въ ней домовую церковь, изволилъ указать рукою на сосѣдственную Воздвиженскую церковь и повелѣлъ: взамѣнъ этого сооруженія, присоединить её къ гимназіи, такъ-какъ она, по близкому сосѣдству своему съ гимназіею, также для нея удобна какъ и домовая». Въ 1846 году холодная церковь была обращена въ теплую, а бывшая теплая въ 1870 была разобрана и на мѣстѣ ея устроена каменная часовенька съ Божницей.

Архитектуру Воздвиженской церкви можно считать уцѣлѣвшей, такъ какъ она, до нѣкоторой сте-

---

[1]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. Выпускъ 1-ый, стран. 62.

[2]) Архіеп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 469.

[3]) В. Владиміровъ. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи. 2 часть. Стр. 194.

пени, сохранила формы своего древняго зодчества; къ новымъ передѣлкамъ надо отнести куполъ надъ храмомъ, который вѣроятно былъ устроенъ послѣ пожара 1815 года. Особенную красоту Воздвиженской церкви составляетъ колокольня ея, которая по своему типу напоминаетъ звонницу Ивано-Предтеченскаго Казанскаго монастыря.

Художественный журналъ «Аполлонъ» въ одномъ изъ нумеровъ, удѣляя описанію Казанской старины нѣсколько строкъ, указываетъ на красоту и стильность Воздвиженской колокольни [1]). О Николо-Ляпуновской церкви, находящейся на Больш. Проломной улицѣ, возможно сказать, что она основана въ 1695 году [2]) и въ старину при ней находился женскій монастырь. Ляпуновская церковь архитектурныхъ особенностей не сохранила. Въ XVII вѣкѣ основанъ также былъ Ѳедоровскій монастырь, находящійся на историческомъ бугрѣ «стараго городища». Основаніе этого монастыря относятъ къ царствованію Бориса Годунова [3]) и предполагаютъ, что монастырь былъ построенъ въ честь царевича Ѳеодора [4]). Въ 1727 году эта обитель

---

[1]) Журналъ „Аполлонъ“ 1913 годъ. № 5. Стран. 72.

[2]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 180.

[3]) Проф. С. Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. Стр. 23.

[4]) Профес. Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 161.

была приписана къ Архіерейскому дому [1]), и въ это же время при монастырѣ была не надолго помѣщена семинарія [2]). Впослѣдствіи монастырь сильно страдалъ отъ пожаровъ въ 1815 и 1842 г.г., въ виду чего онъ не сохранилъ своего стариннаго зодчества; извѣстно, что въ древнее время Ѳедоровскій монастырь былъ окруженъ крѣпостной оградой и имѣлъ надвратную деревянную церковь во имя пророка Иліи [3]).

Гражданское зодчество XVII вѣка въ Казани, намъ почти не оставило своихъ памятниковъ старины, если не считать Дрябловскаго дома, который представляетъ для Казанцевъ интересный документъ въ области исторіи мѣстной архитектуры. Этотъ домъ также цѣненъ какъ память еще о мѣстопребываніи во время остановки въ Казани въ 1722 году Императора Петра Великаго. Дрябловскій домъ находится съ западной стороны Петропавловскаго собора и фасадъ его выходитъ къ Дрябловскому переулку. Историкъ мѣстнаго края Н. Загоскинъ счи-

---

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стран. 62.

[2]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. стран. 233.

[3]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. стр. 179.

таетъ этотъ домъ старѣйшимъ по своей древности и относитъ его строеніе даже ко второй половинѣ XVI вѣка [1]), указывая на писцовую книгу, въ которой имѣется упоминаніе «о свѣтлицѣ княжеской выѣздной», находящейся вблизи старой Петропавловской церкви.

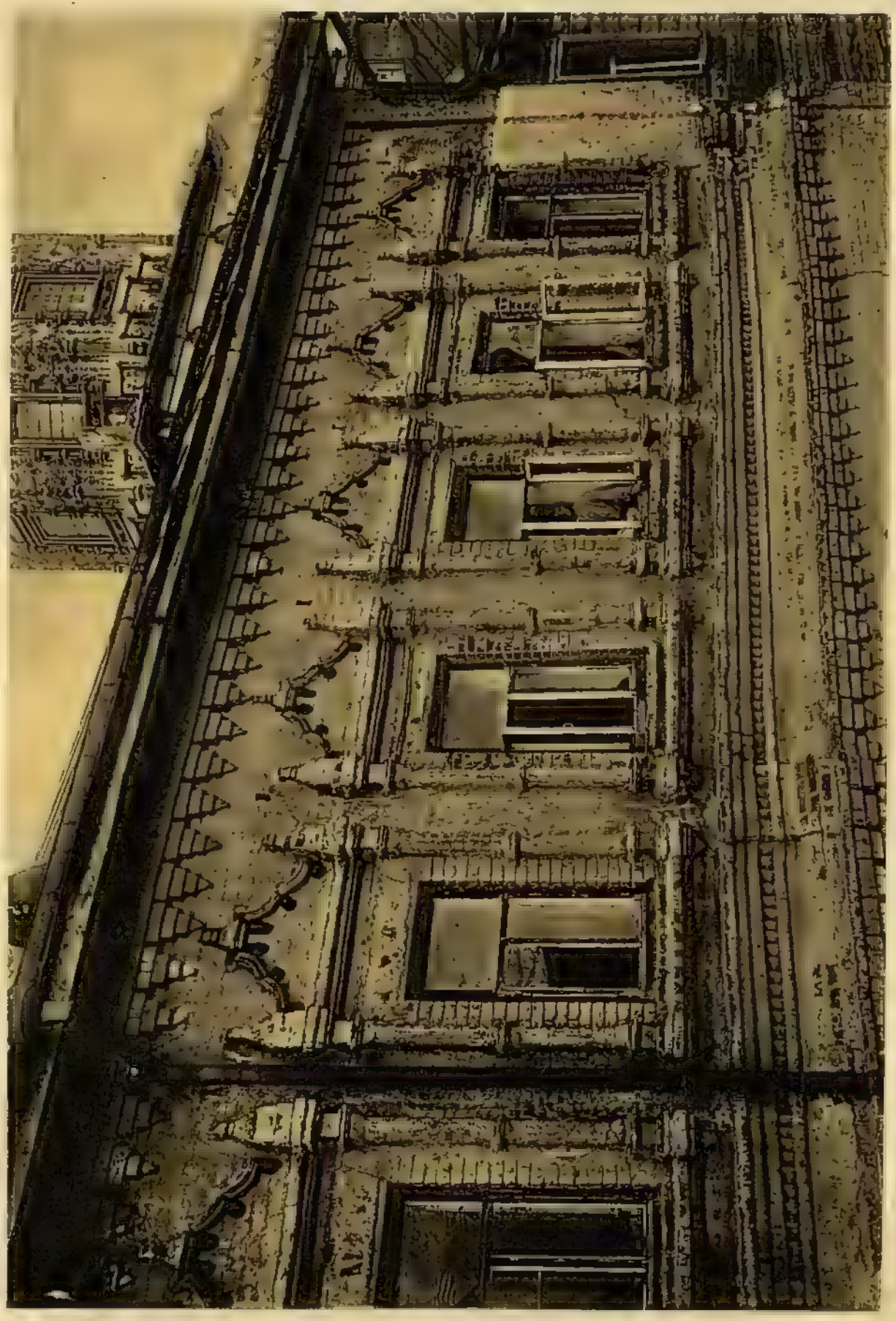
Н. Я. Агафоновъ считалъ Дрябловскій домъ постройкой XVII вѣка и говоритъ, что сильные пожары не повредили этого зданія, такъ какъ оно лишь обгорало и благодаря этому счастливому случаю, домъ сохранилъ свою внѣшнюю орнаментуру [2]). Сначала этотъ домъ принадлежалъ купцу Михляеву, потомъ же перешелъ во владѣніе къ родственникамъ его жены, Дрябловымъ. Есть преданіе, что въ этомъ домѣ, въ бытность свою въ Казани, имѣлъ жительство Петръ Великій.

По своему архитектурному облику, Дрябловскій домъ является интересной достопримѣчательностью г. Казани. Онъ представляетъ каменное двухъэтажное строеніе, стѣны котораго имѣютъ толщину въ два аршина. Зданіе съ наружи украшено узорчатымъ карнизомъ изъ «городковъ»; эта строительная деталь въ достаточной степени опредѣляетъ время постройки, такъ какъ украшеніе кар-

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 188.

[2]) Николай Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи. Стран. 201.



Дрябловскій домъ, Конецъ XVII вѣка.

низовъ зубчатообразной кирпичной обработкой относится къ концу XVII вѣка [1]). Между вторымъ и первымъ этажемъ имѣется такого же рисунка карнизъ раздѣляющій этажи; немного повыше его идетъ узкій поясокъ изъ кирпичей «въ ребро». Особенную стильность наружныхъ украшеній составляютъ наличники оконъ «пѣтушьи гребешки», которые являются характернымъ детальнымъ украшеніемъ конца XVII вѣка. Подобныя украшенія мы видимъ въ убранствѣ наличниковъ встрѣчающихся въ церковномъ и гражданскомъ зодчествѣ XVII вѣка, напримѣръ: въ домахъ Сѣрина въ Гороховцѣ, въ церкви Знаменія при домѣ Шереметева въ Москвѣ. Дряблевскій домъ, безусловно, представляетъ художественно-археологическій интересъ, но очень обидно, что этотъ памятникъ старины съ начала XIX вѣка находится въ запущеніи, такъ какъ онъ, составляя собственность городского общества, отдается въ наемъ подъ чайную и должнаго присмотра не имѣетъ. Загоскинъ, негодуя на такую небрежность къ памятнику старины, называетъ подобное явленіе «историческимъ кощунствомъ» [2]). С. В. Дьяченко, въ бытность городскимъ головой, очень ратовалъ за то, чтобы въ Дряблевскомъ домѣ помѣ-

---

[1]) Сусловъ. Памятники древняго русскаго зодчества. Вып. VII.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 189.

стить Городской музей [1]), но этотъ проектъ, къ сожалѣнію, успѣха не имѣлъ, хотя и сейчасъ еще не поздно осуществить эту прекрасную идею, предоставивъ покои древняго строенія музейному собранію рѣдкостей.

---

[1]) Николай Агафоновъ. Казань и Казанцы. Выпускъ I-ый, 1906 года. Стр. 8.

XVIII вѣкъ.

Черное озеро въ началѣ XIX вѣка. Съ литографіи худ. Турнерелли.

Теченіе Казанской жизни въ началѣ XVIII столѣтія мало чѣмъ отличалось отъ склада тѣхъ обычаевъ и привычекъ, какіе ей завѣщалъ прошлый вѣкъ, и всѣ реформы быта и стиля Петровскаго времени стали прививаться въ Казани только съ двадцатыхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Въ 1722 году Петръ Великій осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Казань, и пребываніе Великаго Преобразователя было знаменательнымъ событіемъ въ исторіи мѣстнаго края. Съ этого времени Казанскому краю было оказано Монаршее вниманіе въ дѣлѣ мѣстнаго просвѣщенія и особое свое покровительство оказалъ Императоръ промышленности и заводской дѣятельности, такъ какъ распоряженіемъ

Петра Великаго въ Казани были открыты новыя фабрики и учреждено адмиралтейство для судостроительства Каспійскаго флота.

Царствованіе Елизаветы Петровны для Казани было ознаменовано открытіемъ мужской гимназіи. Новое учрежденіе сыграло огромную роль въ дѣлѣ просвѣщенія мѣстнаго края, но къ особеннымъ культурнымъ начинаніямъ этого періода надо отнести устраиваемыя гимназіей театральныя зрѣлища и торжественныя празднества, которыя явились первымъ опытомъ мѣстнаго публичнаго театра и служили прекрасной школой какъ для учащихся, такъ и для общества. Піесы ставились классическаго репертуара, или же сочинялись иногда мѣстными авторами [1]). Въ Россіи и заграницей, въ то время, ученическимъ театральнымъ представленіямъ удѣлялось много вниманія, и педагогика XVIII вѣка придавала этимъ театральнымъ упражненіямъ громадное воспитательное значеніе [2]). Особое усердіе проявилъ въ устройствѣ спектаклей въ Казанской гимназіи директоръ учебнаго заведенія Фонъ-Каницъ, который самъ сочинялъ [3])

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 330.

[2]) Журналъ „Старые Годы". 1907 годъ. Статья М. Бурнашева. Театръ при Императорской Академіи художествъ въ XVIII вѣкѣ. Стр. 392.

[3]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 330.

балеты, прологи и пьесы для небогатаго гимназическаго репертуара.

Въ 1767 году Казань была обрадована пріѣздомъ Императрицы Екатерины II-ой. Городъ устроилъ царицѣ пышную, торжественную встрѣчу, и извѣстно, что для тріумфальнаго въѣзда Императрицы Екатерины Великой были сооружены спеціальныя декоративныя строенія.

Описаніе этихъ убранствъ можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на эстетическій уровень мѣстныхъ художественныхъ силъ, такъ какъ въ устройствѣ подобныхъ празднествъ всегда принимали участіе лучшіе художники и мастера того времени. Въ числѣ различныхъ декоративныхъ построекъ, сооруженныхъ въ Казани для торжественной встрѣчи Императрицы, особенно выдѣлялись тріумфальныя ворота, одни на Грузинской улицѣ, а другія вблизи крѣпости. Рыбушкинъ такъ описываетъ ихъ художественную внѣшность [1]).

„Тріумфальныя ворота состояли изъ одной галлереи и купола, украшеннаго пилястрами, столбами и многочисленными, въ ростъ человѣческій, вырѣзанными и позолоченными статуями“. По своей прочности эти ворота были устроены капитально, такъ какъ сохранив-

[1]) М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. Часть 1-ая. Стран. 133.

шись до 1774 года они послужили защитой «пугачевцамъ», производившимъ изъ за этой постройки стрѣльбу по крѣпости[1]). Другія ворота представляли арку, надъ которой имѣлся гербъ Русской Имперіи; по бокамъ воротъ устроены были прозрачныя картины. Устройствомъ этихъ воротъ завѣдывалъ директоръ гимназіи Фонъ-Каницъ и сооружены ворота были по чертежамъ, присланнымъ изъ Московскаго Университета, такъ какъ въ представленной реляціи о торжествѣ гимназическомъ, устроенномъ 10-го апрѣля 1771 года, Каницъ пишетъ: „что украшенія картинъ при прологѣ употреблены были тѣ же самыя, которыя были сдѣланы, по указу канцеляріи Московскаго Университета апрѣля 25 дня 1767 года, для иллюминаціи къ Высочайшему прибытію Императрицы Екатерины II-ой въ Казань“ [2]). Всѣ художественныя декоративныя сооруженія Казани очень понравились Императрицѣ, и она въ письмѣ къ графу Панину говоритъ: «Здѣсь тріумфальныя ворота такія, лучше которыхъ я еще не видѣла». Если мы просмотримъ изданія описывающія столичныя празднества царствованія Екатерины II-ой и сравнимъ убранство столичныхъ сооруженій съ Казанскими, то увидимъ,

---

[1]) Артемьевъ. Казанская гимназія. Журн. Мин. Народ. Просв. 1874 г. Ноябрь. Стран. 21.

[2]) В. Владиміровъ. Историческая записка о первой Казанской гимназіи. *XIII столѣтіе.* Стран. 116.

что Тріумфальныя ворота, устроенныя въ Казани, по своему стилю были выполнены художественно и подобныя ворота мы находимъ на гравюрѣ, изображающей обозрѣніе одной столичной иллюминаціи 1770 года [1]). Останавливаясь на выдающемся моментѣ посѣщенія Императрицей Екатериной II-ой Казани, надо отмѣтить, что большой роскошью отличались спеціальныя празднества, устраиваемыя мѣстнымъ обществомъ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ [2]) напечатано подробное описаніе иллюминаціи, устроенной отъ Казанскаго купечества.

Наканунѣ отъѣзда Императрицы изъ Казани, (31-го мая), купечествомъ былъ данъ народный праздникъ, на которомъ были представлены Ея Величеству инородцы въ своихъ національныхъ костюмахъ. Загоскинъ опредѣляетъ мѣсто празднества въ рощѣ за вещевымъ интендантскимъ складомъ у арскаго поля [3]). Иллюминація этого торжества была устроена «на горахъ и великихъ камняхъ».

Галлерея въ 14 саженъ длины была украшена прозрачными картинами и эмблемами. „Надъ

---

[1]) Изображеніе иллюминаціи представленной по дорогѣ между Санктъ-Петербургомъ и Царскимъ селомъ по случаю бывшаго въ семъ послѣднемъ маскарада во время проѣзда въ оной, по сей дорогѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго 27-го Октября 1770 года.

[2]) Московскія Вѣдомости. 1767 годъ Май.

[3]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 197.

среднимъ сводомъ галлереи утвержденъ щитъ Императорскаго Россійскаго герба, по сторонамъ котораго вмѣсто его держателей укрѣплены двѣ сидящія статуи, изъ коихъ одна представляетъ славу, а другая благополучіе Россійскаго народа. Въ главныхъ же оной галлереи воротахъ виденъ портретъ Ея Императорскаго Величества. По обѣимъ сторонамъ галлереи въ равномѣрномъ разстояніи показаны были четыре добродѣтели: мудрость, правосудіе, человѣколюбіе и великодушіе. Концы галлерей заключались пирамидами, изъ которыхъ на одной священнѣйшее Августы вензелевое Имя въ лучахъ, на другой же Его Императорскаго Высочества вензелевое же въ обыкновенномъ свѣтѣ. Предгоріе стѣною изъ елокъ прикрытое и эмблемами украшенное окружало всю нижнюю часть холма". Этимъ празднествомъ были закончены торжества, и Императрица, оставшись очень довольной оказаннымъ ей пріемомъ, 1-го іюня выѣхала въ Симбирскъ, подаривъ Казанскому, Митрополиту свою нарядную карету и галеру «Тверь» [1]). Эта галера, богатая рѣзьбой, и карета, украшенная живописью, являются интереснымъ памятникомъ, от-

[1]) В. Люстрицкій. Приволжскіе города Казанск. губерніи. Стр. 124.

ражающимъ стиль прикладныхъ искусствъ XVIII вѣка. Въ настоящее время эти реликвіи Екатерининскаго путешествія хранятся—карета въ мѣстномъ городскомъ музеѣ, а галера въ спеціальномъ помѣщеніи въ Адмиралтейской слободѣ. Послѣ отъѣзда августѣйшей гостьи Казанская жизнь вошла въ свою будничную колею.

Конецъ XVIII вѣка (1798 годъ), для Казани былъ осчастливленъ пріѣздомъ Императора Павла I-го, устроившаго смотръ войскамъ Оренбургской инспекціи. Императоръ пожелалъ остановиться въ Казани въ домѣ генерала Лецкаго, который находился вблизи Арскаго поля. Сопровождавшіе Императора князья поселились въ домѣ Чемезова, нынѣ зданіе III гимназіи. Посѣщеніе Казани Императоромъ Павломъ I-ымъ было ознаменовано закладкой обширнаго храма Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря.

Главными событіями въ XVIII вѣкѣ въ Казани, оставившими рядъ культурныхъ начинаній, являются Монаршія посѣщенія этого города. Торжественные, Царскіе пріѣзды, всегда ознаменовывались поощреніемъ и покровительствомъ искусствъ наукъ и торгов-

ли, и XVIII вѣкъ въ этомъ отношеніи былъ особенно счастливымъ. Но все же въ этотъ красивый періодъ расцвѣта Казанской, культурной жизни надъ Казанскимъ краемъ пронесся ураганъ, оставившій скорбную страницу горестныхъ переживаній казанцевъ; тихая, покойная жизнь въ Казани въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1774 году, была нарушена стихійнымъ бѣдствіемъ, охватившимъ весь край. Извѣстный бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, 12-го іюля 1774 года, напалъ на Казань со своимъ войскомъ грабителей, разрушивъ большую часть города и превративъ его строенія въ руины. Охватившимъ пожаромъ въ нѣсколькихъ частяхъ города были уничтожены лучшія зданія и церкви. Подробно описывать ужасы «Пугачевщины въ Казани» мы не будемъ, такъ какъ это не входитъ въ задачу настоящаго очерка, но считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что мятежниками было разграблено 16 церквей и сильно повреждена крѣпость. Размѣстившійся въ гостиномъ дворѣ Пугачевъ, пальбой противъ кремля, разрушилъ нѣкоторыя крѣпостныя башни до половины [1]).

Надвратныя гостинодворскія церкви Іоакима и Анны и Алексѣя, человѣка Божія, сгорѣли, со-

---

[1]) Артемьевъ. Казанск. Гимназія въ началѣ XVIII столѣтія. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1874 годъ. Ноябрь. Стр. 21.

вершенно въ Пугачевскій пожаръ [1]). Сильно пострадавшая Казань послѣ Пугачевскаго погрома стала строиться и обновляться, создавая новый обликъ своей внѣшности.

* *

*

XVIII вѣкъ,—въ Россіи вѣкъ преобразованій, можетъ быть также отмѣченъ въ русскомъ искусствѣ, какъ время исканій и достиженій новыхъ формъ красоты. Увлеченіе Европейскимъ искусствомъ принесло Россіи эпоху барокко. Это движеніе въ искусствѣ, охвативъ сначала Украйну перенеслось впослѣдствіи въ Москву, вылившись въ столицѣ въ самостоятельныя формы такъ называемаго направленія «Московскаго барокко» *) Увлеченіе новыми вѣяніями коснулось не только центровъ, но проникло и въ провинцію, которая

---

[1]) М. Рыбушкинъ. Краткая Исторія города Казани. Часть 2-ая, стран. 3.

*) Приводимъ характеристику особенностей стиля барокко по опредѣленію В. Курбатова.

В. Курбатовъ. Художественно историческій очеркъ о Павловскѣ. стр. 10.

„Отличительными признаками барокко – является изобиліе украшеній, прикрытіе ими основныхъ линій постройки и созданіе чисто декоративныхъ, т. е. не имѣющихъ практическаго значенія, деталей".

хранитъ до сей поры, въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ, отраженіе этого стиля.

Движеніе формъ барокко, до 1726 года не рефлектировалось на произведеніяхъ искусства въ Казани и всѣ памятники церковной и гражданской архитектуры въ началѣ XVIII вѣка въ Казани выполнялись въ стилѣ старой Москвы. Къ Казанскимъ сооруженіямъ начала XVIII вѣка надо отнести холодный храмъ Николы Нисскаго, который находится на Больш. Проломной улицѣ. Временемъ основанія Нисской церкви считаютъ 1703 годъ [1]; эта старинная церковь особено хорошо сохранилась въ деталяхъ наружной обработки, и до сихъ поръ чаруютъ насъ своей красотой ея греческія главы, цѣликомъ выложенныя изъ кирпича. Отмѣчая рѣдкую красоту главъ и крестовъ Нисской церкви, археологъ П. Зарипскій высказываетъ предположеніе о томъ, что подобныя покрытія были раньше на Казанскихъ храмахъ Каѳедральнаго и Спасскаго соборовъ [2]. Интересна при Николо-Нисской церкви каменная колокольня, имѣющая въ третьемъ ярусѣ, надъ звономъ любопытный поясъ изъ балясинъ и красивую чешуйчатую главу. Въ слѣдующіе годы церковнаго строительства были сооружены Георгіевская церковь (1717 г.) и Вла-

---

[1]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стран. 177.

[2]) П. Зарипскій. Очерки древней Казани XVI вѣка. Стран. 121.

димирскій соборъ (1718 г.), въ настоящее время сильно измѣнившіе свой первоначальный видъ. Профес. Высоцкій передаетъ [1]) интересное преданіе о томъ, что въ татарскій періодъ въ Казани проживала колонія армянъ, у которыхъ была церковь на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Георгіевскимъ храмомъ.

Для Казанскаго зодчества 1726 годъ можетъ считаться знаменательной эрой, такъ какъ въ это время была освящена новая Петропавловская церковь, замѣчательная своей барочной архитектурой. Исторія Казани говоритъ [2]), что въ древнее время существовала Петровская [3]) слобода, въ которой имѣлись деревянныя [4]) церкви: холодная во имя Петра и теплая—Козьмы и Дамьяна. Рычковъ Дамьяновскую церковь считаетъ надвратной и построенной на каменной оградѣ; [5]) церковь Козьмы и Дамьяна

---

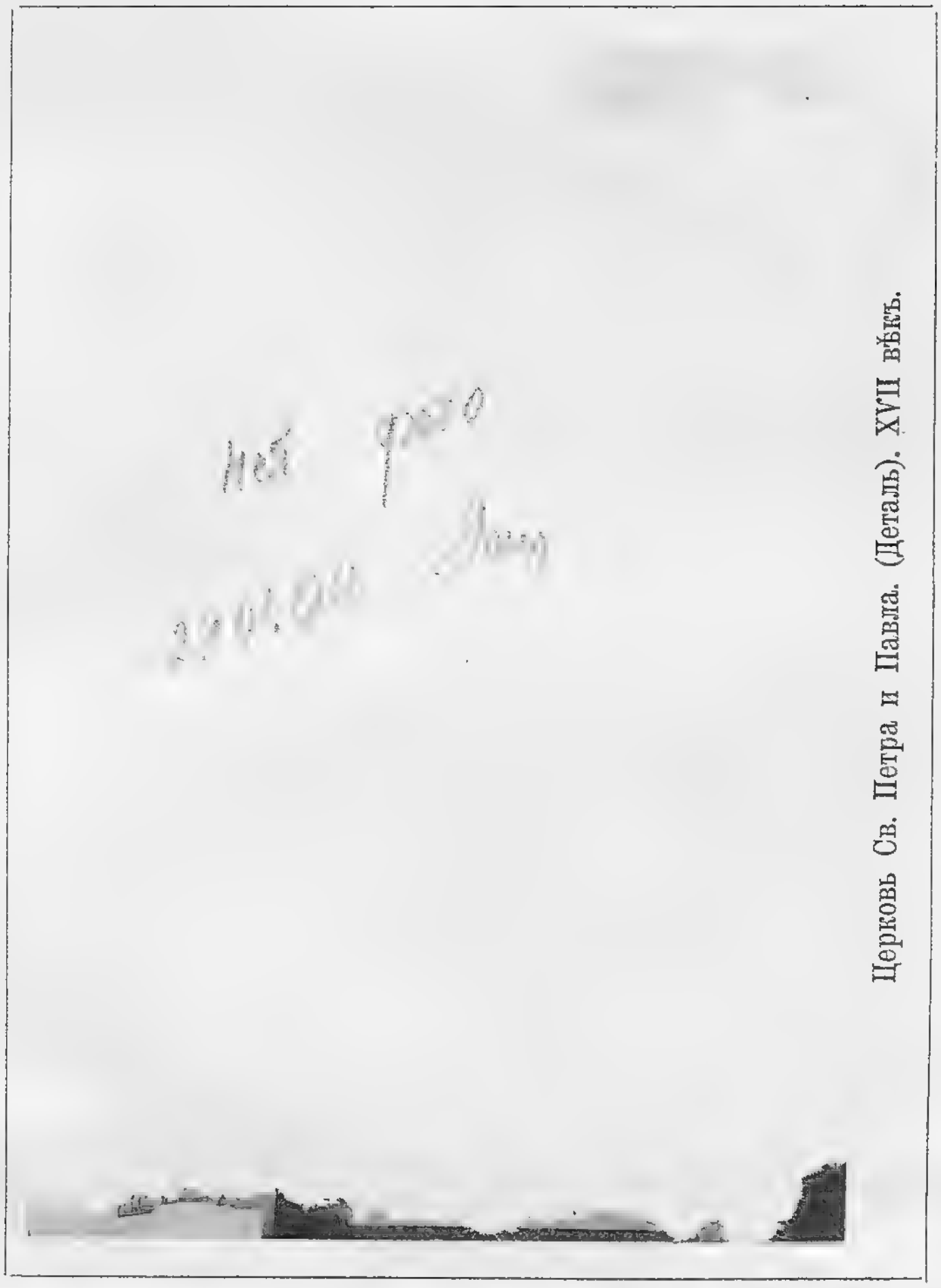
[1]) Ник. Высоцкій. Древне-армянское кладбище въ Казани. Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Каз. Университетѣ, томъ VII за 1888 годъ. Стр. 3.

[2]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Страница 37.

[3]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Списки и выписки изъ писцовыхъ книгъ. Приложеніе 1-ое стр. 28.

[4]) М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Стран. 375.

[5]) П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 180.



Церковь Св. Петра и Павла. (Деталь). XVII вѣкъ.

была упразднена въ 1818 [1]) году. Какова была архитектура строенія Петропавловскаго храма въ XVII вѣкѣ, у насъ свѣдѣній не сохранилось, но извѣстно, что въ 1726 году на прежнемъ же мѣстѣ старой приходской церкви Петра и Павла, въ Петропавловскомъ переулкѣ, купцомъ Михляевымъ былъ сооруженъ новый каменный храмъ въ ознаменованіи пребыванія въ Казани Императора Петра I-го. Началомъ сооруженія Петропавловской новой церкви надо считать 1723 годъ, но въ эту стройку церковь была возведена наспѣхъ [2]) и обрушилась, послѣ чего Самимъ Императоромъ были присланы мастера, которые по указаніямъ Петра Великаго вновь построили храмъ.

Предполагаютъ, что зодчій и мастера Петропавловскаго Казанскаго собора были иностранцы [3]), такъ какъ лучшими работниками въ этомъ дѣлѣ при Петрѣ Великомъ считались иноземцы. Въ Пе-

---

[1]) Архіеп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 447.

[2]) Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. Изданіе Церковно Историко-археологическаго Общества въ Казани. Стр. 442. Годъ изданія 1909. Казань.

[3]) В. Семеновъ. Россія полное географ. описаніе нашего отечества. VI. (Среднее и нижнее поволжье). Стран. 329.

Арх. Никаноръ. Казанскій сборникъ. Стран. 443.

Петропавловская церковь. (Деталь). XVIII вѣкъ.

тербургѣ была цѣлая «Нѣмецкая слобода» [1]) населенная артистами—строителями и ремесленниками художниками которыхъ выписывали изъ заграницы цѣлыми партіями для новыхъ строительныхъ работъ въ Россіи [2]).

Покровительствуя, сооружаемой Михляевымъ, Петропавловской церкви, Петръ Великій, вѣроятно прислалъ опытныхъ и надежныхъ «царскихъ мастеровъ изъ иностранцевъ». Новая церковь Петра и Павла была закончена своей постройкой и освящена 3-го апрѣля 1726 года [3]). По своей архитектурѣ храмъ представляетъ двухъ-этажное продолговатое зданіе, надъ срединой котораго возвышается четверикъ; на этомъ возвышеніи покоится осмигранникъ, имѣющій у кровли узорчатые вырѣзные изъ желѣза фронтоны, крыша же осмерика завершается граненнымъ барабаномъ съ главкой. Богатство описываемой церкви составляютъ детали красивой обработки, выполненныя въ стилѣ барокко. Среди многочисленныхъ затѣйливыхъ украшеній выдѣляются наличники оконъ, представляющіе колонки, обвитыя гирляндами виноградной лозы; эти художественныя оконныя обрамле-

---

[1]) Игорь Грабарь. Архитекторы—иностранцы при Петрѣ Великомъ. Журналъ „Старые годы“ 1911 годъ, іюль—сентябрь, страница 133.

[2]) Тамъ же. Стр. 133.

[3]) Архіеп. Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. стран. 445.

Декоративная обработка стѣнъ Петропавловскаго собора. XVIII вѣкъ.

нія у верхней своей части заканчиваются разрѣзными фронтонами.

По срединѣ второго этажа идетъ рядъ маіоликовыхъ плитокъ, на которыхъ изображены бѣлые и желтые цвѣты по голубому фону. Маіоликовыя плитки Петропавл. собора, хорошо сохранившіяся до сихъ поръ, являются рѣдкимъ декоративнымъ строительнымъ элементомъ въ Казани, такъ какъ онѣ нигдѣ на встрѣчаются. Присутствіе изразцовъ на Петропавловской церкви возможно объяснить только тѣмъ, что Петръ Великій особенно любилъ этотъ видъ украшеній; имѣются свѣдѣнія, что Императоръ, увлекаясь маіоликовымъ производствомъ, выписывалъ изъ Голландіи спеціалистовъ-гончаровъ для поднятія этого вида промышленности въ Россіи. [1]). Есть также указанія, что Петропавловскій Казанскій соборъ въ древнее время весь былъ выложенъ глазированнымъ кирпичемъ,[2]) но эти предположенія ничѣмъ не доказаны. Богато разукрашенный барочными мотивами, Петропавловскій соборъ является рѣдкимъ архитектурнымъ памятникомъ мѣстной старины. Внутри соборъ убранъ рельефной лѣпной орнаментурой, имѣющей въ спеціальныхъ медальонахъ настѣнную живопись. Большой интересъ представ-

---

[1]) Николай Роотъ. Художественная керамика. Стр. 76.

[2]) Юдинъ. Петровскія реликвіи въ Поволжьѣ. Историческій Вѣстникъ 1903 г. май. Стр. 561.

вляетъ шести-ярусный изъ дерева иконостасъ, въ рѣзьбу котораго входятъ царскія регаліи, какъ символъ сооруженія Петропавловскаго собора въ память Великаго Монарха. Вблизи собора находится колокольня, по своимъ формамъ напоминающая ратушныя башни. Петропавловскій соборъ не одинъ разъ передѣлывался, и послѣдняя его реставрація относится къ 1890 году. Вскорѣ послѣ построенія Петропавловскаго собора (1726—1728),[1]) благотворительностью Михляевыхъ была выстроена Пятницкая церковь на мѣстѣ бывшаго въ старину храма Николы-Зарайскаго.[2]) Напротивъ этой церкви Михляевъ имѣлъ суконную фабрику, помѣщавшуюся въ нынѣшнемъ зданіи пересыльной тюрьмы. Въ 1735 г. супруга Михляева, Евдокія Ивановна, построила въ Ѳеодоровской слободѣ церковь во имя Св. мученицы Евдокіи. Какъ Пятницкая, такъ и церковь Евдокіи, хотя и хорошо сохранились до нашего времени, но по своей архитектурѣ ничего замѣчательнаго не представляютъ, такъ какъ онѣ выстроены въ обыденномъ провинціальномъ духѣ. Въ Татарской слободѣ въ XVIII вѣкѣ существовала каменная церковь Захаріи и Елизаветы, построенная извѣстнымъ миссіонеромъ Епископомъ Лукой

---

[1]) Архіеп. Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. Стр. 457.

[2]) Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Стр. 40.

Канашевичемъ. Временемъ построенія Захарьевской церкви считаютъ 1744 годъ;[1]) просуществовавъ до 1826 года,[2]) церковь была разобрана и на ея мѣстѣ выстроена новая домовая при Учительской семинаріи. Заканчивая обзоръ церковнаго зодчества XVIII вѣка, необходимо еще упомянуть Ильинскую церковь, сооруженную въ 1749 году на мѣстѣ, выходящемъ на Мокрую улицу. Ильинскій храмъ, построенный на окраинѣ города, сохранилъ до сей поры свою Елизаветинскую архитектуру. Къ числу его архитектурныхъ особенностей надо отнести чешуйчатыя главы, орнаментуру колокольни и особенно красивыя въ верхней своей части наличники оконъ, имѣющія сочную спиралеобразную форму. Гражданское зодчество XVIII вѣка въ Казани почти не сохранилось и его замѣчательныхъ памятниковъ не имѣется.

---

[1]) Плат. Любарскій. Сборникъ древностей Казанск. епархіи. Стр. 102.

[2]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ, Стр. 456.

Исканія классическихъ формъ въ искусствѣ.

Появившійся въ XVII вѣкѣ стиль «барокко» былъ недолговѣченъ, и къ срединѣ XVIII столѣтія ему пришлось па Западѣ потерпѣть крушеніе, уступивъ свое мѣсто классическому направленію. Главной причиной упадка стиля «барокко« надо считать ту перегруженность и излишнюю нарядность этого стиля, которая, утомивъ всѣхъ своей пестротой, заставила искать покоя и строгой красоты въ античныхъ формахъ древняго міра. Къ художественнымъ памятникамъ древней культуры направили свои исканія всѣ неудовлетворенные и пресыщенные искусствомъ барокко. Но помимо этихъ органическихъ стремленій въ другой міръ формъ и красоты, сами стеченія обстоятельствъ увеличивали интересъ къ античности. Въ числѣ фактовъ, усилившихъ вниманіе и порывы къ древнему міру, надо признать слѣдующія событія, способствовавшіе расцвѣту классицизма. Въ срединѣ XVIII вѣка въ Европѣ были произведены раскопки Геркуланума и Помпеи, подъ вліяніемъ которыхъ замѣтно усилилось увлеченіе античностью [1]).

Въ это же время появились художники-поэты

---

1) В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклассическаго стиля, журналъ„ Старые годы“. 1911 г. іюль-сентябрь стр. 158.

В. Курбатовъ. Павловскъ. Стр. 17.

воспѣвавшіе красоту руинъ и древнихъ храмовъ [1]), и охватившее всѣхъ серьезное изученіе произведеній искусствъ древней Греціи и Рима способствовали возрожденію на Западѣ нео-классическаго стиля. Эти движенія искусствъ не могли пройти мимо Великой Императрицы Екатерины II-й, и она, ознакомившись съ новымъ теченіемъ, выписала изъ-за границы «знатныхъ» архитекторовъ Палладіанскаго стиля.[2]) Въ Россіи появилась талантливая семья иностранцевъ-художниковъ, построившихъ много прекрасныхъ зданій классическаго стиля, и въ это же время создалась группа національныхъ русскихъ мастеровъ, среди которыхъ выдѣлились: Кокоринов, Львовъ, Баженовъ, и пѣвецъ Екатерининскаго классицизма Старовъ [3]), строитель зданія Таврическаго дворца въ Петербургѣ. Отличательной особенностью Екатерининскаго классицизма считаютъ замѣтное увлеченіе архитектурными формами римскаго стиля и любимымъ строительнымъ элементомъ этой эпохи признаютъ

---

[1]) Журналъ „Художественныя сокровища Россіи“ 1902 г. стр. 16 хроники.

П. Муратовъ. Образы Италіи. Томъ 2-й стр. 77.

[2]) В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклассическаго стиля. „Старые годы“ 1911 г. іюль-сентябрь. стр. 159.

[3]) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Томъ I-й стр. 26.

колонну съ коринѳской капителью.[1]) Екатерининскій стиль, носившій даже въ классическихъ увлеченіяхъ черты граціозности и мягкости, вылился при Императорѣ Александрѣ I-мъ въ строгія формы, близко стоящія къ творчеству древней Греціи. Дорика въ XIX вѣкѣ становится излюбленнымъ видомъ Александровскаго классицизма[2]), создавъ въ Россіи лучшее, что появлялось въ области этихъ художественныхъ достиженій, превосходя даже во многомъ западную архитектуру Парижа и Берлина.[3]) Игорь Грабарь такъ характеризуетъ зодчество Александровскаго стиля.[4]) «Россія была при Александрѣ единственной страной Европы, давшей міру дѣйствительную великую архитектурнтю эпоху». И въ вѣнкѣ русскаго искусства, среди лучшихъ художественныхъ силъ того времени, сплетаются такіе выдающіеся національные мастера, какъ Воронихинъ, Захаровъ, Казаковъ, Витбергъ[5]) и др., но творчеэтихъ чародѣевъ зодчества сосредоточивается, глав-

[1]) И. Грабарь т. 1-ый. Стр. 28.

[2]) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Томъ III-й стр. 515.

[3]) И. Ѳоминъ. Московскій классицизмъ. Журналъ „Міръ искуства". 1904 г. томъ 12-й стр. 188.

[4]) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Томъ 1-й стр. 28.

[5]) В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклассическаго стиля. Жур. „Старые годы" 1911 г. стр. 172.

нымъ образомъ, въ столицахъ и на долю провинціи приходится самая незначительная часть ихъ творчества и усердія, но справедливость требуетъ указать, что эта талантливая плеяда русскихъ художниковъ съумѣла воспитать цѣлую школу достойныхъ учениковъ, украсившихъ и строительство провинціи своими увлеченіями классической красотой. Всюду въ провинціи сохранились ампирные особняки, старинныя казенныя зданія, гражданскія и церковныя строенія,[1]). являющіяся лучшимъ документомъ архитектурныхъ теченій неоклассическаго стиля.[2]). Казань, обладающая интересными по своей красотѣ зданіями классическаго стиля, можетъ гордиться, что въ этомъ городѣ жилъ и работаль любимый ученикъ проф. Воронихина, В. П. Кориноскій, построившій красивый городокъ университеткихъ зданій.

---

[1]) Г. Лукомскій. О художественной архитектурѣ провинціи. Стр. 4 и 11. Изданіе автора. 1912 г.

[2]) Тамъ-же. Стр. 9.

Гостиный дворъ въ XIX вѣкѣ съ литографіи Турина.

XIX вѣкъ.

Казань въ XIX вѣкѣ, по отзывамъ путешественниковъ, производила пріятное впечатлѣніе, и иностранцы, посѣтившіе городъ, въ своихъ дневникахъ отмѣчаютъ красоту зодчества церквей, соперничавшихъ между собой своей оригинальной архитектурой. Турнерелли, въ своей работѣ »Kasan et ses habitants», останавливаясь на описаніи внѣшняго вида Казани, подчеркиваетъ художественное значеніе мѣстнаго строительства, такъ-же восхваляетъ живописный видъ города Густавъ Розе, сопровождавшій знаменитаго естествоиспытателя

А. Гумбольдта, посѣтившаго Казань въ 1829 году[1]), но несмотря на лестные отзывы иностранцевъ о Казани, городъ въ началѣ XIX столѣтія все же не лишенъ былъ и большихъ дефектовъ, такъ, напримѣръ, Второвъ въ очеркѣ, посвященномъ своимъ воспоминаніямъ о Казани, говоритъ[2]), «что лучшія улицы Казани въ началѣ XIX вѣка были непроходимы отъ грязи въ сырую погоду, а въ сухое время, пыль засыпала пѣшеходовъ». Хорошо мощенныхъ улицъ было мало, и даже въ 1844 году въ отчетѣ по Губернскому городу Казани значится только три улицы, мощенныхъ деревомъ и восемь улицъ торцами.[3]) Каменныхъ зданій было порядочно, такъ какъ изъ сохранившагося рапорта землемѣра Гевера[4]), написаннаго въ 1804 году, видно, что въ крѣпости, кромѣ собора, церквей и монастыря, были слѣдующія гражданскія постройки: архіерейскій двухъ-этажный домъ, казенный корпусъ о трехъ этажахъ въ которомъ помѣщались присутственныя мѣста, близъ

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани стр. 229—230.

[2]) Казанскія Губернскія Вѣдомости за1843 г. № 50. „Воспоминанія Второва".

[3]) Отчетъ по Губернск. городу Казани за 1844 г. стр. 2.

[4]) Извѣст. Общества археологіи, исторіи и этнографіи при И. Каз. Ун. томъ XXII. 1907 г. стран. 225. Описаніе города Казани начала XIX столѣтія.

него гауптвахта, арсеналъ, находившійся противъ Сююнбекиной башни,[1]) домъ духовной консисторіи, казематы, пристроенные къ крѣпостнымъ стѣнамъ, магазинъ съ артиллерійскими снарядами и припасами, который помѣщался за дворцомъ Губернатора.[2]) Внѣ крѣпости находилось до 50 каменныхъ зданій, среди которыхъ выдѣлялись своей архитектурой гостиный дворъ, семинарія, гимназія, народное училище.[3]) Также нельзя не упомянуть красиваго зданія въ дорическомъ стилѣ городской больницы,[4]) которая помѣщалась въ домѣ, нынѣ занимаемомъ Военнымъ Главнымъ штабомъ, противъ Чернаго озера.. Почти до половины XIX вѣка въ Казани существовали заставы:[5]) 1) Московская (у начала дамбы ведущей на Устье, въ концѣ города). 2) Оренбургская (въ концѣ суконной слободы). 3) Сибирская (у моста на Арскомъ полѣ). Этотъ мостъ украшали Сибирскія ворота, представляющія интересное архитектурное сооруженіе въ духѣ классицизма.[6]) Изображеніе воротъ сохранилось на литографіи Турнерелли (1839 г.). Ворота къ концу XIX вѣка пришли въ ветхость и въ 1892 г. были

[1]) Планъ города Казани, Федорова отъ 1837 г. (Музей Общества Археологіи).

[2]) Тамъ-же.

[3]) Извѣст. Общ. Археологіи XXII томъ, стран. 232.

[4]) Планъ Федорова 1837 года.

[5]) Тамъ-же.

[6]) Снимокъ съ воротъ помѣщенъ на 8-ой стран. настоящей книги.

окончательно разобраны.[1]) Интересную особенность, того времени, составляли мосты черезъ Казанку, которые были деревянные-пловучіе.[2]) Изображеніе подобнаго моста находившагося у Тайницкой башни, сохранилось на литографіи Турина (1834 годъ). Но изъ всѣхъ Казанскихъ мостовъ особенно оригинальнымъ былъ цѣпной Жарковскій мостъ черезъ Булакъ. Находился этотъ мостъ противъ каменнаго дома именитаго купца Ивана Степановича Жаркова,[3]) а домъ его примыкалъ къ оградѣ Успенской церкви. Противъ своего дома Жарковъ выстроилъ, на свой счетъ, подъемный мостъ на цѣпяхъ, который ночью поднимался для пропуска судовъ въ Булакъ.[4]) Въ большой пожаръ 1815 года этотъ любопытный Жарковскій мостъ сгорѣлъ.[5]) Постигшій Казань въ 1815 году пожаръ былъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ и послѣ этого бѣдствія городъ остался совершенно разрушеннымъ: сгорѣло 70 кварталовъ, 1500 домовъ и 19 церквей;[6]) очень немногія зданія уцѣлѣли. Въ этотъ же пожаръ сгорѣлъ древнѣйшій архивъ Казанскаго

[1]) Н. Агафоновъ. Казань и Казанцы. Час. 1-я стр. 14.
[2]) Отчетъ по Губ. городу Казани за 1844 г. стр. 2.
[3]) Н. Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи 1899 г. стр. 5.
[4]) Н. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка о наименованіи улицъ Казани. Стр. 30.
[5]) Н. Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи. Стр. 5.
[6]) Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за сто лѣтъ. Томъ 2-й час. 2-я стр. 122.

Губернскаго Правленія, заключавшій въ себѣ цѣнный матеріалъ для исторіи Казани[1]). Но несмотря на разразившуюся катастрофу, городъ скоро послѣ пожара оправился, обновляясь каменными домами въ модномъ архитектурномъ классическомъ стилѣ.

Къ лучшимъ произведеніямъ мѣстной церковной архитектуры XIX вѣка принадлежатъ строенія женскаго Богородицкаго монастыря. Исторія основанія монастыря относится къ концу XVI вѣка, но зодчество этого времени не сохранилось. Возникновеніе монастыря тѣсно связано съ обрѣтеніемъ Чудотворнаго Образа Казанской Божіей Матери. Лѣтопись говоритъ, что въ большой пожаръ 1579 года въ сгорѣвшемъ домѣ стрѣльца Онучина была найдена Чудотворная икона; въ ознаменованіи этого Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ на мѣстѣ явленія иконы былъ основанъ женскій монастырь. Первоначально церковь и келіи монастыря были деревянныя и только въ 1594 году былъ заложенъ каменный храмъ, просуществовавшій 201 годъ. По Высочайшему повелѣнію Екатерины II-й опредѣлено было за ветхостью разобрать старый храмъ и на мѣстѣ его выстроить новый, на что были отпущены изъ кабинета Ея Величества спеціальныя суммы. Закладка новаго храма состоялась въ пребываніи Императора

---

[1]) Казанскія Извѣстія 1815 г. № 79. Стр. 443.

Павла I-го въ 1798 году, въ Казани, и законченъ былъ постройкой холодный соборъ къ 1808 году. [1]) Исполненіе чертежей проекта главнаго фасада храма приписываютъ извѣстному архитектору Старову. [2]) Наблюденіе же за строительной частью было возложено на архитектора Емельянова. По своему виду холодный храмъ Казанскаго монастыря представляетъ обширное зданіе, увѣнчанное посрединѣ большимъ куполомъ и четырьмя небольшими полусферическими главками по угламъ храма. Съ трехъ сторонъ храмъ украшенъ порталами съ колоннадой іоническаго ордена. Общій силуэтъ зданія, несмотря на довольно большіе размѣры (20 саженъ длины и 20 высоты, до большой главы) [3]), производитъ выгодное впечатлѣніе своими пропорціями. Храмъ имѣетъ три престола: главный освященъ во имя Казанской Божіей Матери, а придѣлы во имя Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Нерукотвореннаго Спаса. Весьма красивый иконостасъ холоднаго храма украшенъ живописью художника Турина. [4]) Вблизи холодной

[1]) Евѳимій Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Исторія и современное его состояніе. 1879 г. Стран. 7.

[2]) Тамъ же. Стр. 5.

[3]) Проф. С. Шпилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. Стран. 25—26.

[4]) Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Историч. описаніе 1879 г. Стран. 11.

Женскій Богородицкій монастырь. XIX вѣка. (Деталь холоднаго храма).

церкви въ 1810 году заложенъ былъ теплый храмъ во имя Св. Николая, на мѣстѣ бывшей въ старину приходской Николо-Тульской церкви. [1]) Новый храмъ

---

[1]) Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Стран. 15.

Въ древности вблизи дома Онучина была церковь Свят. Николая „зовомая“ Тульской, такъ какъ недалеко отъ нея находилось подворье въ которомъ жили пріѣзжіе гости изъ Тулы.

выполненъ былъ не безъ пониманія эстетическихъ задачъ зодчества; онъ представляетъ однокупольное зданіе съ портикомъ имѣющемъ восемь іоническихъ колоннъ, надъ которыми возвышается фронтонъ съ лѣпнымъ изображеніемъ Всевидящаго ока. Фасадъ теплаго храма Казанскаго монастыря напоминаетъ церковь Св. Екатерины на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ, построенную архитекторомъ Фельтеномъ; возможно предполагать, что строитель Никольской церкви въ Казани заимствовалъ общія формы архитектуры съ Фельтеновскаго зданія. Надо замѣтить, что Казанскій Богородицкій женскій монастырь почти всегда пользовался покровительствомъ Высокопоставленныхъ особъ и вельможъ, и близкое участіе въ строительствѣ и украшеніи теплаго храма монастыря принималъ князь А. Н. Голицынъ; на его средства былъ устроенъ интересный, художественный иконостасъ, центральная часть котораго состояла изъ сіянія золотыхъ лучей. [1]) Въ 1860 году, этотъ иконостасъ послѣ передѣлки утратилъ свой художественный видъ, и о его прежней красотѣ мы можемъ только судить по архитектурному наброску, хранящемуся въ ризницѣ монастыря. [2]) Вокругъ

[1]) Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Его исторія и соврем. состояніе. Стран. 21. Примѣчаніе 2-ое.

[2]) Папка плановъ и фасадовъ монастыря, Чертежъ по описи за № 18.

Казанскій женскій Богородицкій монастырь. Теплый храмъ Николы—Тульскаго. XIX вѣкъ.

обители идетъ каменная ограда, не разъ уже перестраивавшаяся; еще въ 1739 году Пестриковъ, описывая монастырь, упоминаетъ каменную ограду съ надвратными церквами, Св. Димитрія и Іоанна Богослова. Въ настоящее время этихъ надвратныхъ церквей не существуетъ, такъ какъ сама ограда въ теченіе двухъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнила свое мѣстоположеніе. Въ старину съ южной стороны ограда у надвратной церкви имѣла полукруглую форму, теперь же линія этой выемки выпрямлена, и бывшая надъ воротами церковь послѣ пожара 1815 года перестроена и освящена въ 1826 году во имя Свят. мученицы Софіи. Годъ основанія этой старинной надвратной церкви невыяснент, и Рыбушкинъ говоритъ [1]), что «Софійская одноглавая церковь надъ южными вратами неизвѣстно когда построена». По сохранившимся наличникамъ оконъ этой церкви возможно предполагать, что она сооружена въ концѣ XVII вѣка.

Ограда монастыря капитально перестраивалась въ 1803 году, но въ пожарѣ 1815 года сильно пострадала [2]) и въ 1820-хъ годахъ её опять заново возстанавливали, при чемъ близкое участіе въ этой работѣ принималъ архи-

---

[1]) М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. Часть 1-ая стр. 98.

[2]) Е. Маловъ. Казанск. дѣвичь монастырь. 1879 г. Стран. 137.

Общій видъ монастыря въ началѣ XIX вѣка. Съ литографіи Турина.

текторъ Пятницкій (строитель главнаго зданія Университета). Въ архивѣ монастыря сохранились чертежи ограды, выполненной Пятницкимъ; ему же принадлежитъ постройка стѣны и воротъ со стороны Нагорной улицы. [1]) Эти ворота, хотя въ настоящее время уже забиты кирпичемъ, но прежній свой видъ все же сохранили; фасадъ ихъ представляетъ арку съ установленными по бокамъ двумя колоннами; также небезъинтересны башни стѣны, обращенной лицомъ къ кремлю. [2]) У главнаго холоднаго храма имѣется шестиярусная колокольня, по своему стилю не гармонирующая съ сосѣдними зданіями монастыря, но неудачная теперешняя архитектура колокольни объясняется тѣмъ, что въ 1859 году перестраивавшій колокольню архитекторъ Безсоновъ исказилъ ея первоначальный видъ.

Въ числѣ построекъ Казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря надо упомянуть еще настоятельскій двухъ-этажный корпусъ, расположенный полукружіемъ по отношенію къ главному холодному храму. Это зданіе гражданскаго зодчества, строившееся съ 1810 по 1835 г.г., по своей архитектурѣ, хотя и довольно простого вида, но красиво расположено, къ тому же, несмотря на

---

[1]) Архивъ Женск. Богородиц. монастыря. Чертежъ за № 40.

[2]) Архивъ Женск. Богород. Монастыря, Папка съ чертежами.

свою незатѣйливую архитектуру, оно не лишено величественности; строителемъ этихъ корпусовъ былъ зодчій Петонди [1]).

Въ началѣ XIX столѣтія въ классическомъ стилѣ былъ перестроенъ Успенскій соборъ, находящійся за Булакомъ. Основаніе этого храма относится къ XVII вѣку, а въ то время при Успенской церкви существовалъ женскій монастырь. Неоднократные пожары часто разрушали храмъ, и только благодаря усердію прихожанъ, онъ сохранился до сего времени. Въ 1799 году обветшавшій Успенскій храмъ подлежалъ упраздненію, но благотворительностью Ив. Сем. Жаркова соборъ былъ возобновленъ [2]); въ пожаръ 1815 года онъ опять горѣлъ. Въ 1822 году Успенскій храмъ совершенно заново былъ устроенъ на средства жены купца Жаркова [3]) и въ это время ему былъ придань тотъ видъ, въ какомъ храмъ существуетъ и теперь. Нельзя не упомянуть еще дворцовую церковь, находящуюся въ Кремлѣ, рядомъ съ Сююнбекиной башней. Исторія говоритъ, что въ татарскій періодъ на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ дворцовой церковью, находилась ме-

---

[1]) Папка монастырскихъ чертежей. (Планы архитектора Петонди).

[2]) Е. Маловъ. Историческое описаніе церквей г. Казани. 1884. Часть 1-я, стр. 88.

[3]) Тамъ же.

четь [1]), которая послѣ завоеванія города русскими была обращена въ артиллерійскій складъ; въ XVIII же вѣкѣ изъ этого зданія была устроена церковь. Въ Казанскіе пожары дворцовая церковь Введенія горѣла и послѣдняя ея передѣлка относится къ 1849 году [2]); стиль храма получился разновидной архитектуры, въ которой древнія формы слились съ современными. Къ числу красивѣйшихъ и оригинальныхъ архитектурныхъ сооруженій Казани принадлежитъ памятникъ надъ братской могилой павшихъ воиновъ въ бою 1552 года. Памятникъ построенъ въ началѣ XIX вѣка въ стилѣ классическихъ увлеченій, и основнымъ мотивомъ для него послужили дорическія формы [3]). Авторомъ памятника былъ талантливый архитекторъ-граверъ Н. Алферовъ, ученикъ Воронихина и Камерона [4]). Памятникъ находится на лѣвомъ берегу Казанки, вблизи Адмиралтейской слободы, красиво возвышаясь на небольшомъ холмикѣ.

Лѣтопись Казанскаго края говоритъ, что при взятіи русскими Казани Іоаннъ Грозный, прибывъ съ

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 100.

[2]) Е. Маловъ. Историч. описаніе церквей г. Казани. Часть 1, стр. 7.

[3]) Игорь Грабарь. Исторія русск. искусства. Вып. 17, стр. 524.

[4]) Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Томъ I. Выпускъ 1, стр. 129.

Волгѣ къ мѣсту, занимаемому нынѣ памятникомъ, укрѣпилъ свое знамя, устроивъ здѣсь остановку, и отсюда, торжественно, съ крестнымъ ходомъ выступилъ въ завоеванный городъ [1]). Всѣ павшіе воины при взятіи Казани были погребены въ общей могилѣ на этомъ холмѣ, и въ поминовеніе ихъ Царь Іоаннъ велѣлъ соорудить тутъ же монастырь, который въ грамотахъ величался «Русскимъ кладбищемъ», но такъ какъ мѣсто было низкое и находилось близъ рѣки Казанки, которая ежегодно въ весенніе разливы затопляла водой почти весь холмъ [2]), то монастырь перенесли на ближнюю крутую Зилантову гору и на мѣстѣ могильнаго кургана построили часовню, въ которой служили панихиды монахи Зилантова монастыря [3]); могила же павшихъ воиновъ стала называться «Убогимъ домомъ» и «вязкомъ», такъ какъ вокругъ нея росли старые вязы [4]). Почти 300 лѣтъ памяткой на братской могилѣ была часовня

---

1) М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. Ч. 2, стран. 77.

Архимандритъ Гавріилъ. Историческое описаніе памятника сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Казани воиновъ, стран. 3. Казань. 1833 годъ.

2) Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описаніе памятника, стр. 4.

3) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 121.

4) Архимандритъ Гавріилъ. Описаніе памятника, стран. 4.

и только въ 1812 году, благодаря стараніямъ архимандрита Зилантова монастыря Амвросія, былъ поднятъ вопросъ о сооруженіи монумента надъ могилой воиновъ. Первоначальный проектъ памятника, представленный г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, имѣлъ незатѣйливый видъ и фасадъ его изображалъ колонну («столпъ») [1]). Несложность архитектурнаго проекта объяснялась тѣмъ, что архимандритъ Амвросій, собравъ незначительную сумму на постройку памятника, не задавался планами грандіознаго сооруженія; но на дѣлѣ вышло иначе: проектъ былъ поднесенъ на утвержденіе Государя Императора Александра I-го, который нашелъ его скромнымъ и по волѣ Императора было поручено архитектору Алферову составить новый эскизъ—памятника, а требуемую сумму на постройку монумента рѣшено было собрать по подпискѣ по всей Россіи, при чемъ близкое участіе въ пожертвованіи принесли члены Августѣйшей фамиліи. Общая сумма сбора дала 100,000 рублей [2]). Выполненный Алферовымъ планъ и фасадъ памятника былъ разсмотрѣнъ и удостоенъ Высочайшаго одобренія, послѣ чего было приступлено къ сооруженію его. Большое усердіе въ устройствѣ памятника проявилъ Зилантовъ монастырь, предоставившій много

---

[1]) Архимандритъ Гавріилъ. Описаніе памятника. Стран. 5.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стран. 121.

строительныхъ матеріаловъ [1]). Наблюденіе за постройкой памятника было возложено на Казанскаго губернскаго архитектора Шмидта [2]).

По своей формѣ памятникъ представляетъ усѣченную 10 сажённую пирамиду завершающуюся вверху золотымъ крестомъ. Съ четырехъ сторонъ пирамиды имѣются выступы въ видѣ порталовъ. Средняя часть каждаго портала опирается на двѣ дорическія колонны, при чемъ фронтонъ портала украшенъ лѣпнымъ изображеніемъ Георгіевскаге креста съ идущими отъ него лучами. Фризъ портала въ центрѣ заполненъ слѣдующей надписью: «Въ память побѣды надъ татарами 1552 г.», по бокамъ надписи имѣются ампирныя украшенія, представляющія вѣнки съ перевитыми лентами. Съ западной стороны памятника имѣется широкая каменная лѣстница. Внутри памятника помѣщается церковь во имя Нерукотвореннаго образа, подъ церковію же находится склепъ, въ которомъ покоятся кости павшихъ русскихъ воиновъ при взятіи Казани. По своей композиціи памятникъ представляетъ оригинальное соединеніе Египетскаго стиля съ Греческимъ и объясняется

---

1) Архимандритъ Гавріилъ. Описаніе памятника, стран. 9.

2) Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Томъ I. Вып. 1, стр. 130.

такое архитектурное сочетаніе, какъ результатъ впечатлѣній Алферова, путешествовавшаго по Египту

Памятникъ павшихъ воиновъ при взятіи Казани.
Архитекторъ Алферовъ. 1823 г.

и Греціи въ 1803—1814 годахъ [1]). Освященъ памятникъ былъ въ 1823 году 30-го августа, но просуществовавъ семь лѣтъ, сталъ сильно ветшать отъ разлива весенней воды. Въ 1830 году были сдѣланы поповленія памятника городскимъ архитекторомъ Пятницкимъ [2]). Все зданіе было обведено кругомъ каменной стѣной, предохраняющей строеніе отъ затечки воды; цокольный этажъ памятника былъ залитъ цементомъ и сверху покрытъ горячимъ масломъ. Кромѣ того пирамида была обшита желѣзомъ, а порталы украшены лѣпными фигурами [3]); возможно предполагать, что въ первоначальномъ своемъ видѣ памятникъ не имѣлъ скульптурныхъ украшеній, и они принадлежатъ композиціи архитектора Пятницкаго. Вторичное освященіе памятника состоялось 2-го октября 1832 года.

---

[1]) Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Томъ I. Вып. 1, стр. 129.

[2]) Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описаніе памятника. 1833 годъ. Стр. 23.

[3]) Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описаніе памятника. Стр. 21.

Главный фасадъ Института благородныхъ дѣвицъ.
Проектъ архит. Коринѳскаго. 1832 г. 28-го іюнь.

Гражданское зодчество Казани въ началѣ XIX вѣка выполнялось въ духѣ классицизма. Къ стильнымъ постройкамъ того времени принадлежалъ Гостиный дворъ, сооруженный въ 1800 году на мѣстѣ прежняго, древняго торговаго двора, основаніе котораго восходило къ концу XVI столѣтія [1]). Сильно пострадавшій старый Гостиный дворъ, послѣ нашествія Пугачева, долгое время оставался въ запущеніи, представляя совершенно разрушенный видъ. Въ бытность въ Казани Императоръ Павелъ I-й обратилъ свое вниманіе на неприглядность Гостинаго двора и велѣлъ построить новое зданіе, закладка котораго состоялась 25-го іюня 1800 года. Новый дворъ былъ выстроенъ въ обычномъ типѣ гостиныхъ рядовъ и большого инте-

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 206.

реса не вызывалъ, если бы не средняя часть его, украшенная огромнымъ фронтономъ и восемнадцатью іоническими колоннами. Этотъ лѣсъ бѣлыхъ столповъ, вытянутыхъ въ высоту всего зданія, придавалъ Гостиному двору грандіозную внѣшность. Въ пожары 1815 и 1842 годовъ Гостиный дворъ горѣлъ и въ 1847 году заново перестраивался подъ наблюденіемъ архитектора Безсонова [1]), который не пожалѣлъ уничтожить интересную колонаду гостинодворскаго зданія [2]). Въ этомъ же духѣ античныхъ традицій, былъ выстроенъ домъ Императорской первой мужской гимназіи, находящейся на Воздвиженской улицѣ. Исторія основанія гимназіи въ Казани восходитъ къ 1758 году. Гимназія первоначально помѣщалась въ домѣ Кольцова [3]), потомъ въ домѣ Шахова на Грузинской улицѣ и съ 1799 года переведена была на Воскресенскую улицу въ двухъэтажный домъ. По волѣ Императора Павла I-го вновь отстроенный домъ для губернатора былъ уступленъ гимназіи [4]); это зданіе считалось однимъ изъ лучшихъ въ городѣ [5]) по своей архитектурѣ и послужило прототипомъ для фасада уни-

[1]) Казанск. Губернск. Вѣдомости. 1847 годъ. № 27.

[2]) Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи художествъ, стр. 115.

[3]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 362.

[4]) Мѣсто, занимаемое нынѣ Университетомъ.

[5]) Исторія Императорскаго Казанскаго Университета. Н. Загоскина, стр. 71, I-го тома.

верситета, а также для гимназическаго дома на Воздвиженской улицѣ [1]). По своей архитектурѣ прежнее зданіе гимназіи, находившееся на Воскресенской улицѣ, представляло трехъэтажный домъ съ тремя портиками съ колоннадами; у средняго портала имѣлся треугольный фронтонъ со скульптурными барельефами. Надъ центральной частью зданія возвышался громадный куполъ, придававшій строенію особенное величіе [2]). Архитектура этого гимназическаго строенія и послужила основой для зданія гимназіи на Воздвиженской улицѣ, построеннаго въ 1820 годахъ, Надо замѣтить, что теперешнее зданіе гимназіи очень хорошо сохранилось и служитъ прекраснымъ документомъ классическаго зодчества въ Казани.

Не безъинтересно было раньше зданіе семинаріи на Воскресенской улицѣ, которое въ средней своей части, около подъѣздныхъ воротъ, имѣло стильную колоннаду; угловой корпусъ зданія выходившій на Воскресенскую и Петропавловскую улицы, со стороны Воскресенской имѣлъ балконъ съ шестью каменными колоннами [3]). Зданіе семинаріи было

---

[1]) Фострицкій. Справочный листокъ 1867 года. № 83. стран. 328.

[2]) Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣтъ его существованія. Т. I, стр. 71.

[3]) А. Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи, стр. 172.

Зданіе Императорской мужской гимназіи.

выкрашено въ желтый цвѣтъ. Внутри помѣщеніе семинаріи также не было лишено художественныхъ затѣй: стѣны главнаго зала были росписаны и въ центральной части потолка было изображено Всевидящее око въ сіяніи. Послѣ пожара 1842 года, колоннады фасада и антресольный этажъ семинаріи въ виду перестройки въ 1858 году были сломаны [1]).

Любопытное строеніе представляли судебныя мѣста, вытянувшіяся по всему проспекту Кремлевской улицы; этотъ корпусъ былъ выполненъ въ типичной архитектурѣ казенныхъ строеній Александровской эпохи. Вблизи семинаріи находился домъ Казанскаго военнаго губернатора, представлявшій обширное двухъэтажное зданіе съ антресолями. Фасадъ дома не выдѣлялся своей красотой, но его внѣшность очень много говорила о провинціальномъ стилѣ своего времени. Парадный ходъ зданія скрывался подъ особымъ навѣсомъ; по бокамъ ступенекъ стояли тумбы съ фигурами возлежащихъ львовъ, тутъ же вблизи находились полосатые фонарные столбы. Зданіе было окрашено въ бѣлый цвѣтъ, внизу окантовывалъ его сѣрый цокольный этажъ, крыша была выкрашена въ яркую красную краску.

---

[1]) А. Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи, стр. 199.

Зданіе семинаріи на Воскресенской улицѣ въ нача
XIX вѣка. По этюду художника Турина.

Всѣ типичныя особенности мѣстной архитектуры начала XIX вѣка мы наблюдаемъ на сохранившихся этюдахъ художника Турина, который въ своихъ работахъ прекрасно запечатлѣлъ не только физіономію строительства Казани, но также и бытовую сторону жизни. Серія этюдовъ Турина [1]) служитъ прекраснымъ историческимъ матеріаломъ, дающимъ полную картину Казанской уличной жизни первой половины XIX-го столѣтія. На этихъ небольшихъ наброскахъ мы видимъ разгуливающую по Воскресенской улицѣ расфранченную публику, блещущую модой того времени; мужчины щеголяютъ въ цвѣтныхъ фракахъ и цилиндрахъ, а дамы разряженныя въ оригинальныя накидки, пышные капоры защищаются отъ палящихъ лучей солнца, закрываясь миніатюрными парасолями. Въ виду громадной цѣнности Туриновскихъ этюдовъ въ области изученія мѣстной старины, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько строкъ изъ біографіи этого лѣтописца—художника. Василій Туринъ происходилъ изъ мѣщанъ [2]), сначала обучался въ Арзамаскомъ народномъ училищѣ, потомъ былъ четыре года въ Академіи художествъ, гдѣ

[1]) Этюды Турина хранятся въ музеѣ Общества Археологіи, исторіи и этнографіи въ Казани.

[2]) Послужной списокъ Турина. Архивъ Императорскаго Казанскаго Университета. Дѣло Попечителя. 1833 г. № 148.

Губернскія судебныя мѣста въ началѣ XIX вѣка.
По этюду художника Турина.

подъ руководствомъ профессора Угрюмова [1]) совершенствовался въ живописи. Съ 1810 года онъ состоялъ учителемъ рисованія въ Казанскомъ главномъ народномъ училищѣ и въ 1815 году Туринымъ была представлена на заданную программу въ Академію Художествъ картина: «Веденіе Св. Апостола Андрея на страданіе,» за которую онъ былъ удостоенъ званія кандидата. Изъ многочисленныхъ работъ Турина особенно цѣнна тетрадь литографій «Видовъ Казани,» которая была отмѣчена въ свое время Петербургскимъ Обществомъ поощренія художествъ [2]). Туринъ росписалъ въ Казани не одну церковь, и среди его работъ въ этой области лучшей надо признать живопись иконостаса въ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, выполненную въ академическомъ духѣ. Туринъ въ Казани имѣлъ свою рисовальную школу и изъ его учениковъ многіе продолжали свое образованіе въ Академіи художествъ, въ числѣ которыхъ особенно выдѣлялся Козловъ, работавшій въ мастерской Кипренскаго [3]).

Среди слѣдующихъ архитектурныхъ зданій Казани, начала XIX вѣка, своей красотой

---

[1]) П. Петровъ. Сборникъ матеріаловъ Импер. Акад. худож. стр. 60.

[2]) Адарюковъ. Очеркъ по исторіи литографіи въ Россіи журналъ „Аполлонъ“ 1911 г. книга I-ая. стр. 35.

[3]) Дѣло о Туринѣ. Архивъ Импер. Казан. Универс. № 950. 1833 г.

Домъ Казанскаго военнаго Губернатора на Воскресенской улицѣ въ началѣ XIX стол.

выдѣляется Университетъ, построенный архитекторомъ П. Г. Пятницкимъ въ 1825 году. Общія внѣшнія черты этого зданія, какъ мы уже замѣтили раньше, были выполнены подъ вліяніемъ фасада гимназическаго дома, на мѣстѣ котораго и соорудили университетскій корпусъ. Для постройки университета былъ использованъ гимназическій домъ и Тенишевское сосѣднее зданіе [1]) соединенные въ одно общее строеніе, которому архитекторъ Пятницкій придалъ красивую классическую внѣшность «іоническаго чина» [2]) какъ сказано въ «описи главнаго университетскаго корпуса». Архитектура Университета довольно хорошо сохранилась и это строеніе является лучшимъ сооруженіемъ въ городѣ; университетскій корпусъ представляетъ двухъэтажное зданіе, украшенное тремя порталами; при чемъ средній изъ нихъ имѣетъ 12 іоническихъ колоннъ, а боковые по 6 колоннъ; паралельно колоннадѣ идутъ пилястры. Полный карнизъ средняго портала увѣнчанъ фризомъ, на на которомъ горятъ двадцать пять золотыхъ литеръ, составляющихъ надпись: «ИМПЕРАТОРСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.» Надъ фризомъ имѣется аттикъ съ углубленіемъ въ срединѣ. Въ старину боковыя

---

[1]) М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ стр. 374.

[2]) Н. Загоскинъ. Исторія Император. Казан. Универс. томъ 4-й часть 3. стран. 429.

Императорскій Университетъ (срединй порталъ). Зданіе построено въ 1825 г. архитекторомъ Пятницкимъ.

части аттика были украшены лѣпными вѣнками [1]), и есть свѣдѣнія, что членъ строительнаго комитета Н. И. Лобачевскій усиленно хлопоталъ объ украшеніи аттика главнаго портала сложнымъ барельефомъ, но эта прекрасная идея была отклонена ректоромъ Магницкимъ [2]). Надворный фасадъ университетскаго зданія, имѣетъ простой видъ, безъ колоннъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія средняя часть надворнаго фасада имѣла фронтонъ, въ центрѣ котораго было большое полукруглое окно по бокамъ украшенное лѣпными изображеніями летящихъ музъ [3]). Оригинально устроенъ иконостасъ университетской церкви въ видѣ четырехъ —конечнаго креста. Образцомъ для убранства университетской церкви послужила петербургская домовая церковь Министра Духовныхъ дѣлъ, князя А. И. Голицына. Для ознакомленія съ устройствомъ Голицынской церкви былъ спеціально командированъ въ Петербургъ архитекторъ Казанскаго уни-

[1]) а) Н. Загоскинъ Исторія Императорскаго Казанскаго Университета. Томъ 4-ый часть 3-я стр. 430. в) Фасадъ зданія университета. (Чертежъ архитектора Линденау 1830 г.). Архивъ университета.

[2]) Н. Загоскинъ. Исторія Импер. Каз. Универ. Томъ 4-ый стр. 438.

[3]) Чертежъ надворнаго фасада. Архивъ университета.

Анатомическій театръ Казанскаго Императорскаго Университета. Строилъ архит. Коринескій. 1837 г.

верситета П. Пятницкій [1]), который по возвращеніи изъ С.П.Б. построилъ въ Казанскомъ университетѣ подобную столичную домовую церковь.

Сооруженіемъ главнаго корпуса было положено прекрасное начало въ дѣлѣ строительства университетскихъ зданій. Неутомимымъ и энергичнымъ руководителемъ строительнаго періода университетской жизни былъ знаменитый математикъ Н. И. Лобачевскій. Предсѣдательствуя въ строительномъ комитетѣ, онъ желалъ ближе ознакомиться съ техникой зодчества и самъ спеціально занимался изученіемъ архитектуры [2]). Н. И. Лобачевскій, въ своихъ строительныхъ увлеченіяхъ, имѣлъ достойнѣйшаго себѣ сотрудника въ лицѣ архитектора М. П. Коринѳскаго. Этотъ архитекторъ принадлежалъ къ школѣ знаменитаго зодчаго Воронихина [3]). Архитектурная дѣятельность Коринѳскаго оставила интересныя постройки соборовъ въ г.г. Симбирскѣ и Арзамасѣ (родина архитектора), кромѣ того, Коринѳскимъ построено много казенныхъ и частныхъ зданій въ Нижнемъ Новгородѣ [4]). Нача-

---

[1]) Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета томъ 4-ый стр. 430.

[2]) М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. стр. 288.

[3]) П. Петровъ. Собраніе матеріаловъ для Исторіи Императорской Академіи художествъ за 100 лѣтъ существованія 1864 г. Томъ 2. стр. 5.

[4]) Тамъ же стр. 83.

Деталь памятника Державину барельеф „Ночь и День“ скульптора Гальберга.

ломъ художественной дѣятельности Кориновскаго въ Казани можетъ считаться 1832 годъ, т. е. время назначенія Коринѳскаго архитекторомъ Казанскаго Университета [1]). Этимъ талантливымъ архитекторомъ были воздвигнуты лучшія зданія университета: обсерваторія, анатомическій театръ, библіотека и клиника [2]). Строительство всѣхъ означенныхъ построекъ началось почти одновременно, и къ 1840-му году университетъ имѣлъ цѣлый „ensemble“ прекрасныхъ сооруженій. Къ числу интересныхъ университетскихъ зданій, построенныхъ Коринѳскимъ, надо отнести анатомическій театръ, который былъ законченъ къ 1837 году; этотъ домъ въ планѣ представляетъ четырехъугольникъ, средина котораго имѣетъ полукруглый выступъ. Ротонда анатомическаго театра украшена іонической колоннадой. Довольно оригинально былъ выполненъ Коринѳскимъ главный библіотечный залъ Университета. Двухъэтажная, въ два свѣта зала имѣла сводчатый потолокъ, поддерживаемый колоннадой коринѳскаго ордена; выше своихъ капи-

---

[1]) Н. Загоскинъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета часть I-ая стр. 371.

[2]) И. Симоновъ. Описаніе астрономической обсерваторіи въ Казани. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1838 г. іюль стр. 20.

Деталь памятника Державину барельефъ работы Гальберга.

телей колонны соединялись между собой полустрѣльчатыми сводами. Сочетаніе греческой колоннады со сводами готическаго типа создавало довольно любопытную затѣю. Залъ былъ расписанъ аллегорической живописью, изображающей науки и искусства [1]). Въ 1836 году на спеціально отпущенныя средства было воздвигнуто зданіе клиники. По своему фасаду оно получило обыкновенную внѣшность, но въ архивѣ Университета сохранился первоначальный эскизъ для этого дома, выполненный въ болѣе нарядной обработкѣ, и теперь приходится сожалѣть, что Казань не обогатилась подобнымъ зданіемъ красивой архитектуры. Корниоскій свободное время отъ строительныхъ занятій по университету удѣлялъ иногда частной практикѣ, и извѣстно, что въ 1842 году, въ августѣ мѣсяцѣ, по предложенію Архіепископа Владиміра, Корниоскій исполнилъ два эскиза для перестройки семинарскаго зданія [2]), но эти работы остались только проектами, и передѣлка семинаріи погорѣвшей въ 1842 году, была поручена другому архитектору. Также извѣстно, что Корниоскій не разъ выполнялъ работы для Богородицкаго женскаго монастыря, такъ какъ въ

---

[1]) А. Артемьевъ. Описаніе Библіотеки Импер. Казан. Универс. Журналъ Министр. Народ. Прозв. 1852 г. часть 72. Стр. 4.

[2]) Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи. Стр. 186.

Памятникъ на Зилантовомъ кладбищѣ.

монастырскомъ архивѣ имѣются его чертежи; но надо замѣтить, что не всѣ его архитектурные проекты осуществлялись въ дѣйствительности: много работъ Коринѳскаго, несмотря на свое достоинство и красоту, почему то не были использованы. Къ подобнымъ его проектамъ долженъ быть отнесенъ чертежъ фасада Родіоновскаго института [1]). Посвятивъ строительству Казани лучшій періодъ своей жизни, Коринѳскій 15-го іюня 1851 года [2]). скончался, оставивъ о себѣ прекрасную память въ области исторіи архитектуры Казанскаго края.

Заканчивая обзоръ мѣстной художественной старины первой половины XIX вѣка, необходимо еще упомянуть о памятникѣ поэту Державину, сооруженномъ въ 1846 году. Этотъ монументъ, выполненный въ классическомъ духѣ, изображаетъ поэта одѣтымъ въ тунику и сидящимъ на камнѣ во вдохновленной позѣ. Статуя поставлена на особомъ пьедесталѣ и три боковыя стороны постамента украшены барельефами. Лицевая сторона пьедестала лишена скульптурныхъ украшеній и на ней значится слѣдующая надпись: «Г. Р. Державину. 1845.»

Исторія построенія памятника, сообщенная на торжественномъ актѣ Ординарнымъ Профессоромъ І. С. Суровцевымъ въ 1847 году, при открытіи монумента,

---

[1]) Чертежъ хранится въ Университетскомъ архивѣ.

[2]) Казанск. Губ. Вѣдомости. 1851 г. № 29 отъ 16-го іюля стр. 282.

Надгробный памятникъ Лобачевскому.

указываетъ намъ, что: «при объявленіи конкурса на сооруженіи памятника представлено было много проектовъ, изъ которыхъ на Высочайшее утвержденіе поднесены были три лучшіе эскиза, и Государю Императору благоугодно было утвердить проектъ академика Тона съ примѣненіемъ къ нему статуи и барельефовъ сочиненія Гальберга.» Главную красоту Державинскаго памятника составляютъ барельефы работы С. И. Гальберга, эти великолѣпныя скульптуры выполнены съ большой любовью и вкусомъ.

Казанскія надгробія также хранятъ слѣды бытыхъ увлеченій искусствомъ; некрополь Зилантова монастыря имѣетъ деревянный рѣзной памятникъ рѣдкой красоты; художественная отдѣлка стараго памятника свидѣтельствуетъ о большомъ чутьѣ формъ мастера, который съ увлеченіемъ воплотилъ въ своей работѣ частицу художественныхъ завѣтовъ народнаго творчества.

На городскомъ кладбищѣ среди массы надгробій выдѣляется памятникъ Лобачевскому, но лучшимъ изъ кладбищенскихъ памятниковъ надо признать сооруженіе надъ могилой Н. И. Юшковой (1815 г.). находящееся въ Воскресенскомъ монастырѣ вблизи озера Кабанъ. Памятникъ Юшковой главнымъ образомъ интересенъ своимъ барельефомъ, композиція и техника котораго заставляютъ предполагать, что выполнялъ эту скульптуру незаурядный мастеръ.

Надгробный памятникъ Н. И. Юшковой въ Воскресенскомъ монастырѣ.

На кладбищѣ Кизическаго монастыря сохранился цѣлый рядъ древнѣйшихъ памятниковъ XVIII вѣка. [1]). Изъ надгробій XIX вѣка обращаетъ на себя вниманіе своей художественной простотой памятникъ Андрузской (1841 годъ), представляющій колонну, въ средней своей части украшенную медальономъ вокругъ, котораго красиво обвилась змѣя. Въ числѣ могилъ Кизическаго кладбища есть могила бывшаго Казанскаго Губернатора Графа И. А. Толстого, родного дѣда извѣстнаго писателя Льва Николаевича Толстого [2]).

Архитектурная старина Казани замѣтно рѣ-

Фасадъ клиники Казанскаго университета,
проектъ арх. Коринѳскаго.

---

[1]) Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ. Историческое описаніе кладбища Кизическаго монастыря стр. 255.

[2]) Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. Историческое описаніе кладбища Казанск. Кизическаго монастыря. Стр. 265.

дѣетъ; новое строительство и время усиленно вытѣсняютъ былое зодчество и на мѣсто памятниковъ прошлаго возводятся современныя постройки, часто далекія по своей внѣшности отъ задачъ искусства и красоты. Будемъ оберегать то, что еще уцѣлѣло, поставивъ себѣ въ обѣтъ защиту памятниковъ мѣстной художественной старины и постараемся предотвратить отъ вандализма и губительства древности Казани.

Окрестности Казани.

Окрестности Казани имѣютъ рядъ монастырей, сохранившихъ до сихъ поръ свою древнюю архитектуру; къ этимъ старинным памятникамъ мѣстнаго края принадлежитъ Зилантовъ монастырь, живописно раскинувшійся на высокомъ курганѣ, находящемся въ трехъ верстахъ отъ города. Какъ намъ уже извѣстно, монастырь первоначально былъ построенъ на мѣстѣ первой ставки Царя Іоанна Грознаго, но весенніе воды, разрушавшія монастырскія владѣнія, заставили игумена Іоакима въ 1559 году [1]) перенести обитель на близъ лежащую сосѣднюю зилантову гору, названіе которой и перешло монастырю. Вокругъ обители, кольцомъ по кряжу горы, была построена каменная стѣна съ башнями, бойницами и крытыми галлереями. Постройка укрѣпленій была вызвана необходимостью имѣть надежную защиту отъ нападеній инородцевъ, которые опу-

[1]) Николай Баженовъ. Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. стр. 9. Москва 1846 г.

стоили монастырь въ 1574 году [1]). Архитектура монастырскихъ строеній довольно интересна, и особенную живописность ей придаетъ выгодное гористое мѣстоположеніе, но исключительно—прекрасную картину монастырь представляетъ въ весенній разливъ, когда обитель бываетъ окружена водой почти со всѣхъ сторонъ. Къ числу старѣйшихъ зданій монастыря надо отнести холодную Успенскую церковь, построенную въ 1625 году [2]); она по своимъ формамъ представляетъ кубъ, украшенный одной главой. Восточная сторона церкви имѣетъ три абсиды. Надвратная церковь Св. Алексѣя, построеная въ 1720 году [3]), очевидно была богата декоративными украшеніями, такъ какъ сохранившійся поясъ 2-го этажа имѣетъ оригинальный узоръ изъ каменныхъ балясинъ. Этотъ декоративный элементъ въ монастырскихъ строеніяхъ Зилантовой обители встрѣчается часто и онъ же украшаетъ угловую башню монастырской ограды.

Въ трехъ верстахъ отъ Казани, на пути въ Седмiозерную пустынь, находится Кизическій Введенскій монастырь, основанный въ 1687 году іеродіакономъ Стефаномъ въ память 9 мучениковъ города Кизикъ. Обитель расположена вблизи ста-

---

[1]) Николай Баженовъ. Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. Стр. 10. Москва. 1846 г.

[2]) Тамъ же. Стр. 15.

[3]) Тамъ же. Стр. 16.

рой сосновой рощи, которая служитъ величествен-
ной обстановкой для художественно-размѣстившихся

Угловая башня ограды Зилантова монастыря.
(XVIII вѣкъ).

каменныхъ монастырскихъ строеній. Первоначально храмъ и келіи монастыря были деревянныя, но въ концѣ XVII вѣка были замѣнены каменными. Планъ главнаго храма Введенія Пресвятой Богородицы имѣетъ форму четыреугольника, у котораго съ восточной стороны есть два полукруглыхъ выступа. Верхъ храма состоитъ изъ восьмигранника и главы. Декоративная обработка фасадныхъ украшеній имѣетъ богатый узоръ изъ каменныхъ балясинъ, опоясывающихъ верхнюю часть стѣнъ; эта баллюстрада, идущая по фризу храма, служитъ интересной рамкой гладкому полю стѣнъ. Къ угламъ же храма примыкаютъ колонки. Четырехскатная желѣзная кровля, своей постройкой, относится къ концу XVIII вѣка, о чемъ свидѣтельствуетъ ажурная желѣзная кайма, обрамляющая кружевиной основаніе крыши. Эта орнаментура, въ видѣ подвѣсокъ, среди своего узора имѣетъ вязь—надпись, указывающую время строенія кровли (1780 годъ). Рядомъ съ храмомъ, примыкая къ трапезной части, сохранилась древняя каменная колокольня, по своимъ архитектурнымъ формамъ представляющая типичное созданіе шатроваго зодчества. Описывая старину Кизическаго монастыря, нельзя не обратить вниманія на архитектурную красоту Святыхъ воротъ ограды, надъ среднею частью которыхъ, возвышается восьмигранникъ церкви Свят. Князя Владимира. Это сооруженіе особенно богато въ обра-

боткѣ украшеній художественнаго портала: сочные изгибы фронтонныхъ линій, узорчатые широкіе карниза, стройный парапетъ и массивныя колонны придаютъ наружной части воротъ рельефную декоративность. Къ сожалѣнію рука реставратора не разъ касалась этого памятника старины и замѣтно бросаются въ глаза не къ мѣсту пробитыя окна третьяго этажа; приходится удивляться, какъ строитель, руководившій ремонтомъ и передѣлкой зданія, не пожалѣлъ даже декоративной каменной балюстрады, (находящейся съ правой стороны фронтона) захвативъ верхнюю часть ея колоннъ, для прорубки проёма окна. Вокругъ монастыря идетъ каменная ограда, которая носитъ слѣды древности,—стѣны ограды построены были въ XVII вѣкѣ [1]).

Къ числу памятниковъ старины окрестностей Казани, которые до сей поры не утратили художественно-археологическаго интереса, принадлежитъ ветхая небольшая обыденная, деревянная церковка въ селѣ Савиновѣ. Село это находится въ шести верстахъ отъ города, на правомъ берегу рѣки Казанки. Село имѣетъ новую церковь, построенную взамѣнъ старой въ 1799 году [1]); и въ этой же оградѣ среди гущи ста-

---

[1]) Архіеп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 150.

[2]) Н. Печенкинъ. Савиновская церковь близъ Казани. Стр. 82. Извѣстія Императорской Археологической коммиссіи. Выпускъ 34. 1910 г.

Надвратная церковь Св. Князя Владимира въ Кизическомъ монастырѣ. XVII вѣкъ.

рыхъ деревъ стоитъ почти забытая древняя церковка.

О Савиновской старой церкви сохранилось нѣсколько преданій, еще болѣе усиливающихъ интересъ къ ея исторіи и ея старинѣ. Одна изъ легендъ говоритъ, что Императрица Екатерина II-ая, въ свою бытность въ Казани, посѣтила живщую на покоѣ въ Савиновѣ фрейлину и подарила ей свою походную церковь; варіантъ этой же легенды сообщаетъ, что Императрица Екатерина повелѣла перенести съ Арскаго поля упраздненную церковь въ село Савиново [1]); также сохранились разсказы о томъ, что старая Савиновская церковь была домовой церковьюс Казанскихъ митрополитовъ, которые лѣтомъ не разъ проживали въ Савиновѣ. Болѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, конечно, надо считать послѣднее, такъ какъ извѣстно, что еще при Архіепископѣ Германѣ была куплена Савиновская мельница для нуждъ архіерейскаго дома [2]). Эта мельница въ началѣ XVIII вѣка обслуживала большой раіонъ, благодаря чему «жизнь кипѣла вокругъ [3])» Савинова. По своей внѣшности архитек-

---

[1]) Н. Печенкинъ. Савиновская церковь близъ Казани. Стр. 82. Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. Выпускъ 34. 1910 г.

[2]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 91.

[3]) Тамъ-же. Стр. 92.

Угловая башня ограды Раиѳской пустыни.

тура Савиновской старой церкви представляетъ небольшой срубъ, (сторона=$5^3/_4$ аршина) въ алтарной части имѣющій пятигранную форму. Все строеніе въ 1882 году было обшито тесомъ, закрывшимъ въ четверикѣ сруба шесть древнихъ оконъ съ сдвижными заслонами; окна эти сохранились только съ внутренней стороны церкви. Четырехскатная крыша имѣла главу, которая отъ ветхости свалилась и теперь лежитъ на землѣ у входа въ церковь.

Внѣшнія особенности этой церкви мало любопытны, такъ какъ церковь, будучи обшитой тесомъ, потеряла свой древній обликъ, но зато внутри она несмотря на время и современный вандализмъ, все же сохранила красивыя царскія врата, имѣющія по нижнему краю лицевой стороны створокъ, глубокую рѣзную вязь со слѣдующимъ текстомъ: *„При благовѣрномъ Государе Царе і Великомъ Князѣ Михаиле Федоровиче Всея Руси і при благовѣрномъ“*.... на обратной сторонѣ царскихъ вратъ, внизу, вырѣзано: *„Строены царские двери у Соѳе(и) Премудрости Божи(еи) в Каз(а)не а строіл под(ъ)яче(й) Григоре(й) Амирев.“* Довольно художественна старинная небольшая люстра, которая виситъ посреди церкви. Сырость и затхлость воздуха замѣтно разрушаютъ тѣ остатки старины, Савиновской церкви, которая въ безмолвіи доживаетъ свои послѣдніе дни; хорошо

Церковь Св. Софіи въ Раиоѣ.

было бы, если бы алтарную преграду, царскія врата, иконы и утварь пріютилъ бы мѣстный музей Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, такъ какъ возможно надѣяться, что условія сохранности для старины въ музеѣ были бы надежнѣе, чѣмъ гдѣ-то въ селѣ, вдали отъ города. При митрополитѣ Веніаминѣ вблизи старой Савиновской церкви находились митрополичьи палаты, но теперь, къ сожалѣнію, нѣтъ даже слѣдовъ этого жилища. Сельскіе сторожилы еще помнятъ остатки старого зданія и говорятъ, что не такъ давно на развалинахъ митрополичьяго дома валялись маіоликовые изразцы, и въ селѣ до сихъ поръ въ одной изъ крестьянскихъ избъ имѣется печь, выложенная изразцовыми плитками, собранными на руинахъ этого строенія. Присутствіе маіоликоваго убранства въ митрополичьемъ домѣ указываетъ на то, что Савиновскій памятникъ гражданскаго зодчества вѣроятно обладалъ художественными достоинствами. Въ трехъ верстахъ отъ Казани, противъ села Воскресенскаго, на довольно высокомъ холмѣ расположенъ монастырь «Новый Іерусалимъ», служащій лѣтней резиденціей Казанскаго архіепископа. Основаніе монастыря относится къ серединѣ XVII вѣка [1]), когда при Митрополитѣ Лаврентіи начаты были

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стран. 22.

Башня ограды Раиѳской пустыни.

деревянныя постройки «Новаго Іерусалима». Впослѣдствіи былъ выстроенъ каменный храмъ въ честь Воскресенія Христова и въ 1706 году построена надвратная холодная церковь во имя Тихона Амафунтскаго. Въ число строительныхъ матеріаловъ Воскресенскаго монастыря входили изразцы, которыми былъ выложенъ полъ теплаго храма въ 1706 году [1]), а также изразцами была украшена печь въ архіерейскихъ покояхъ. Въ 1780 году для митрополита Веніамина, по Высочайшему приказанію Императрицы Екатерины II-ой, былъ выстроенъ въ Новомъ Іерусалимѣ двухъ-этажный каменный домъ, и есть указанія, что это строеніе было выполнено по чертежу знаменитаго архитектора Растрелли [2]).

Въ 17 верстахъ отъ Казани, среди густого лѣса, при сліяніи нѣсколькихъ озеръ находится Седміозерная пустынь. Построеніе первой церкви этого монастыря относится къ 1628 году [3]), но оффиціальнымъ временемъ основанія обители считаютъ 1646 годъ, такъ какъ въ этомъ году пустынь получила благословеніе отъ Казанскаго Митрополита

---

[1]) Копія съ Вѣдомостей объ архіерейскомъ домѣ и угодьяхъ.

[2]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 688.

[3]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стран. 220.

Симона [1]). Особымъ религіознымъ почитаніемъ въ монастырѣ, пользуется Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, составляющая одну изъ рѣдчайшихъ Святынь Казанскаго края. Старинный архитектурный обликъ Седміозерной обители, въ настоящее время, утраченъ, такъ какъ монастырь неоднократно перестраивался.

Въ гораздо лучшей сохранности, по сравненію съ Седміозерной пустынью, находятся древнія строенія Раиѳской пустыни, расположенной въ 28 верстахъ отъ Казани и 6 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Васильево.

Святой Раиѳъ создалъ себѣ пріютъ въ удивительно поэтическомъ мѣстѣ, среди густого соснового бора. На берегу обширнаго озера одиноко вырисовывается контурами бѣлыхъ строеній и стѣнъ на фонѣ богатѣйшаго пейзажа русской природы древній монастырь. Основаніе Раиѳской пустыни относится къ серединѣ XVII вѣка. Обитель окружена капитальными стѣнами, башнями съ амбразурами и крытыми переходами. Крѣпостной видъ ограды Раиѳскаго монастыря имѣетъ весьма художественную архитектурную внѣшность, сохранившуюся до настоящаго времени. Изъ монастырскихъ храмовъ, нѣкоторые перестраивались, но все же не утратили своей старинной архитектуры.

---

[1]) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 237.

Монастырь не разъ служилъ любимымъ мѣстомъ лѣтняго отдыха Казанскихъ іерарховъ. Митрополитъ Тихонъ имѣлъ въ монастырѣ свои кельи, и въ началѣ XVIII вѣка пустынь была приписана къ митрополичьему дому [1]). Особой любовью эта обитель пользуется у Казанцевъ, но нельзя и не полюбить эти бѣлыя стѣны, узорчатыя башни и густые вязы, создающіе ласкающій аккордъ красоты. Можно съ увѣренностью сказать, что всякій путникъ, побывавшій въ Раѳескомъ скиту, оставляя обитель унесетъ въ своемъ сердцѣ пріятныя воспоминанія, о чудномъ видѣніи, въ которомъ религія, природа и искусство слились въ одной общей молитвѣ.

[1]) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 62.

Считаемъ нелишнимъ дать библіографическія свѣдѣнія о сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ о русскихъ фресковыхъ росписяхъ. Не претендуя на полноту, мы называемъ лишь основныя или новѣйшія работы.

Н. В. Покровскій. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. (Труды VII Археологич. съѣзда въ Ярославлѣ, т. I. 1887 г.).

Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинъ. Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней мозаической и фресковой живописи. Спб. 1889 г.

Д. В. Айналовъ. Фресковая роспись храма Успенія Богородицы въ Свіяжскомъ мужскомъ Богородицкомъ монастырѣ. (Труды И. Моск. Арх. Общ., т. 21, в. 1-й, 1906 г.).

В. Т. Георгіевскій. Фрески Ѳерапонтова монастыря. 1912 г.

Л. А. Мацулевичъ. Церковь въ Волотовѣ (Памятники древне-русск. и-ва, в. 4, 1912 г.).
Онъ-же. Фрески барабановъ Знаменскаго собора. (Сборн. Новгородск. о-ва любит. древности, в. V, 1911 г.).

Н. А. Окуневъ. Вновь открытая роспись церкви Ѳеодора Стратилата въ Новгородѣ. (Извѣст. Археол. Ком. 1911 г.).

А. И. Анисимовъ. Реставрація фресокъ церкви Ѳеодора Стратилата въ Новгородѣ. («Старыя годы», 1911 г. февраль).

А. П. Покрышкинъ. Благовѣщенская церковь въ Супрасльскомъ монастырѣ. (Сборникъ въ честь гр. А. А. Бобринскаго. Спб. 1911 г.).

А. И. Успенскій. Фрески Спаса Нередицы. (Записки Моск. Арх. инст. т. VI. 1910 г.).

Онъ-же. Фрески Спасо-Мирожскаго монастыря (тамъ же).

Онъ-же. Исторія стѣнописи Успенск. собора въ Москвѣ. (Древности, т. 19, в. 3-й).

Онъ же. Фрески паперти Благовѣщенскаго собора. («Золотое руно», 1906 г.).

Свѣдѣнія о фрескахъ находимъ также въ изданіяхъ И. Академіи Художествъ «Памятники древне-русск. зодчества», т. I—VII и «Памятники древне-русск. искусства» (статьи В. В. Суслова и др., а также въ трудахъ Н. П. Кондакова и гр. И. И. Толстого «Русскія древности въ памятникахъ искусства» в. 4 и 6, А. Новицкаго «Исторія русскаго искусства» И. Грабарь. Исторія русскаго искусства. Вып. 19 и 20 и пр.

Б. Д.

Не претендуя на полноту библіографическаго матеріала, предлагаю составленный мной указатель литературы о памятникахъ старины Казанскаго края.

П. Дульскій.

Агафоновъ, Н. Я. Заволжская библіотека. Сборникъ археологическихъ, историческихъ. этнографическихъ и біо-библіографическихъ матеріаловъ. Казань 1887 г.

Агафоновъ, Н. Я. Изъ Казанской исторіи 1906 г. Казань.

Агафоновъ, Н. Я. Историческая объяснительная записка о наименованіи Казанск. улицъ. 1889 г. Казань.

Агафоновъ, Н. Я. Казанская героиня «Въ лѣсахъ» Андр. Печерскаго. Историч. Вѣстникъ. 1902 г. янв. Стр. 210.

Агафоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Выпускъ 1-ый 1906 г. Выпускъ 2-ой 1907 г.

Агафоновъ, Б. Н. Н. А. Демертъ. Казанскіе поэты. Историч. Вѣстникъ. 1900. Августъ, стр. 586.

Азлецкій, П. Монастырь Іоанна Предтечи въ Казани. Извѣстія по Каз. епархіи. 1898 г. стр. 375, 450, 629, 773, 988.

Аксаковъ, С. Т. Семейная хроника и воспоминанія, изд. 2-ое стр. 107—142.

Анастасій Епископъ. (А. И. Александровъ). Ефремово евангеліе 1606 года Благовѣщенскаго Каѳедральнаго собора въ Казани. Православ. собесѣдникъ 1913. Мартъ.

Андерсонъ, В. Сказанія иностранцевъ о Казани. Извѣст. Общ. Археологіи, Исторіи и Эт-

нограф. при Казанск. унив. томъ XXVII. Вып. 1-ый.

Аристовъ, Н. Преданія объ историческихъ лицахъ и событіяхъ: о татарахъ, о Грозномъ, о Разинѣ, о Пугачевѣ. Историч. Вѣстн. 1880. т. III. Сент. стр. 5.

Артемьевъ, А. Казанская гимназія въ XVIII в. Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1874. Іюль стр. $^{5}/_{32}$.

Артемьевъ, А. Нѣчто для исторіи Казани. Каз. Губ. Вѣдомости. 1844 г. № 15 стр. 225, № 18 стр. 271, № 20 стр. 303.

Артемьевъ, А. Описаніе библіотеки Императорскаго Казанскаго университета. Журналъ. Министерства Нар. Просвѣщенія. 1852 г. Часть 72, стран. 1—30.

Артемьевъ, А. Предисловіе къ Списку населенныхъ мѣстностей. Вып. XIV. Казанская губернія. Спб. 1866 г.

Арцыбашевъ. „Взятіе Казани“ „Русскій Зритель“ 1828. Ч. 3. № 9, 10, 11 и 12.

Архангельскій, А. Пушкинъ въ Казани. Ученыя записки Казанск. университета 1899. IX стр. 1—66.

Афанасьевъ, В. Къ 300-лѣтію покоренія Казани 1552—1902 г.

Баженовъ, Н. «Казанскій Дѣвичій монастырь» изд. 1840 года.

Баженовъ, Н. Казанская исторія. 1847 г. ч. 1, 2, 3.

Баженовъ, Н. Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. Москва 1846 г.

Баженовъ, Н. Поѣздка въ Раѳескую пустынь. 1840 г.

Благовѣщенскій, А. Исторія Казанской духовной семинаріи. 1889 г. Казань.

Боголюбовъ, Н. П. Волга отъ Твери до Астрахани. Съ 10 литографіями 1862 г.

Богословскій, Г. К. Справочная книга для Казанской епархіи. Свѣдѣнія о церквахъ, приходахъ, прихожанахъ, школахъ! Казань. 1899.

Борисовъ, В. Городъ Казань по даннымъ переписной книги (1646 г.). Извѣст. Общ. Археолог. Исторіи и Этнографіи при Каз. унив. Томъ XVI. Вып. 2-ой.

Борисовъ, В. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани. Извѣст. Общ. Археол. Исторіи и Этнографіи при Каз. универс. Т. XIV вып. 6.

Борисовъ, В. Нѣкоторыя данныя для исторіи городовъ Казанскаго края въ XVII вѣкѣ. 1900 г.

Борисовъ, В. Нѣсколько замѣчаній по поводу „Исторической объяснительной записки о наименованіи Каз. улицъ, составленной Н. Агафоновымъ. „Волжскій Вѣстникъ“ 1899 г. № 168.

Будде, Е. Изъ исторіи Казанскаго края. Ученыя записки Каз. университета 1898 г. XII стр. 93.

Буличъ, Н. Н. Изъ первыхъ лѣтъ Казанск. университета. Т. 1—2. 1887—1891 г.

Буличъ, Н. Н. Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху. Ученыя Записки Казанск. университета 1875 г. стр. 3—48. Томъ XI.

Булыгинъ, Вл. Историческія воспоминанія на пути изъ Казани въ г. Симбирскъ. Учен. Записки Казанск. универс. 1834 г. III (также напечатаны отдѣльно).

Бѣловъ, Е. Казань. Культурныя сокровища Россіи. Вып. 4-й 1913 г. Изданіе Т-ва Образованіе. Москва.

Бенъ. Вопросъ о переименованіи улицъ г. Казани. «Волжскій Вѣстникъ» 1899 г. № 164—165.

Василенко, Н. Казанское царство. Энциклопедическій словарь Брокгауза, т. XIII, стр. 906. 1894 г.

Вейнбергъ, Л. Казань. Энциклопедическій словарь Брокгауза. Томъ XIII стр. 910. 1894 годъ.

Верещагинъ, П. Указатель достопримѣчательностей г. Казани. 1895.

Вечеславъ. Памятная книжка Казанской губерніи 1868—9 г.

Владимировъ, В. Историческая записка о 1-ой Казанской гимназіи. XVIII-столѣтіе. Ч. 1-ая 1867 г. XIX столѣтіе—ч. 2-ая 1867 г. XIX столѣтіе—ч. 2-ая. Отдѣленіе 2-е 1868 г.

Второвъ, Н. И. Отзывъ о сочиненіи Э. Турнерелли, «Казань и ея жители». Казанск. Губ. Вѣдом. 1843 г. №№ 43, 45 и 47.

Высоцкій, Н. Ѳ. Древне армянское кладбище въ Казани. Извѣст. Общ. археологіи, ист. и этнографіи. 1889. Т. VII. Стр. 3—8.

В. М. Нѣчто о переименованіяхъ. Волжскій Вѣстникъ 1899 г. № 210.

Гавріилъ, архимандритъ. Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второклассnаго Зилантова монастыря. Ученыя Записки Каз. универс. 1833 г. IV стр. 108.

Гавріилъ, архимандритъ. „Рѣчь при открытіи памятника Гавріилу Романовичу Державину". Казань. Печатано въ губернской типографіи.

Горталовъ, Н. Изъ прошлаго Императорской Казанской 1-ой гимназіи въ началѣ 19-го столѣтія. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. универс. Т. XXVI выпускъ. 3-и.

Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Выпуски 5 и 7. (Описаніе Сююмбекиной башни и Ивановскаго монастыря).

Демьяновъ, Г. Путеводитель по Волгѣ 1889 г.

Загоскинъ, Н. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго университета. 1804 — 1904. Въ двухъ частяхъ. Казань 1904 г.

Загоскинъ, Н. Исторія Императорскаго Казанскаго университета. Т. 1—4. Казань 1906 г.

Загоскинъ, Н. Императоръ Павелъ I-ый въ Казани. 1893 г. Казань.

Загоскинъ, Н. Казанскій край въ Смутное время. Историческій очеркъ. Казань 1891 г.

Загоскинъ, П. П. Спутникъ по Казани. Иллюстрированный указатель достопримѣчательностей города Казани 1896 г.

Зарянскій, П. Зилантовъ монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Каз. епархіи за 1877 г. стр. 434.

Зарянскій, Плат. Казанскій женскій Богородицкій монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Казанской епархіи. 1877 г. стр. 428.

Зарянскій, П. Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка. Казань 1877 г.

Зарянскій, П. О Нерукотворенномъ образѣ Спасителя Спасской башни. Православн. собесѣдникъ 1866 г. Ч. III стр. 146.

Зарянскій, П. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ. Ч. 1. Вып. 1 (съ рисунками). Казань 1880 г.

Зарянскій, П. Сборникъ историческихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ. Ч. 1-ая. Вып. 1-ый. Казань. Типографія губ. правленія 1880 г.

Зарянскій Плат. Спасо-Преображенскій монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Каз. епархіи 1877 г. стр. 397.

Зарянскій, Плат. Топографія города Казани въ 1552 году, во время осады его русскими войсками. Труды IV-го археологическ. съѣзда въ Казани т. 1.

Зарянскій, Прот. Ѳеодоровскій монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Каз. епархіи за 1877 г. стр. 433.

Знаменскій, П. В. Исторія Казанской духовной академіи.

Знаменскій, В. Описаніе Седміозерной пустыни. Православный собесѣдникъ 1869. Т. III стр. 212.

Золотаревъ, Н. Г. Царь Іоаннъ Васильевичъ, завоеватель Казани. Обзоръ грамоты его къ Святителю Гурію первому архіепископу Каз. и Свіяжскому. Каз. Губ. Вѣдом. 1844. № 11—12.

Ильминскій, Н. И. Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань 1887.

Иловайскій, Д. И. Покореніе Казани. (Изъ исторіи царствованія Ивана Васильевича Грознаго). Русскій архивъ 1888 годъ т. III стр. 473.

Каницъ, Ю. Описаніе и изъясненіе картинъ и эмблемъ на тріумфальныхъ вратахъ, въ Казани построенныхъ для Высочайшаго прибытія Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя, изобрѣтенія и сочиненія Юлія фонъ-Каница, надворнаго совѣтника и главнаго Казанскихъ гимназій командира. Москва. 1767 г. 4. 26 стр.

Каницъ, Ю. Планъ древней Казани съ краткимъ объясненіемъ къ нему и описаніемъ осады города въ 1552 г. Журн. Славянинъ. 1828 г. XXIX т. VI. (При статьѣ Суровцева «Описаніе осады и взятіе Казани»).

Карамзинъ. Осада и взятіе Казани. «Сынъ Отечества» 1818 г. № 6, 7, 8.

Катановъ, Н. Ѳ. Краткая исторія Казанскаго царства по одной татарской лѣтописи. Жур. Дѣятель. 1899. IV.

Катановъ, Н. Ѳ. Татарскія преданія объ озерѣ Кабанъ въ Казани. Журналъ Дѣятель. 1898 г.

Корсаковъ, Д. Арт. Петр. Волынскій. (біограф. очеркъ). «Древняя и Новая Россія» 1877 г. № 5.

Корсаковъ, Д. А. Сборникъ матеріаловъ по исторіи Казанскаго края въ XVIII вѣкѣ. Извѣст. общ. археол. исторіи и этногр. при Каз. университетѣ т. XVIII. Вып. 4—6.

Кочуевъ, А. К. Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ. Временникъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Изд. Моск. унив. т. III. № 9—10.

Кунцевичъ, Г. Грамоты Казанскаго Зилантова монастыря. Изв. Общ. арх., истор. и этногр. при Каз. унив. т. XVII. Вып. 5—6.

Кунцевичъ, Г. Описаніе города Казани. (Стѣнъ и башенъ). Извѣст. Общ. археолог., исторіи и этнографіи при Каз. университетѣ. Томъ XXII. Вып. 1-ый.

Кунцевичъ, Г. Печатное изданіе «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» 1791 г. Спб. 1900.

Лангель, И. Краткое медико-физическое и топографическое обозрѣніе Казанской губ. и

губернскаго города Казани. Универс. типогр. 1829.

Лаптевъ. Казанская губернія. Спб. 1861 г.

Лебедевъ, В. Общественныя гулянья и праздненства въ Казани. Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ. 1852 г. ч. 38 № 4. Стр. 105.

Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. (Историческое описаніе). Извѣст. Общ. арх. исторіи и этнографіи при Каз. универс. томъ XIII. Вып. 6

Лендеръ, Н. Волга (очерки и картины) 1889 г.

Леонидъ, Архимандритъ. Казанскій Митрополитъ Маркелъ. Русскій Архивъ 1889 г. томъ II-ой стр. 304.

Лихачевъ, Н. П. Генеалогическая исторія одной помѣщичьей библіотеки. (Свѣдѣнія о Казанскомъ краѣ имѣются въ этой интересной работѣ). Русскій библіофилъ 1913 годъ, № 5. Сентябрь.

Лихачевъ, Н. П. Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій. Спб. 1895 и 8-й.

Люстрицкій, В. Приволжскіе города и селенія въ Казанской губ. Изданіе Каз. Губерн. статистич. комит. 1892 г.

Любарскій Платонъ. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ стараніемъ и трудами Спасоказанскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Платона, составленный въ 1782 году. Казань. 1868 г. Университетская типографія.

Маловъ, Протоіерей Петръ В. Лѣтопись Петропавловскаго собора города Казани. 1890 г. Казань.

Маловъ, Е. Городище и старая Казань. Записки Императорскаго Археологич. Общества т. V. Стр. 116.

Маловъ, Е. Историческое описаніе церквей г. Казани. Вып. 1-–1884 г. Вып. 2-ой 1891 г.

Маловъ, Евѳ. Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь. Исторія и современное его состояніе. 1879 г. Казань.

Маловъ, Евѳ. Протоіерей. Матеріалы для лѣтописей градскихъ Казанскихъ церквей. Изв. по Каз. епархіи 1871 г. № 18.

Мельниковъ, С. Акты историч. и юридическ. и древнія царскія грамоты Казанской губерніи. Изд. Каз. Губ. Статистическ. комитета 1859. Казань.

Можаровскій, Апол. Археологическая замѣтка о фамиліи и мѣстѣ кончины митрополита Казанскаго Сильвестра (1725—1731). Казань 1871 г.

Можаровскій, А. Казанская старина. Казань. 1881 г.

Можаровскій, А. Ѳ. Мѣры Іоанна IV къ одержанію духовной побѣды надъ Казанью, въ связи съ миссіонерскою дѣятельностью первосвятителя Гурія и его помощниковъ Германа и Варсонофія въ Казанскомъ краѣ. Православный собесѣдникъ 1886 г. ч. 3.

Можаровскій, А. Ѳ. О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеній въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Извѣст. Общ. арх., исторіи и этнографіи при Каз. ўнив. т. III. Стр. 186—188.

Можаровскій, А. Ѳ. Покореніе Казани русской державѣ и христіанству. 1871 г.

Можаровскій, А. Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. Казань. 1873 г.

Можаровскій, Ап. Старая Казанская Академія. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Изд. Импер. Моск. унив. 1877 г.

Монастырскій, С. Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. 1884 г.

Москвичъ, Г. Путеводитель по Волгѣ. 1905 г.

Нагуевскій, Д. И. Къ вопросу о наименованіи нѣкоторыхъ улицъ города Казани. Волжск. Вѣстникъ. 1899 г. стран. 197.

Невоструевъ, К. И. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Изданіе Духовной Академіи. Казань 1877 г.

Нейгардтъ. Путеводитель по Волгѣ.

Невзоровъ, П. Исторія Сююмбекиной башни. 1895 г.

Невзоровъ, П. О Сююнбекиной башнѣ. 1895 г.

Невзоровъ, М. Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1880 г. Ч. 1-ая Москва. 1803 г.

Никаноръ Архіепископъ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Казань. 1909 г.

Никаноръ, еписк. Владѣтельныя грамоты Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Изв. Общ. арх. исторіи и этнографіи при Каз. унив. т. XI. Вып. 4. Стр. 338—388.

Никаноръ, Еп. Кизическій монастырь. Описаніе монастыря. Извѣст. по Каз. епархіи за 1891 г. стр. 429, 442, 1892 г. стр. 281, 309, 392, 457, 519.

Никаноръ, Епископъ Архангел. Матеріалы для исторіи Казанскихъ монастырей. Изв. Общ. арх. исторіи и этногр. при Каз. университ. т. XII. Вып. 1.

Н. еписк. Вотчины Казанскаго Кизическаго монастыря. (Съ приложен. неизданныхъ актовъ). Изв. Общ. археол. истор. и этногр. при Каз. унив. т. XI. Вып. 1.

Н. П. Къ вопросу о видахъ старой Казани. Изв. Общ. археол. исторіи и этнограф. при Каз. универс. т. XXVI. Вып. 3.

Олеарій, А. Подробное описаніе путешествія Голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1639 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Барсова 1870 г.

Орловъ, А. Опытъ географическо-статистическаго описанія Казанской губерніи. Вып. I—II. Казань. 1886, 1887, стр. 42—108.

Орловъ, А. Опытъ городскихъ поселеній Казанской губерніи. Вып. 1. 1885 г. Казань.

Орловъ, А. И. Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернскаго статистическаго комитета.

Перетятковичъ, Г. Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ. Москва. 1877.

Пестриковъ. Описаніе Казани составл. въ 1739 году. (Оно же напечатано въ Извѣстіяхъ Общ. археол. исторіи и этногр. при Каз. унив. XXV томъ вып. 6).

Петровскій, М. П. Изъ старинной книжки о Казани. Литературный сборникъ «Волжскаго Вѣстника» 1884—5 г.г. томъ 1. Вып. 2. Стр. 195.

Печенкинъ, Н. М. Савиновская церковь. Извѣст. Импер. археол. комиссіи. Вып. 34. 1910 г. стр. 72.

Пинегинъ, М. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Спб. 1880 г. Изданіе А. Дубровина.

Покровскій, И. Гермогенъ Митрополитъ Казанскій. Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи. Т. XXIII. Вып. 3. стр. 137—162.

Покровскій, И. М. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этногр. при Каз. унив. т. XVIII. Вып. 1—3.

Покровскій, И. Казанскій Архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе. Казань. Центральная типографія. 1906 г.

Покровскій, И. Окраины города Казани въ XVI и XVIII вѣкахъ. Забулачная, Архангельская и Ягодныя слободы. Извѣст. Общ. археол.

исторіи и этнографіи при Каз. унив. Т. XXI вып. 3.

Покровскій, И. М. Описаніе 29 мужскихъ и 12 женскихъ монастырей. Извѣст. Общ. арх. исторіи и этногр. при Каз. универс. Т. XVIII. В. 1—3.

Пономаревъ, П. А. Анна Николаевна Родіонова. Основательница Казанскаго женскаго института. Историч. Вѣстникъ. 1887 г. апрѣль стр. 90.

Пономаревъ, П. А. Казанская періодическая пресса. Казанскій литературный сборникъ 1878 г. стр. 177.

Пономаревъ, П. А. О началѣ «Нѣмецкаго гулянья» въ Казани (по архивнымъ документамъ). Извѣст. Общ. арх. исторіи и этногр. при Казанск. унив. томъ XII. Вып. 6.

Поповъ, Н. А. Матеріалы для исторіи морского дѣла при Петрѣ Великомъ 1717 — 1720. Изъ копій съ дѣлъ Казанск. адмиралтейства, хранящ. въ библіотекѣ Каз. универс. (Напечатано въ чтеніяхъ Московск. Общ. Исторіи и древностей Россіи 1859. Книга IV).

Порфирьевъ, С. Древности Казанскаго края въ актахъ генеральнаго межеванія 1904 г.

Пупаревъ, А. «Казанскіе Губернаторы» 1856 г. Оттискъ изъ Каз. Губ. Вѣд. 1856 годъ.

П. Х. Древнѣйшіе виды Казанскаго кремля. Изв. Общ. археол. исторіи и этнограф. Т. XXII. Вып. 2.

Разумовъ, Н. Обновленіе Казанскаго каоедральнаго собора (брошюра) 1871 г. Перепечатана статья изъ извѣстій по Казанской епархіи за 1871 г. № 6.

Рогозинъ, Волга. Томъ III-ій 1880 г.

Рыбушкинъ, Мих. Краткая исторія города Казани. Ч. 1-ая и 2-ая. Казань. 1848. 1849.

Рычковъ, П. Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ. Спб. 1767 г. Изданіе Академіи Наукъ.

Семевскій, М. Отъ Твери до Астрахани. Отечественныя записки 1861 г. № 12.

Семеновъ, В. П. Россія, полное географическое описаніе нашего отечества. VI томъ. Среднее и нижнее поволжье. 1901 г. Спб.

Сидоровъ, В. Волга. (Путевыя замѣтки и впечатлѣнія отъ Валдая до Каспія). 1894 г. Спб.

Симоновъ проф., М. И. Описаніе астрономической обсерваторіи Импер. Казанск. университета. Журн. Мпн. Народн. Просв. 1838 г. Іюль.

Скандовскій, Н. Краткая историческая записка клиники Императ. Каз. универс. за 1815—1842 годы. Казань. 1842 г.

Смирновъ, А. В. Домовая церковь во имя Св. мученицы царицы Александры. Извѣст. по Каз. епархіи 1891 г.

Соловьевъ, Е. Древности Казанской губ. 1877 г. (книга содержитъ библіографію о Казанской старинѣ, напечатанную въ мѣстныхъ газетахъ и журналахъ).

Соловьевъ, С. Исторія Россіи въ царствованіе Іоанна IV и Ѳеодора Ивановича. Т. 1-й

Спасскій, Н. А. Благословенный домъ Романовыхъ и участіе Казанскаго края въ избраніи боярина Михаила Ѳеодоровича Романова на Московское Государство. Казань 1913.

Спасскій, Н. А. Очерки по родиновѣдѣнію Казанская губ. Изданіе Казанск. Педаг. музея. 1910 г.

Спасскій, Н. А. Празднованіе юбилея Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ. 1841--1891. Казань 1891.

Срезневскій, И. И. О русскихъ древностяхъ Казанской губерніи и средняго поволжья до-XVI вѣка. Труды 4-го Археологич. съѣзда въ Россіи т. I.

Толмачевъ, Н. Объ остаткахъ древностей въ Казанской губерніи. Труды 4-го Археолог. съѣзда въ Казани. Т. I. стр. 61.

Трофимовъ, В. Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г. 1890 г.

Турнерелли Эдуардъ. Собраніе видовъ города Казани, рисованныхъ съ натуры. 1839 г. Петербургъ.

Туринъ, В. Перспективные виды губернскаго города Казани, рисованы съ натуры и литографированы. Москва. 1834 г.

Фастрицкій, Н. Г. Нынѣшній университетскій кварталъ во 2-ой половинѣ XVIII вѣка. Справочный листокъ за 1867 г. Изданіе проф. Шпилевскаго.

Фуксъ, К. Ѳ. Краткая исторія города Казани. Изданіе Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. универс. 1905 г.

Харламповичъ, К. Объ изученіи церковныхъ древностей Казанскаго края. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. универс. Т. XXV. Вып. 5.

Хомяковъ, М. М. Гдѣ была старая Казань? Извѣст. Общ. Археол. исторіи и этногр. при Каз. универс. Т. XXVI. Вып. 6.

Хрѣновъ, А. По Волгѣ отъ Нижняго до Астрахани. 1893.

Цеплинъ, П. А. Исторія Казани. (Рукописный трудъ на нѣмецк. языкѣ).

Черновъ, И. «Указатель Казани» 1841 г. Древности Казани стр. 95—97.

Чижовъ, Николай. Протоіерей. Изъ лѣтописи домовой Благовѣщенской церкви Казанскаго земледѣльческаго училища. Отдѣльный оттискъ изъ Извѣст. Каз. епархіи 1897 г.

Чупинъ, Наркизъ. „Обозрѣніе книгъ и журнальныхъ статей, заключающихъ въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о Казанской губерніи. Статья II. Отдѣл. отт. изъ Каз. Губ. Вѣдомостей.

Шишкинъ. Біографія Волынскаго. Отечественныя записки 1860 г. № 2, 3, 5, 6.

Шихабъ-уд-динова, Бага-уд-динова, муллы. Очеркъ исторіи Болгарскаго и Казанскаго царствъ. Труды IV Археолог. съѣзда въ Казани. Т. I.

Шпилевскій, С. Городъ Булгаръ. Труды 4-го Археологич. съѣзда въ Казани. Т. I-ый.

Шпилевскій, С. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. 1877 г. Казань.

Шпилевскій, С. Заботы Императора Александра I го о Казани. Учен. записки Каз. универс. 1878 г. стр. 3—48.

Шпилевскій, С. Путешествіе Екатерины II-й по Волгѣ. (Камско-Волжская газета 1873 г.).

Шпилевскій, С. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. Казань. Университ. типографія.

Щаповъ, А. П. Лука Канашевичъ, Епископъ Казанскій. Правосл. Собесѣдникъ. 1858 г. ч. 2-ая стр. 564.

Юдинъ, П. Петровскія реликвіи въ Поволжьѣ. Историч. Вѣстникъ. 1903. Май стр. 561.

Юшковъ, Н. Отъ Казани до Царицына. Казань. 1877 г.

Яблоковъ, А. Городъ Свіяжскъ Казанской губерніи и его святыни. Казань. 1907 г.

Галера Екатерины II-ой. Историч. Вѣстн. 1893 г. Май, страница 561.

Галера Тверь. (Рисунокъ съ детальными чертежами на которой совершено въ 1767 г. Императрицею Екатериной II-й плаваніе по Волгѣ. Русская старина 1877 г. Т. XIX при страницѣ 174.

Гостинодворская церковь. Описаніе церкви. Извѣст. по Казанск. епархіи за 1875 г. стр. 328.

Введенская церковь. Историческое описаніе. Извѣст. по Каз. епархіи за 1875 г. стр. 224.

«Виды Казани». Отзывъ о литографіяхъ Турнерелли. Московск. Вѣдомости 1840 г. № 6.

Дворцовая церковь. Описаніе церкви. Изв. по Каз. епархіи за 1875 г. стр. 328.

Древняя церковь въ селѣ Савиновѣ. Извѣст. по Каз. епархіи 1880 г. стр. 133.

«Живописная Россія». (Среднее поволжье). Томъ 8. Изд. Вольфа.

Зилантова гора. Казан. Губ. Вѣдом. 1843 г. № 45.

Зилантова монастыря Успенскій соборъ. Труды Казанск. статист. комитета 1869. Вып. I стр. 80.

Изъ дорожныхъ записокъ Г. Розе въ 1829—30 г. Humboldt, Ehrenberg und Rose. Reise nach dem Ural, dem Altai und Kaspischen Meere. Кас. Губ. Вѣд. 1847 г. № 15—16. Страница 199.

Ильинская церковь. Историческое описаніе церкви. Извѣст. по Каз. епархіи за 1878 г. стр. 205.

Историческіе очерки Казани. (Какой видъ имѣла Казань въ XVI столѣтіи Каз. Губ. Вѣдомости 1856 г. № 33—46.

«Исторія о Казанскомъ царствѣ». Неизвѣстнаго сочинителя. 1791 г. Спб.

Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніи убіенныхъ при взятіи Каза-

ни воиновъ на Зилантовой горѣ. Казань. Универс. типографія. 1833.

Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго Зилантова монастыря. Печатано въ Универс. типографіи. 1830.

Казань прежде и теперь. Краткій историческій указатель достопримѣчат. г. Казани. Изд. Казанской ремесленной управы. 1886 г.

Краткій очеркъ дѣятельности Казанск. Городского управленія за 25 лѣтъ. (1871—1895 г.)

Каѳедральный Казанскій соборъ. Заволжскій муравей. 1832 г. № 4 стр. 191—194.

Каѳедральный соборъ. Извѣстія по Казанск. епархіи 1878 г. стр. 237.

Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе. (Освобожденіе Казани отъ Пугачева). Изданіе Д. Зиновьева. Москва 1807 г.

Мысли о перенесеніи памятника Державину изъ университетскаго двора на трехъугольную площадку противъ университета. Русск. Вѣдомости 1866 г. № 64.

Николо-Вешняковская церковь. (Описаніе ея). Извѣстія по Каз. епархіи 1875 г. стр. 592.

Нѣкоторыя замѣчанія о Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Каз. извѣстія 1811 г. № 17.

Нѣкоторыя замѣчанія о Казанскомъ адмиралтействѣ. Каз. извѣстія 1817 г. № 42.

Объ уничтоженіи Іоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. Извѣстія общ. археол. исторіи и этнограф. при Каз. универс. томъ VI. Вып. 2. 1883 г.

Объ уничтоженіи Іоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. «Древности». Протоколы Императорск. Московск. Археол. общества. Труды общ. томъ 12. 1888 г. стр. 13.

«Описаніе аллегорическаго фейэрверка въ честь Ея Императ. Величества Екатерины Вторыя, самодержицы Всероссійскія; представленнаго во время всевысочайшаго ея въ Казани присутствія передъ загороднымъ домомъ здѣшняго господина губернатора Квашнина-Самарина. Мая 31 дня 1767 г.» Прибавленіе къ Москов. Вѣдомостямъ за 1767 годъ.

«Описаніе иллюминаціи во время всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества, Екатерины Вторыя въ Казани присутствія передъ дворомъ Ея Высочества, отъ купечества представленной 1767 г. Маія». Прибавленіе къ Московск. Вѣдомостямъ за 1767 годъ.

Описаніе города Казани начала XIX столѣтія. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. универс. томъ XXIII. Вып. 3 стр. 225.

Описаніе истребленному въ г. Казани пожаромъ сентября 3-го 1815 г. Каз. извѣстія 1815 г. № 82—83.

Описаніе проѣзда Олеарія черезъ Казань въ 1636—1638 г. Каз. Гул. Вѣдом. 1884 г. №№ 30, 32 и 34.

О перестройкѣ Николо-Вешняковской церкви. Каз. Губ. Вѣдом. 1853 г. № 39.

О пребываніи Императора Павла Петровича въ Казани. Записки Л. Энгельгардта. Изд. 1867. стр. 207.

О мѣстоположеніи Свіяжска. Каз. извѣстія 1811 годъ, № 12.

Отчетъ по Губернскому городу Казани за 1844 г.

О церкви и иконѣ Св. Николая Тульскаго въ Казани. Православн. собесѣдникъ 1866 г. ч. I.

Памятная книжка Казанской губ. на 1868 г.

Памятники древности въ Казанской губерн. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1840. Ч. 37 № 8 стр. 170.

Памятники древности Казанской губерніи. Каз. Губ. Вѣдом. 1843 г. № 37 стр. 209—212, № 38 стр. 215—218, № 39 стр. 222—225.

Памятный листокъ 300-лѣтія Казани. Рисунокъ исполн. академикомъ Раковичемъ. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ. 1852 г. ч. 75 стр. 21—22.

В. Н. Пасхалова. Могила на Каз. кладбищѣ. Историч. Вѣстникъ 1893 г. Т. LIII, стр. 842.

Петропавловскій соборъ. (Пожертвованія въ церковь). Изв. по Каз. епархіи 1869 г. стр. 332.

Петропавловскій соборъ. (Описаніе собора). Извѣстія по Каз. епархіи 1875 г. стр. 299.

Планы древней Казани. Каз. Губерн. Вѣдом. 1843 г. № 28.

«Положеніе объ устройствѣ губернскаго города Казани». Казань. Губернск. типограф. 1842 г.

Пребываніе въ Казани англійскаго геолога Мурчинсона. Каз. Губ. Вѣд. 1846. №№ 11—17.

Пребываніе китайскаго посланника Тумн-Шеня въ Казани. Каз. Губ. Вѣд. 1845 г. №№ 1, 2, 3 и 5.

Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Казанскаго. женскаго Богородицкаго монастыря. Изв. по Каз. епархіи 1879 стр. 64, 355, 396, 505.

Путешествіе англичанина Джона-Бэля. Каз. Губ. Вѣд. 1845 г. № 26—27.

Пушкинъ въ Казани. Историческій Вѣстн. за 1899 г.

Раиѳская пустынь. Начало раиѳской пустыни. Извѣст. по Каз. епархіи 1886 г. стр. 332—335.

Свіяжскій, каменный, Сергіевскій монастырь. (Археолог. свѣдѣнія). Изв. по Каз. епархіи 1871 г. №№ 11—12.

Свіяжскій женскій монастырь и его исторія. Изв. по Каз. епархіи 1870 г. стр. 332.

Свіяжскій мужской монастырь. Извѣст. по Каз. епархіи за 1895 г. стр. 185.

Свіяжскій храмъ Рождества Богородицы. (Наружныя части церкви). Труды Каз. Губ. статист. комитета 1869 г. В. 3 стр. 45.

Седміозерная пустынь. (Архитектура ея). Православный собесѣдникъ 1869. нояб. дек. стран. 212, 297.

Седміозерная пустынь. Описаніе пустыни. Изв. по Каз. епархіи за 1893 г. Въ приложеніи къ №№ 10—13.

Смерть проф. живописи Казанск. университета А. Н. Раковича, Русскія Вѣд. 1866 г. № 46.

Смоленская церковь. (Описаніе ея). Изв. по Каз. епархіи 1877 г. стр. 584, 1900 г. стр. 534.

Современный журналъ о пребываніи въ Казани Императора Павла I-го. Сборникъ—Русскаго Архива 18 вѣкъ. Вып. IV стр. 464.

Соборная церковь Св. „Петра и Павла“ въ Казани (рисунокъ). Древняя и Новая Россія 1877 г. В. 6. стр. 33.

Столѣтіе Казанской губерніи. Историч. Вѣстн. 1880. Т. III Зент. 215 стран.

Троицкая церковь. (Описаніе ев). Извѣст. по Каз. епархіи 1877 г. стр. 584, 1899 г. стр. 851.

Церковь Воздвиженія при первой гимназіи. Изв. по Каз. епархіи. 1775 г. стр. 825.

Церковь Іоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. Труды Каз. Губ. Статист. комитета 1869 г. Вы. I. стр. 81.

Церковь Св. муч. Кипріана и Іустиньи. Изв. по Каз. епархіи 1875 № 8, 10, 11, 17, 19 и 20, 1875 №№ 1, 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 5
Краткій очеркъ возникновенія Казани . . . 8
Русская Казань 22
XVI—XVII вѣкъ 31
XVIII вѣкъ 88
Исканія классическихъ формъ въ искусствѣ 107
XIX вѣкъ 111
Окрестности Казани 156
Свіяжскъ 171

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Б. П. Денике. Описаніе фресокъ Успенскаго собора въ Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ 187
Указатель литературы о памятникахъ Казани, составленный П. Дульскимъ 203

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Стран.

Старая Казань. Съ рисунка Lespinassa 5
Сибирская застава. Съ литографіи Турнерелли 8
Сююнбекина башня. XVII в. 19
Главы каѳедральнаго собора 33
Каѳедральный соборъ въ началѣ XIX в. 35
Алтарныя абсиды Казанск. каѳедрал. собора 37
Ефремово Евангеліе. Изображеніе, Евангел. Луки . . . 43
Ефремово Евангеліе. Лицевой листъ 45
Корпусъ Спасскаго монастыря, построенный на древней стѣнѣ монастырской ограды 53
Спасская башня 61
Тайницкая башня 63
Храмъ Ивановскаго монастыря до реставраціи 69
Церковь Ивановскаго монастыря во имя Введенія Пресв. Богородицы 71
Колокольня Ивановскаго монастыря 77
Дрябловскій домъ 85
Черное озеро въ началѣ XIX вѣка 88
Церковь Св. Петра и Павла. (Деталь) 99
Петропавловская церковь. (Деталь) 101
Декоративная обработка стѣнъ Петропавловскаго собора 105
Гостиный дворъ въ XIX вѣкѣ 111
Женскій Богородицкій монастырь 117
Казанскій женскій Богородицкій монастырь. Теплый храмъ Николы Тульскаго 119
Общій видъ Богородицкаго женскаго монастыря въ началѣ XIX вѣка 121
Памятникъ павшихъ воиновъ при взятіи Казани . . . 128
Главный фасадъ Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ 130
Зданіе Императорской мужской гимназіи 133
Зданіе семинаріи на Воскресенской ул въ началѣ XIX в. 135
Губернскія судебныя мѣста въ началѣ XIX вѣка . . . 137
Домъ Казанскаго военнаго Губернатора на Воскресенской улицѣ въ началѣ XIX столѣтія 139

Стран.
Императорскій университетъ 141
Анатомическій театръ Казанскаго Императорскаго университета 143
Деталь памятника Державину барельфъ „Ночь и День“. 145
Деталь памятника Державину 147
Памятникъ на Зилантовомъ кладбищѣ 149
Надгробный памятникъ Лобачевскому 151
Надгробный памятникъ Н. И Юшковой 153
Фасадъ клиники Казанскаго университета, проектъ арх. Коринѳскаго 154
Угловая башня ограды Зилантова монастыря. 158
Надвратная церковь Св. князя Владимира въ Кизическомъ монастырѣ 151
Угловая башня ограды Раиѳской пустыни 163
Церковь Св. Софіи въ Раиѳѣ 165
Башня ограды Раиѳской пустыни 167

Свіяжскъ. Глава Никольской церкви Успенскаго монастыря. 171
Паперть Успенскаго храма Свіяжскаго монастыря . . . 173
Церковь Успенія Пресвятой Богородицы въ Свіяжскомъ мужск. монастырѣ 175
Колокольня Никольскаго храма Свіяжскаго мужского монастыря 177
Храмъ Успенія. Мужской Свіяжскій монастырь. Деталь съ сѣверной стороны 179
Надвратная церковь Вознесенія Господня. Мужск. Свіяжскій монастырь 181
Деталь Успенскаго храма въ Свіяжск. муж. монастырѣ . 186
Деталь Воздвиженской церкви, Свіяжск. муж. монастыря . 184

Снимки съ фресокъ Успенскаго собора Свіяжскаго монастыря.

Фреска „Не рыдай мене, Мати“. 189
Фрески Успенскаго Свіяжскаго собора 193
Фрески Успенскаго Свіяжскаго собора „Почи Господь“ . 195
Фреска Успенскаго Свіяжскаго собора. 197
Фрески Чебоксарскаго собора 199
Фрески Свіяжск. Успенск. собора „Лоно Авраамово“. . 200

475567